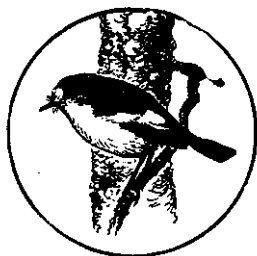

СЕВЕРО-КАВКАЗСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ МЕНЗБИРОВСКОГО ОРНИТОЛОГИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
СТАВРОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

КАВКАЗСКИЙ ОРНИТОЛОГИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

Выпуск 5

Ставрополь – 1993

Надано по решению Северо-Кавказского отделения МОО РАН

Отв. редактор: к.б.н. А.Н.Хохлов

ЛР № 020061

© Северо-Кавказское отделение Мэнзбировского орнитологического общества Российской Академии наук, Ставропольский государственный педагогический институт.

ХАРАКТЕР ПРЕБЫВАНИЯ СВЕТЛЫХ ЛУНЕЙ НА ЮГЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ

В.П.Бедик, Б.А.Казаков, В.С.Петров
Ростовский университет

Вопрос о гнездовании различных видов светлых луней на юге Европейской России, в частности - на Северном Кавказе, поднимался в печати неоднократно. Вслед за М.Н.Богдановым (1879), К.Н.Россиковым (1884), Л.Б.Беме (1926) и некоторыми другими исследователями Предкавказья, в гнездовую фауну этого региона были включены все 3 вида светлых луней: полевой (*C. cyaneus*), степной (*C. macrogus*) и луговой (*C. rugargus*). И хотя последующие исследования показали (Кистяковский, 1932; Иванов, Чунихин, 1959; Иванов, Дмитриев, 1961; Казаков, 1967; Мельгунов и др., 1983; Мельгунов, Бичерев, 1984), что в западном и Центральном Предкавказье сейчас гнездится лишь луговая лунь, в современных орнитофаунистических сводках (Степанян, 1975, 1980; А.Иванов, 1976; Петров и др., 1982) оказалась отражена старая точка зрения на распространение луней.

Севернее, в степном Подонье, характер пребывания светлых луней тоже никогда не трактовался однозначно. С.Н.Алфераки (1910) считал, что в Приазовье в XIX в. могли гнездиться все 3 вида, но Сарандинаки (1909) в качестве гнездящихся видов этого региона приводил лугового и степного луней, а в отношении полевого отмечая отсутствие достоверных свидетельств его гнездования. В.Г.Аверин (1911) на Сев.Донце нашел лишь лугового и полевого луней, а степной в его списке отсутствует вовсе. По сведениям С.Н.Варшавского (1965) степной лунь в первой половине XX в. являлся ландшафтным видом плакорных степей, а луговой был характерен для балок, лиманов и западин. Только в конце своей работы, комментируя влияние сельскохозяйственного освоения степей, он упоминает полевого луня, положительно реагирующего на распашку целины. Но А.В.Лерхе (1940), частично опиравшийся на полевые материалы С.Н.Варшавского, в списке птиц Ростовской обл. приводил лишь лугового и степного луней, и можно полагать, что полевой лунь в годы его исследований на Дону не гнезвился.

Проблема зоогеографии светлых луней вызвана, возможно, пульсацией границ ареалов и флуктуацией численности отдельных видов, как это интерпретировал, например, Ю.В.Костин (1983) в отношении лугового луня в Крыму. Но в первую очередь, очевидно, она связана с ошибками в идентификации луней, особенно самок и молодых птиц, в природе. Существенную путаницу внесли также типографские опеча-

тки в справочниках (Дементьев, 1951; Гладков и др., 1964), вследствие чего даже добытые птицы нередко определялись коллекторами неверно. Так, в сборах Ростовского университета (РУ) из 16 экз. трех видов луней неправильно определены 1 самец и 4 самки, а из 16 экз. коллекции Института зоологии АН Украины (ИЗУ) ошибочно были определены 1 самец, 1 самка и 1 молодая птица (А.М. Пекло, личн. сообщ.).

Четкое полевое определение светлых луней возможно, как известно, только по взрослым самцам, а самки и молодые птицы идентифицируются лишь при определенном навыке (Давыгора, 1990). Поэтому при анализе распространения светлых луней нами использованы данные визуальных регистраций только по самцам этих видов, а также коллекционный материал. Представление о времени их пребывания и относительной численности в Ростовской обл. дает составленная по материалам одного из авторов гистограмма суммарного распределения встреч точно определенных взрослых самцов луней за период с 1967 по 1992 г. по пятидневкам (рис. 1).

Полевой лунь, как видно из гистограммы, в Подонье только зимует. На Среднем Дону (Фроловский р-н Волгоградской обл.) осенью первый самец полевого луня отмечен нами 30.09.76. На Нижнем Дону появление самцов изредка регистрировалось в сентябре - начале октября: 14.09.81 (Аксайский р-н), 09.10.88 (Цимлянский р-н), 30.09.1990 (Неклиновский р-н). В 1981 г. в конце октября уже шел их массовый пролет и в пойме Дона за 5 дней на маршрутах общей протяженностью 90 км было учтено 9 самцов полевого луня, 2 неопознанных самца и 40 самок и молодых птиц. Обычно же самцы полевого луня появляются на Нижнем Дону лишь в ноябре (13.11.83; 03.11.84; 01.12.85; 18.11.86; 13.11.89; 16.11.91; 18.11.92), в среднем - 16.11. Но самки и молодые птицы регистрируются здесь уже с начала августа (Сарандинаки, 1909; Аверин, 1911). Нами три взрослых самки добыты в окрестностях г. Батайска 12.08.87.

В Западном Предкавказье (Адыгея) самец был добыт 09.10.1960 (колл. ИЗУ), в Кабардино-Балкарии первые полевые луня появляются в середине октября (Иванов, Дмитриев, 1961). Необычно раннее начало пролета полевого луня отмечено на Ставрополье, где 28.08.82 наблюдалась их массовая миграция и за 1 час 10 мин на юг пролетело 13 самцов, хотя обычно и здесь они появляются лишь в конце октября - начале ноября: 29.10.80; 03.11.81; 27.10.82 (Мельгунов, Вичерев,

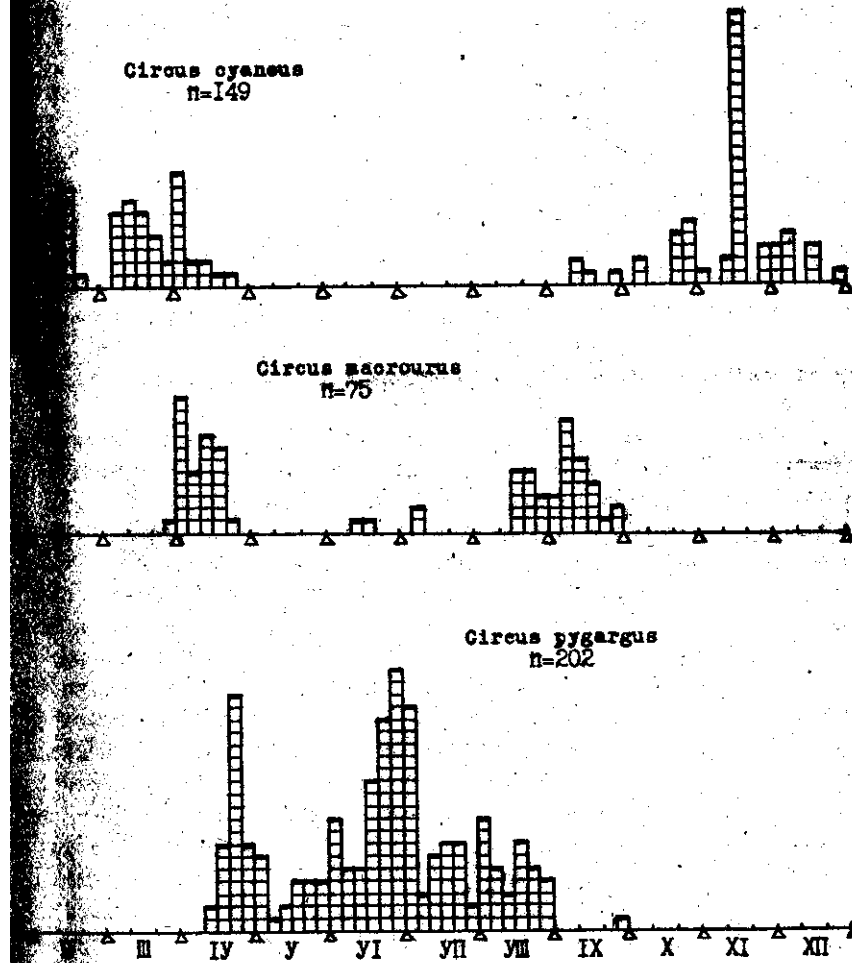

Рис. 1. Суммарное распределение встреч самцов светлых луней в Ростовской области за 1967-1992 гг. по пятидневкам

1984). Вполне вероятно, что августовские встречи относились в данном случае к другому виду.

Весной на Нижнем Дону самцы задерживаются до середины марта - конца апреля (13.03.85 - 22.04.84), в среднем ($n=11$ лет) - до 31.03. В это же время отлетают самки и молодые птицы (колл. Зоо-музея МГУ, наши данные). Из Предкавказья полевые луни исчезают несколько раньше: в конце февраля - середине марта (Иванов, Чунихин, 1959; Мельгунов, Бичерев, 1984).

Сезонные миграции самцов полевого луни имеют преимущественно меридиональное направление. Но весной у северного побережья Азовского моря и в долине Нижнего Дона отдельные птицы летят также на восток - северо-восток, а осенью изредка наблюдается пролет на запад.

На осеннем пролете взрослые самцы полевого луни составляют примерно 20 % общей численности луней (самцов, самок и молодых), а зимой относительная численность самцов возрастает до 30-50 %, при резком снижении численности молодняка. Обилие зимующих птиц подвержено значительным колебаниям. Много луней остается на Нижнем Дону в теплые зимы, однако в сильные морозы и, особенно, при мощных снегопадах они откочевывают отсюда в более южные районы. Так, например, почти все птицы исчезли с Нижнего Дона после резкого похолодания в феврале 1986 г., редки они были здесь также многоснежными зимами 1986/87 и 1989/90 гг. Чуть севернее Нижнего Дона обычно проходит линия устойчивого снежного покрова (Нагайцев, 1971) и выше нее зимующие луни редки, а южнее, в пойме Нижнего Дона, их обилие, по многократным учетам в ноябре - марте 1983-92 гг. (общая длина учетных маршрутов - 230 км), составляет от 0,03 до 1,3 особей на 1 км² (в среднем - 0,69 птиц/км²). В годы всплеск численности мышевидных грызунов обилие луней на юге Ростовской обл. поднимается еще выше и, например, в январе 1989 г. в Приазовье на полях, плотно заселенных обыкновенной полевкой, местами учитывалось, в среднем, до 3 птиц/км².

Зимующие луни распределяются весьма неравномерно, о чем свидетельствует и характер гистограммы с крутыми пиками частот встреч самцов по пятидневкам. Самцы явно предпочитают охотиться в степи на люцерновых полях или на песчаных террасах рек, а самки держатся преимущественно в поймах рек, поросших разреженными тростника-

и, камышами или бурьянистым высокотравьем. Так, соотношение самцов и самок в полях близ поймы Дона составляло 17:8 (16.II.91), в песчаных степях - 5:2 (27.01.91), а на заболоченных лугах - 15:1 (27.II.83), 6:29 (19.02.84), 1:13 (27.01.91). Однако птицы, охотясь в степи, на ночевку слетаются, как правило, в поймы близлежащих рек, где укрываются среди болотных зарослей, и здесь наблюдаются их хорошо выраженные суточные миграции.

Степной луни в Предкавказье встречается сейчас только на пролете (Иванов, Чунихин, 1959; Мельгунов, Бичерев, 1984; наши данные). Подонье же летом он очень редок и гнездится лишь местами и крайне нерегулярно. Так, в 1988 г., во время вспышки численности мышевидных грызунов на степном Бге, его довольно плотное гнездовое поселение, насчитывавшее несколько десятков пар, было обнаружено в верховьях р. Чир на границе Ростовской и Волгоградской обл., где и до, и после этого степные луни больше не гнездились (Ветров, 1990). В последующие годы (1989-1992) нами в различных районах Ростовской обл. несколько раз отмечались очевидно холостые кочующие птицы - самки и молодые самцы.

На крайнем севере бассейна Дона степной луни оказался несколько более обычен, но и здесь его регулярное гнездование подтвердить нам не удалось. В 1984 г. в верховьях р. Иловли (Красноармейский р-н Саратовской обл.) с 7 по 23 июля отмечено 8 самцов степного луни, которые вместе с лугowymi были привлечены сюда, вероятно, высокой численностью мышевидных грызунов в полях. В 1985 г. в среднем течении Хопра (Балашовский р-н Саратовской обл.) с середины июня до середины августа (до начала пролета) встречен всего 1 самец степного луни.

Вместе с тем, в первой половине XX в. степной луни являлся в Подонье еще характерным ландшафтным видом (Птушенко, 1949; Спанберг, 1949; Варшавский, 1965), в 1950-е годы оставался обычен в Приазовье (Козлов, 1960), в 1960-е годы в гнездовый период изредка наблюдался нами на юго-востоке Ростовской обл. (Ремонтненский, Заветинский, Орловский р-ны), а на р. Миус (Матвеево-Курганский р-н) гнездовую пару мы встретили в 1967 г. и несколько пар - в 1970 г.

Несомненно, что за истекший период в европейских степях произошло значительное сокращение численности степного луни и его исчезновение на обширных территориях (Davydova, Belik, 1992). Оно началось еще в начале XX в. (Зубаровский, 1977), резкий же спад

последовал, очевидно, в 50-60-е годы. Причины депрессии степного луна не совсем ясны. Среди них могли быть и изменения гнездовых и кормовых угодий в результате вырубki степных кустарников, распашки целины, и интоксикация различными пестицидами, и конкурентные взаимоотношения с другими хищниками (Давыгора, Белик, в печати).

Весенние миграции степного луна на Ставрополье и в Краснодарском крае начинаются во второй половине марта (Иванов, Чунин, 1959; Мельгунов, Бичерев, 1984), а на Нижнем Дону первые самцы отмечались в конце марта - начале апреля (03.04.77; 08.04.84; 07.04.85; 06.04.87; 27.03.88; 06.04.90; 07.04.91), в среднем - 05.04. Захват весеннепролетные птицы из Предкавказья в середине - конце апреля. В Ростовской обл. самцы встречаются обычно также до середины апреля (16.04.72; 22.04.83; 14.04.84; 14.04.85; 11.04.87; 03.04.88; 18.04.90; 19.04.91), в среднем - до 15.04. Продолжительность их пролета составляет 6-12 дней, в среднем (п-6 лет) 8 дней.

На обратных миграциях самцы появляются на Дону во второй половине августа (16.08.79; 20.08.80; 22.08.82; 16.08.83; 27.08.86; 09.09.90), в среднем - 23.08., задерживаясь здесь до конца сентября (28.09.79; 29.09.80). Примерно в эти же сроки самцы пролетают и в Волгоградской обл., где их миграция наблюдалась в 1976 г. по Фроловском р-не с 25.08. по 01.10. На севере бассейна Дона (Балашовский и Самойловский р-ны Саратовской обл.) пролет самцов в 1985 г. начался 22.08., а в конце августа - начале сентября здесь была прослежена их массовая миграция, когда за дневную экскурсию регистрировалось по 2-4 самца. В этот же период (27.08.-02.09.) интенсивная миграция самцов отмечена в 1984 г. и в верховьях Иловли (Красноармейский р-н Саратовской обл.).

В Предкавказье степные луны летят с конца августа - начала сентября до середины - конца октября (Иванов, Чунин, 1959; Мельгунов, Бичерев, 1984). Молодые птицы, судя по коллекционным материалам (Зоомузей МГУ и ИУ), начинают миграцию несколько раньше старших. Отдельные самцы на Нижнем Дону и в Предкавказье иногда остаются на зимовку (колл. Зоомузей МГУ), но нам наблюдать их здесь не приходилось ни разу.

Направления сезонных миграций самцов в основном интродукционное. Но осенью незначительная часть птиц (около 15 %) летит на юго-запад, а весной в степях севернее Азовского моря нередко наблюдается пролет на восток и северо-восток. Численность регистриру-

емых степных луней невелика. Весной редко регистрируется более 1-3 самцов за сезон и только в 1987 г. наблюдался их массовый пролет (05.04. - 8 самцов, 11.04. - 5 самцов). Осенью отмечается до 5-12 особей, в среднем (п-10 лет) - 6 самцов за сезон.

Луговой лунь в Предкавказье и на Дону распространен сейчас повсеместно, но неравномерно. Весьма обычен он в предгорных районах, широко заселяя здесь влажные поймы рек и кустарниковые заросли в их долинах. В равнинной части Западного Предкавказья с почти полностью распашанными территориями он очень редок: за весь период работ в различных районах Ростовской обл. и Краснодарского края летом зарегистрировано лишь 6 взрослых самцов. Мало птиц полагается здесь даже в годы массовых размножений грызунов. В прошлом же, при значительно меньшей распаханности степей, луговой лунь гнезвился по долинам рек Западного Предкавказья в большом количестве (Сарандинаки, 1909).

В Центральном Предкавказье, где площадь целинных степных участков - охотничьих стадий лугового луна - увеличивается, соответственно возрастает и обилие птиц, достигающее, по материалам И.Л. Мельгунова с соавт. (1983), 1 пары на 30 км². Но здесь сокращается распространение мезофильных гнездовых биотопов и поэтому луны вынуждены гнездиться местами у лесополос, по сухим бурьянистым залежам и даже среди хлебных полей (Мельгунов, Бичерев, 1984). В Восточном Предкавказье и на Ергенях, в связи с крайней ксерофиллизацией травостоев даже по днищам балок и поймам рек, луням приходится приспособляться к гнездованию среди болотной растительности: в тростниках по руслам рек и берегам озер. Однако благодаря широкому распространению охотничьих стадий и обильной кормовой базе численность птиц остается здесь довольно высокой. Например, на восточных склонах Ергеней по р. Годжур (Сарпинский р-н Калмыкии) в 1978 г. обитало не менее 5-8 пар на 5 км длины долины, или 0,1-0,2 пар/км² обследованной территории.

Примерно такое же обилие птиц (0,1 пар/км²) было отмечено в 1976 г. и в сухих Сальских степях (Пролетарский р-н Ростовской обл.). Но обследование верховий р. Сал в 1990-91 гг. (Дубовский, Заветинский и Ремонтненский р-ны) показало почти полное исчезновение луней из этого региона: на 130 км пеших маршрутов было обнаружено всего одно поселение из 3 пар.

В степях северной половины Ростовской обл. луговой лунь рас-

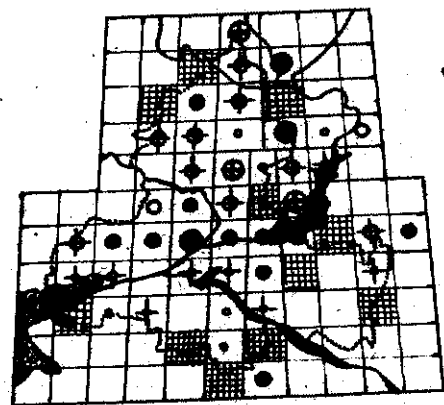
пространен относительно равномернее. По учетам в Октябрьском (1981 г.) и Обливском (1983 г.) районах, а также на Цимлянских песках (1978 и 1983 гг.), обилие птиц составляло примерно 10 пар/км². По малым степным рекам луни гнездились здесь с плотностью 1 пара на 1 км длины долины. В более лесистых районах (Волгодонский, Чертковский, Миллеровский, Тарасовский) обилие снижалось в 2-3 раза из-за ухудшения гнездовых условий в залесенных поймах рек. Вовсе редки луни по крупным рекам (Дону, Сев.Донцу, Хопру), что тоже связано с сильной облесенностью их долин, а также с отсутствием на влажных почвах мощных луговых травостоев, затрудняющих хищникам охоту. Но на сухих участках Донской поймы (Цимлянский и Волгодонский р-ны) обилие птиц остается довольно высоким (10-15 пар на 300 км²).

Как видим, луговой луни является сравнительно обычной гнездящейся птицей всего юга Европейской России. Лишь в сильно распаханых равнинных районах он сейчас стал редок, а в сухих степях снижение численности наблюдается в настоящее время. Связано оно, судя по косвенным данным, с интоксикацией ратицидами, применяемыми для борьбы с мышевидными грызунами в годы всплеск их численности (1975-78, 1988-89 гг.).

В Ростовской обл. общая численность лугового луни составляла на начало 1990-х годов, по экспертной оценке, 1-1,5 тыс. пар, или, в среднем, 1-1,5 пар/100 км². При этом основная часть популяции была сосредоточена в долинах малых рек северной половины области (рис.2).

Луговой луни встречается на Дону только в летний период. Для Предкавказья же некоторыми авторами он приводится в качестве зимующей птицы (Россигов, 1884; Мельгунов, Бичерев, 1984). Но В.Г.Иванов и С.П.Чунихин (1959) отрицают возможность его зимовки в Кабардино-Балкарии. Нам тоже не приходилось встречать самцов лугового луни зимой. Не известны нам зимние птицы и из коллекционных сборов. Наоборот, луговой луни прилетает на места гнездовой самым последним и первым исчезает отсюда осенью, являясь среди луней наиболее теплолюбивым видом с разомкнутым гнездовым и зимовочным ареалами (Дементьев, 1951).

Весной в Кабардино-Балкарии первые луговые луни отмечались 05.04.54 (Иванов, Чунихин, 1959). На Дону первые самцы появляются в середине - конце апреля (12.04.76 - 25.04.87), в среднем (n=10.

A	B	C	
○	⊕	●	3
○	⊕	●	2
○	⊕	●	1

Рис.2. Растровая карта распространения лугового луни в Ростовской области. Система УТМ; 50 x 50 км
 А - возможное гнездование; В - вероятное гнездование;
 С - достоверно подтвержденное гнездование.
 1 - 1-9 пар; 2 - 10-99 пар; 3 - 100-999 пар в квадрате.
 ■ - необследованные квадраты.

лет) - 19.04. Исчезновение самцов из Ростовской обл. происходит обычно к концу августа, в среднем (n=6 лет) - 23.08. Во второй половине августа они отлетают также из Саратовской и Волгоградской обл. Очень редко одиночные самцы задерживаются на Дону до конца сентября - начала октября (29.09.68 - Неклиновский р-н Ростовской обл.; 04.10.76 - Фроловский р-н Волгоградской обл.). В Кабардино-Балкарии последние птицы отмечены 17.09.58 (Иванов, Чунихин, 1959).

Интенсивность видимых миграций лугового луни очень низкая и весной за сезон отмечается обычно не более 1-4 самцов. Немного интенсивнее осенний пролет, на котором регистрируется до 4-6 самцов. Идут миграции почти исключительно в меридиональном направлении.

Таким образом, из группы светлых луней на юге Европейской России сейчас распространен лишь луговой луни. Степной обитал здесь в недавнем прошлом, а в настоящее время гнездится очень редко и эпизодически. Встречаемость его несколько увеличивается к северу региона. Полевой луни в качестве гнездящейся птицы для

вга степной зоны указывался, по-видимому, ошибочно. Он характерен для более северных областей, что подчеркивалось еще В.М.Зубаровским (1977).

В сезонном аспекте светлые луны являются сейчас на Дону и Северном Кавказе выкарированными видами. Полевой лунь здесь зимует, отлетая весной, в основном, до появления первых пролетных степных луней, а луговой прилетает на места гнездовий после окончания выраженных миграций степного луны. Осенью первыми исчезают луговые луны, затем пролетают степные и уже потом появляются зимующие полевые луны.

ЛИТЕРАТУРА

- Аверин В.Г. - Орнитологические наблюдения летом 1909 и 1910 г. в окрестностях станции Митякинской, Донецкого округа области Войска Донского // Тр. О-ва испыт. природы при Харьк.ун-те, 1911, т.44, прил. - С.258-266.
- Алберки С.Н. - Птицы Восточного Приазовья // Орнитол. вестн., 1910, № 2. - С.73-93.
- Беме Л.В. - Птицы Северной Осетии и Ингушетии (с прилегающими районами) // Уч. зап. Сев.-Кавк. ин-та краевед., 1926, т.1. - С.175-274.
- Богданов М. Птицы Кавказа // Тр. С-ва естествоиспыт. при Казан. ун-те, 1879, т.8, вып.4. - С.1-188.
- Варшавский С.Н. - Материалы по фауне птиц Нижнего Дона, Сальских и Калмыцких степей в связи с изменениями ее в 30-60-х годах XX столетия // Мат-лы зоол. совещ. по пробл. "Биол. основы реконструкции, рац. использ. и охраны фауны юж. зоны Европ. части СССР". - Кишинев, 1965. - С.35-40.
- Ветров В.В. - О гнездовании степного луны в Волгоградской и Ростовской областях // Редкие, малочисл. и малоизуч. птицы Сев. Кавказа: Мат-лы науч.-практ. конф. - Ставрополь, 1990. - С.34-35.
- Гладков Н.А., Дементьев Г.П., Птушенко Е.С., Судиловская А.М. - Определитель птиц СССР. - М.: Высш. школа, 1964. - 536 с.
- Давыгора А.В. - Полевое определение самок лугового и степного луней // Малоизуч. птицы Сев. Кавказа: Мат-лы науч.-практ. конф. - Ставрополь, 1990. - С.60-64.
- Давыгора А.В., Велик В.П. - Степной лунь - кандидат в Красную книгу СССР и РСФСР // В печати.
- Дементьев Г.П. - Стриж хищные птицы // Птицы Сов. Союза, т.1. - М.: Сов. наука, 1951. - С.70-341.
- Зубаровский В.М. - Хищные птицы // Фауна Украины, т.5: Птицы, вып.2. - Київ: Наук. думка, 1977. - С.1-332.
- Иванов А.И. - Каталог птиц СССР. - Л.: Наука, 1976. - 276 с.
- Иванов В.Г., Дмитриев В.В. - Хищные птицы Кабардино-Балкарии // Уч. зап. Каб.-Балк. ун-та, 1961, вып.10. - С.161-173.
- Иванов В.Г., Чунихин С.П. - К экологии луней (род *Circus*) в услови-

- ях Кабардино-Балкарии // Уч. зап. Каб.-Балк. ун-та, 1959, вып.5. - С.177-181.
- Заков Б.А. - К фауне хищных птиц и сов Западного Предкавказья // Природа Сев. Кавказа и ее охрана: Тез. докл. конф. - Нальчик, 1967. - С.125-128.
- Застяковский А.Б. - Птицы садов низовьев Кубани // Тр. по защите растений. Сер.4: Позвоночные, 1932, вып.2. - С.111-140.
- Зелов Н.П. - Питание и численность хищных птиц в засушливых районах Ставрополя // Орнитология, вып.3. - М.: Изд-во МГУ, 1960. - С.270-277.
- Зинин Ю.В. - Птицы Крыма. - М.: Наука, 1983. - 240 с.
- Зинин А.В. - Птицы // Природа Ростов, обл. - Ростов н/Д, 1940. - С.257-280.
- Зыгунов И.Л., Бичерев А.П. - Луны Центрального Предкавказья // Фауна Ставрополя, вып.3. - Ставрополь, 1984. - С.21-38.
- Зыгунов И.Л., Хохлов А.Н., Бичерев А.П. - Луны на Ставрополье // Экология хищных птиц. - М.: Наука, 1983. - С.83-86.
- Зыгунов А.А. - Климат // Физ. геогр. Ниж. Дона. - Ростов н/Д: Изд-во Ростов. ун-та, 1971. - С.25-39.
- Зыгунов В.С., Казаков Б.А., Темботов А.К., Шхашамашев Х.Х. - Обзор фауны // Ресурсы живой фауны, ч.2: Позвоночные животные фауны. - Ростов н/Д: Изд-во Ростов. ун-та, 1982. - С.13-36.
- Зыгунов Е.С. - О заселении птицами полезащитных насаждений Сталинградской области // Охрана природы, сб.9. - М.: Изд-во ВООП, 1949. - С.26-51.
- Зыгунов К.Н. - Обзор земной фауны птиц восточной части долины р. Малки // Зап. Акад. Наук, 1884, т.49, прил. № 4. - С.1-48.
- Зыгунов Г. - Некоторые данные для орнитологии Ростовского н/Д округа Донской области // Сб. студ. биол. кружка при Новоросс. ун-те, 1969, № 4. - С.1-75.
- Зыгунов Е.П. - Авифауна реки Иловли как источник заселения полезащитных насаждений // Зоол. журн., 1949, т.28, вып.6. - С.509-514.
- Зыгунов Л.С. - Состав и распределение птиц фауны СССР: Поворобьяние *Van-Passegriffonia*. - М.: Наука, 1975. - 372 с.
- Зыгунов Л.С. - Конспект орнитологической фауны СССР. - М.: Наука, 1990. - 728 с.
- Зыгунов А.У., Велик В.П. - The Pallid Harrier *Circus macrourus* as an Endangered Species in the Western Palearctic // IX World conference on birds of prey: Abstracts. - Berlin, 10-17.5.1992.

ВЯХИРЬ И ОБЫКНОВЕННАЯ ГОРЛИЦА В СТЕПНОМ ПОДОНЬЕ

В.П.Белик

Ростовский противочумный институт

Дикие виды голубей являются популярным объектом спортивной охоты. Эти птицы могут уничтожать существенную часть урожая зерновых и технических сельскохозяйственных культур на полях. Наконец, они принимают участие в диссеминации ряда инфекционных заболеваний человека. Поэтому детальное изучение биологии голубей имеет не только научное, но и важное практическое значение.

Представленные ниже материалы по распространению, численности, фенологии и экологии горлицы и вяхири собраны мною в течение 1967-1992 гг. в Ростовской обл., а также на смежных территориях соседних регионов.

Горлица обыкновенная *Streptopelia turtur* (L.)

Распространение. Впервые для Нижнего Дона горлица приведена в списке птиц окрестностей г.Ростова, составленном в 1768 г. А.И. Ригельманом (1918). В начале XIX в. В.Кондратьев (1885) отмечал, что в области войска Донского горлица встречается удивительно, местами и в малом числе. Во второй половине XIX в. тоже подчеркивалось, что горлицы держатся в рощах и в садах, но обязательно близ воды (Новикосов, 1884), т.е., очевидно, в основном в северной половине области. Однако в Приазовье в то время они были многочисленны (Алферак, 1910); это же отмечалось здесь и в начале XX в. (Сараджинский, 1909). Обычной гнездящейся птицей рощ, садов и крупных лесов горлица была также и на Сев.Донце (Аверин, 1911).

В первой половине XX в. горлица найдена С.И.Варнавским (1965) в качестве многочисленной, характерной ландшафтной птицы пойменных лесов Нижнего Дона, а по сведениям А.В.Лорке (1940), она была распространена в Ростовской обл. повсеместно: в садах и рощах селений, среди деревьев по балкам и оврагам, в степных кустарниках и лесополосах, в пойменных лесах и даже в тальниках среди зарослей камыша и тростника займищ.

Широкому распространению горлицы способствовали ее пластичность и выживаемость, позволявшие птицам легко проникать в искусственные лесонасаждения, в том числе и в совсем молодые, находящиеся на большом удалении от естественных лесов - источников расселения (Белик, 1986а). Но экспансия горлиц в засушливые районы на юго-востоке Ростовской обл. шла всё же сравнительно медленно.

в изолированных лесополосах на севере Орловского р-на их не было еще в 1961 г. (Гладков, 1962), редки они были в это время и в лесополосах Сальского р-на (Рашкевич, 1953), а в насаждениях Запорожского р-на появились местами лишь к 1960 г. (Петров, Миндранский, 1962).

В настоящее же время горлица распространена практически по всей территории Ростовской обл. и мною отмечалась во всех посещенных местах, а ее гнездование достоверно подтверждено в 17 административных районах Ростовской обл. из 43-х здесь имеющихся (рис.1).

Биотопы. На севере Ростовской обл. горлица заселяет самые различные леса: байрачные, аренные и пойменные, искусственные лесополосы и полезащитные лесополосы, изредка - садово-парковые насаждения в селах и городах. На юге, в безлесных степях, она обитает в искусственных лесных массивах, в садово-парковых насаждениях, реже - в лесополосах. В засушливых районах на юго-востоке области она обитает в сельских парках, в лесопосадках вокруг селений и лаватах в поймах рек, очень редко поселяясь в лесополосах и вдали от воды.

Особого предпочтения каким-либо типам лесов и древостоев горлица, по-видимому, не отдает, в одних районах чаще встречалась в пойменных перелесках, в других - среди аренных колков или среди насаждений. Отмечается лишь ее тяга к мозаичным, фрагментированным лесам и избегание обширных, сплошных массивов.

Летом, в период уборки зерновых культур, горлицы часто появляются на живце или по обочинам полевых дорог, где собирают упавшее зерно. А в августе, перед отлетом на зимовку, они концентрируются в лесах и лесополосах, примыкающих к полям подсолнечника, на которые регулярно вылетают кормиться созревающими семенами. В поймах же крупных рек в период кочевки и пролета горлица практически не встречается.

Обязательным условием является для горлиц наличие близких источников воды, например, до заполнения Цимлянского водохранилища в глубине обширного Дону-Цимлянского песчаного массива (Лорке, 1956), а в байрачных лесах Провалья (Дуганская обл., Луганская обл.) обилие птиц в балках с ручьями было в 5 раз выше, чем в соседних балках (Панченко, 1978). В Донском лесхозе (Красносулинский район) численность горлиц в балке оказалась, по моим наблюдениям,

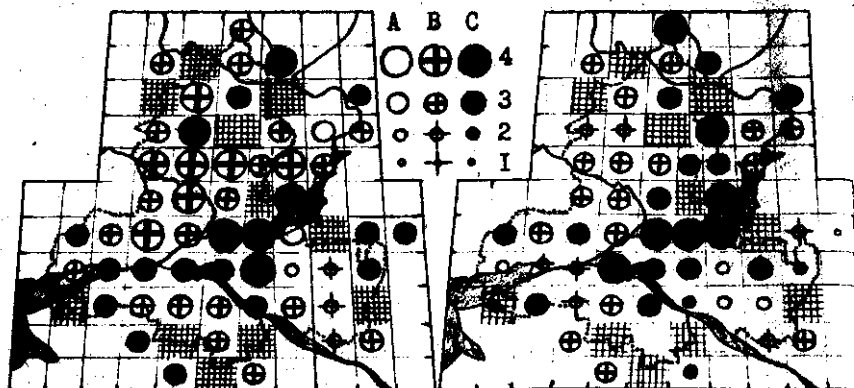

Рис. 1. Растровые карты распространения обыкновенной горлицы (слева) и вихря (справа) в Ростовской области Система УТМ: 50 x 50 км

А - возможное гнездование; В - вероятное гнездование; С - достоверно подтвержденное гнездование.

1 - 1-9 пар; 2 - 10-99 пар; 3 - 100-999 пар; 4 - 1000-9999 пар.
 ■ - необследованные квадраты.

в 4 раза больше, чем в лесах на плакоре (рис. 2а, б). Редкостью до ступных водных источников отчасти можно объяснить, вероятно, и спорадичность птиц в засушливых районах юго-востока, и их малочисленность в лесополосах среди полей на юге и юго-западе области.

Численность. В лесистых районах Ростовской обл. горлица распространена относительно равномерно. Но местами здесь наблюдается заметная региональная флуктуация плотности ее населения по отдельным речным и балочным системам, связанная скорее всего с воздействием хищников (тетережатника), обитающих в некоторых лесных массивах.

Так, в пойменных и аренных лесах по Нижнему Дону и Сев.Донцу обилие птиц составляет 10-20 пар/км²: 14 - в пойме Дона в Волго-донском р-не (1980 г.), 18 - в пойме низовой Сев.Донца в Усть-Донецком р-не (1977 г.), 10 - на песчаных террасах Сев.Донца в Каменском р-не (1982 г.), 20 - в пойме Сев.Донца в Тарасовском р-не (1990 г.). А на севере области, где сейчас широко распространился

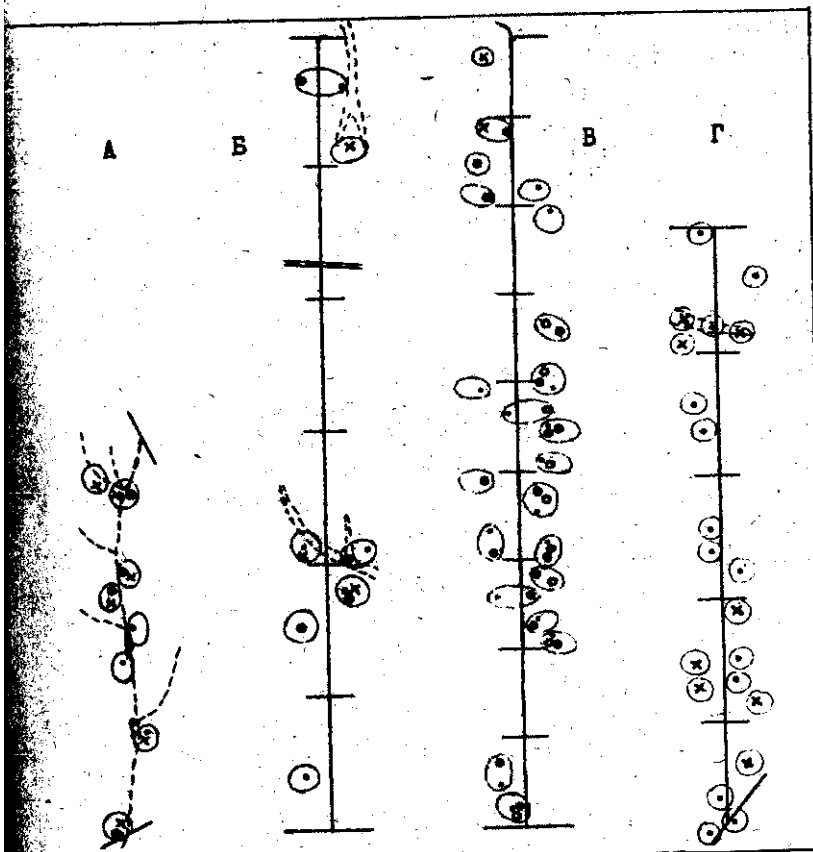

Рис. 2. Распределение гнездовых участков обыкновенной горлицы в искусственных степных лесах

- А - Красносулинский р-н, Донской лесхоз, 1 км по балке: кварталы 54-66. 28.06.- 01.07.75: вечерние учеты.
 Б - там же, 4 км на плакоре: кварталы 24/25 - 86/86. 28.06.- 30.06.75: утренние учеты.
 В - Волгодонский р-н, Сальский лесхоз, 4 км на плакоре: кварталы 5/6 - 164/165. 31.05.-09.06.-16.06.76: утренние учеты.
 Г - Зерноградский р-н, Маньчский лесхоз, 3 км на плакоре в 0,5 км от прудов: кварталы 4 - 8. 15.06.75: утренний учет.
 • - 1-й учет; • - 2-й учет; ○ - 3-й учет; × - встречи вне учетов.

тетеревиатник, численность горлиц заметно ниже: 2-4 пары/км² в аренных и пойменных лесах Вешенского р-на (1989 г.) и 3 пары/км² в обширных байрачных лесах Миллеровского р-на (1989 г.).

В искусственных лесных массивах на юге Ростовской обл. в середине 70-х годов обитало 4-9 пар/км² (Балик, 1985б). Местами обилие птиц доходило до 14 (Красноармейское лесничество, Орловский р-н, 1967 г.: В.С.Петров, личн. сообщ.), 17 (Маньчский лесхоз, Зерноградский р-н, 1975 г.) и даже 22 пар/км² (ур.Дубки в Семикаракорском р-не на берегу Веселовского вдхр., 1984 г.). Но в последнее время численность птиц здесь постепенно падает и, например, в Донском лесхозе она снизилась с 4 пар/км² в 1975 г. до 1-2 в 1989 г., а в Маньчском лесхозе - с 17 в 1975 г. до 6 пар/км² в 1988 г. О снижении численности горлиц свидетельствуют и учеты в балках Провальской степи /Украина/, где в 1945-50 гг. обитало 0,3-1,5 пар/га (Волчанецкий, 1950), а в 1973-74 гг. - от 2-5 до 13-24 особей/10 га (Панченко, 1978), что было примерно в 5 раз больше, чем в расположенном поблизости Донском лесхозе.

В лесонасаждениях на юго-востоке Ростовской обл. обилие горлиц было невысоким, по-видимому, изначально. Сейчас же в лесном массиве на берегу Маньча (Сальский р-н, 1992 г.) учтены всего 2 пары/км², а в насаждениях на западном склоне Ергоней (окрестности с.Заветное, 1990 г.) было 5 пар/км².

Низка численность горлиц и в ползащитных лесополосах на юге области. В Сальском р-не в 1951 г. Н.А.Рашкевич (1953) учитывал 2-5 особей на 10 км лесополосы, а в 70-е годы здесь было 0,75-1,6 пар на 1 км лесополосы (Казakov, 1982). Многo регистрировались 3 пары/2 км в Пролетарском р-не (1976 г.), 1/3 км - в Октябрьском (1981), 7/18 км и 1/7 км - в Семикаракорском (1984), 3/8 км - в Неклиновском (1986), 5/2 км - в Азовском (1992), в среднем - 0,5 пар на погонный километр лесополосы.

Иногда птицы в полях оказываются вовсе редки и, например, в Матвеево-Курганском р-не за день на 30 км учтены всего 4 пары (25.05.86), а в Кагальницком р-не также на 30 км - 3 пары (05.06.1992). В большинстве районов здесь горлицы не испытывают недостатка в водооях, так как лесополосы часто проходят вдоль рек, прудов или каналов, и распределение птиц в них регулируется, вероятно, другими факторами. Можно предполагать, что их расселение определяется чрезвычайно многочисленными в лесонасаждениях сороками

другими врановыми, почему горлицы нередко пытаются искать себе пищу от них в соседстве с иволгами, чернолобыми сорокопутами, синицами.

В сёлах на юге области обилие птиц составляет от 1-3 (с.Заветное и с.Ремонтное) до 5-15 пар/км² (дудора Семикаракорского и Еминовского р-нов). Но их численность в сельских и городских парковых насаждениях в последние годы, после заселения Ростовской обл. кольчатой горлицей, тоже, по-видимому, снижается, особенно заметно - в северных районах.

Общая численность обыкновенной горлицы в Ростовской обл. на начало 1990-х годов составляла, по экспертной оценке, 30-70 тыс. Основная часть ее местной популяции сосредоточена сейчас в южных и, отчасти, в северных районах и совсем незначительна - на юге и, особенно, - на юго-востоке Ростовской обл. (рис.1).

Встречаемость. Горлицы отмечаются на Дону с середины апреля до конца сентября. Но в апреле птицы еще очень редки, немногочисленны они и в начале мая и лишь к концу этого месяца встречаемость резко увеличивается. Наиболее заметны они в июне, в разгар размножения. На этот месяц приходится более 40 % всех регистраций птиц. В июле они становятся значительно скрытнее, малозаметны и в августе, а в сентябре, в связи с отлетом основной массы птиц на зимовку, встречи с ними оказываются редки и случайны (рис.3).

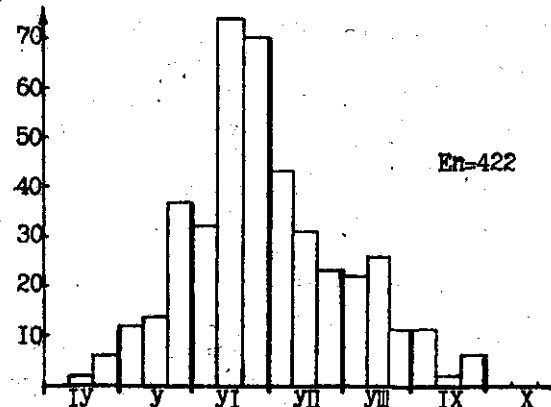

рис.3. Суммарное подекадное распределение дневниковых регистраций встреч обыкновенной горлицы в Ростовской области

Пролет. На Дону горлицы появляются обычно в конце апреля — начале мая, в среднем (п-II лет) — 30.04. Наиболее ранняя встреча токовавшей птицы отмечена 17.04.72 в Азовском р-не; 22.04.83 одиночная птица наблюдалась в Обливском р-не; 24.04.89 горлица токовала в Чертковском р-не. Большинство первых встреч (п-5) отмечено в самом начале мая, но иногда пролет задерживается до конца I/3 мая*. По сведениям же В.А.Казакова (1982), пролет горлиц в низовья Дона начинается в конце 2/3 — начале 3/3 апреля. В это же время их пролет был отмечен в Азовском р-не и в 1906 г. (Сарандинаки, 1909).

Весенний пролет горлиц на Дону выражен очень слабо. Птицы обычно сразу появляются на местах гнездования и регистрируются по токованию. Лишь изредка в мае отмечаются их небольшие стаи, численность по 2-10, в среднем (п-22) — по 4 особи, кораллины в лесополосах или пролетающие в северном направлении. Судя по этим встречам, пролет продолжается до 2-6 июня, в среднем (п-6 лет) — до 27.05. Летят мигранты как правило по утрам. В их стаях обычно уже достаточно четко выражены пары.

Токование. Массовая вокализация продолжается с прилета и до конца I/3 июля. Позже слышны лишь немногочисленные птицы, окончательно смолкающие к середине августа. Последнее токование отмечалось 08.08.79 (Волгодонский р-н), 24.08.80 (Константиновский р-н), 16.08.81 и 07.08.82 (Аксайский р-н), 17.08.83 (Обливский р-н), 18.08.89 (Тарасовский р-н) и 14.08.91 (Багаевский р-н), в среднем — 15.08.

В течение гнездового периода у горлиц наблюдается несколько подъемов токовой активности. В мае, в период спаривания и строительства гнезд, интенсивность вокализации в общем невысока, резко усиливаясь лишь в начале июня, после начала массового насиживания кладок. В начале июля весьма четко выражен второй подъем активности птиц, а в начале августа изредка можно регистрировать кратковременный третий пик токования.

Интенсивное токование характерно для ранних утренних часов — с 4:-5: до 6:-7:, после чего оно быстро стихает. Некоторая его активизация происходит в полуденные часы, а затем более выраженная — под вечер, с 17:-18 и до 19:-20:. Вечернее токование очень

* Здесь и далее: I/3, 2/3 и 3/3 — соответственно первая, вторая и третья декады месяца.

сопровождается специфичными демонстративными полетами. Они имеют характер высоких крутых влетов с токовой присадой, переходящих в пологое планирование на другую присаду или назад, в исходную точку.

Во время учетов горлиц в утренние часы за I проход обычно регистрируется до 70 % территориальных птиц, а за 2 учета отмечаются почти все пары (рис.2). Достаточно эффективны и вечерние учеты, если они совпадают с периодом подъема токовой активности. В противном же случае их данные оказываются абсолютно недостоверными. Эффективность обнаружения токующих птиц составляет, в зависимости от ландшафтных условий, 200-250 м, а ширина учетной полосы, соответственно, — 400-500 м.

Гнездование. К размножению горлицы приступают с середины мая. В 3/3 мая и в I/3 июня отмечено по 4 случая строительства гнезд: 20.05.90 — Красносулинский р-н, 21.05.76 — Зерноградский р-н, 23.05.77 — Усть-Донецкий р-н, 31.05.76 и 01.06.80 — Волгодонский р-н, 10.06.70 — Азовский р-н, 10.06.84 — Семикаракорский р-н, 10.06.77 — Новопокровский р-н Краснодарского края. Перекладки регистрировались с I/3 июня: 06.06.71 — I яйцо (Азовский р-н), 11.06.70 — утерянное самкой яйцо (Азовский р-н), 06.77 — I яйцо (Новопокровский р-н Краснодарского края), 06.75 — наблюдалось вылупление птенцов (Веселовский р-н), а 06.82 — найдены 2 птенца 3-4-дневного возраста (Вешенский р-н). Судя по тому, что выводки летних молодых встречаются уже с середины июня, часть горлиц начинает гнездиться, очевидно, уже в первой половине мая. Об этом же говорят и данные В.А.Казакова (1982), находившего их кладки 15 и 20 мая в Предкавказье.

Появление первых выводков отмечалось в разные годы с 17.06.82 по 17.07.(1981), в среднем (п-8 лет) — 27.06. Подекадное распределение их встреч (рис.4) свидетельствует, что массовый лет слетков приходится на начало июля. Выводки состоят, как правило, из 3, редко — 4 птиц. Вероятно, с несамостоятельным молодняком первое время держатся, в основном, самцы, а самки в это время занимается подготовкой ко II циклу размножения, начинающемуся судя по массовой яйцекладке (рис.5), в конце июня — начале июля.

В этот период мною зарегистрировано 10 гнезд: строящихся или свежими и слабонасиженными яйцами (табл.1). Кроме того, 10.07.

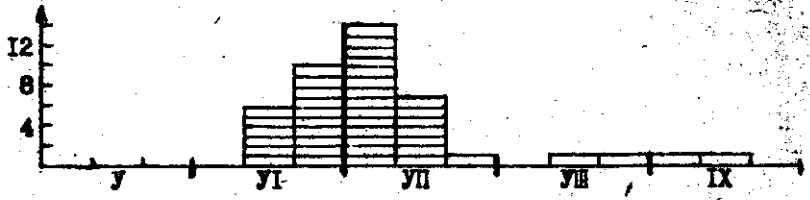

Рис.4. Суммарное подекадное распределение встреч летних выводков обыкновенной горлицы в Ростовской области

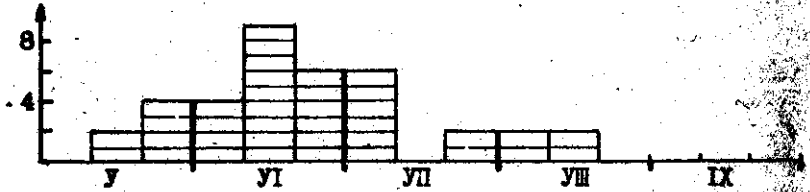

Рис.5. Суммарное подекадное распределение расчетных дат начала яйцекладки у обыкновенной горлицы в степном Подонье

1970 в Матвеево-Курганском р-не найдена скорлупа яйца, сформировавшаяся только что вылупившимся птенцом. Еще I гнездо с кладкой отмечено 08.07.1909 в Тарасовском р-не В.Г.Авериным (1911). Но II выводку относится, вероятно, и гнездо, найденное 16.08.89 в Тарасовском р-не с I слетком и I "болтуном". А свежие кладки, выявленные в конце июля - начале августа, следует относить, по-видимому, уже к III циклу, к которому приступают по крайней мере не позднее 24.07.75 - свежая кладка (Иловлинский р-н Волгоградской обл.), 24.07.86 - 2 свежие яйца (Пролетарский р-н), 02.08.86 - 1 свежее яйцо (окр.г.Кропоткина Краснодарского края), 13.08.81 - строительство гнезда (Аксайский р-н), 17.08.79 - 2 сильно насиженных яйца (Волгодонский р-н).

Не исключено, однако, что пик яйцекладки приходится на середину июня, а также августовские кладки являются I и II циклом размножения молодых, годовалых птиц, поздно прилетающих в полне приступавших к гнездованию. На фоне их I цикла или чуть позже приступают ко II кладке старые птицы, что и дает отражение на диаграмме (рис.5) максимум во второй половине июня.

Подтверждением существования у отдельных пар нескольких репродуктивных циклов в сезон может служить находка гнезда горлицы

Таблица I

моглия размножения обыкновенной горлицы в степном Подонье

Административный р-н	Состояние гнезда
Азовский	пустое, строится
" "	1 яйцо
" "	пустое, строится
" "	1 яйцо, свежее
Аксайский	строит гнездо
Боковский	2 яйца (04.7. - 2 небольших птенца)
" "	кладка
Веселовский	вылупление птенцов (вынос скорлупы)
Вешенский	строит гнездо
" "	2 птенца, 3-4 дня
Волгодонский	пустое, строится
" "	2 яйца, очень сильно насиженные
" "	пустое, строится
Заветинский	2 яйца, свежие
Зеравградский	пустое, строится
Красносулинский	пустое, строится
Матвеево-Курганский	2 яйца, насиженные
Миллеровский	1 яйцо, свежее
Пролетарский	пустое, строится
" "	2 яйца, свежие
Семикаракорский	строит гнездо
Тарасовский	кладка (данные В.Г.Аверина, 1911)
" "	1 слеток + 1 яйцо (безмалтковое)
Усть-Донецкий	строит гнездо
Цимлянский	пустое, строится
Иловлинский, Волгоградск.	кладка (17.7. - строили гнездо; 10.8. - птенца)
Саргинский, Калмыкия	пустое, строится
" "	пустое, строится
" "	пустое, строится (07.7. - 1 яйцо)
Новопокровский, Краснодар.	строит гнездо
" "	1 яйцо
Кропоткинский, Краснодар	1 яйцо, свежее
Западное Предкавказье	кладка (данные Б.А.Каракова, 1982)
" "	кладка
" "	кладка

замечание: *птицы носят строительный материал

на севере Украины (Сумская обл.), в котором 06.08.64 оказались 2 свежих яйца и помёт недавно вылетевших птенцов предположительно из водка.

Слетков II выводка мне пришлось встречать на Дону всего 2 раза: 07.09.79 в Волгодонском р-не (2 молодые птицы) и 13.08.77 в Нехаевском р-не Волгоградской обл. (1 молодая птица), уже после того, как основная масса горлиц отлетела на зимовку.

Свои гнезда горлицы размещают как на опушках, так и в глубине леса, иногда - на одиночных деревьях среди лугов. Устраиваются они обычно на кустарнике или на невысоких деревьях нижних ярусов леса. Из 22 описанных гнезд 4 располагались на белой акации, по 2 - на клёне остролистном, тополе, вязе, боярышнике, терне, ясене, по 1 - на сосне, вилгине, клёне татарском, кизиле, липе, липовнике. Гнезда помещаются обычно на горизонтальных ветвях на расстоянии от ствола, на высоте 0,7-8,0 м, в среднем ($n=18$) - в 2,8 м над землей. Большинство гнезд ($n=13$) устраивается на высоте от 1 до 2 м.

Строят гнезда птицы совместно, при этом самец носит строительный материал, собирая его обычно недалеко на земле, а самка укладывает его на место. Работы ведутся в утренние часы в течение 2-3 дней.

В полных кладках всегда содержится по 2 яйца. Их размеры ($n=2$): 29,9-30,0 x 23,2-23,3 мм. Неоплодотворенное безжелтковое яйцо было заметно меньше: 27,0 x 21,4 мм. В выводах отмечается по 2, изредка - по 1 слетку, поскольку часть яиц оказывается неоплодотворенными.

Насиживают кладку оба партнера, причем самцы сидят на гнездах с утра до вечера (Котов, 1974), а после смены их самками летят на водопой и затем начинают вечернее токование. Обстоятельства дневного усиления вокализации остаются неясны: возможно, в полдень самцы на время покидают гнезда, но не исключено и токование самок, свободных от насиживания.

Кочевки. Вскоре после приобретения молодником I выводка самостоятельности, начинается стаение горлиц и их кочевки в поисках кормных мест. Первые табунки в 10-15 птиц отмечены 20-21.08.82 в Вешенском р-не, но в июне-июле встречи стай еще крайне редки. Лишь к концу июля численность кочующих птиц повышается и, например, 24.07.82 в низовьях р.Хопер (Волгоградская обл.) наблюдалось уже их скопление в 100-150 особей, державшихся в мелколесье на

ренном склоне долины реки. Значительное увеличение встречаемости приходится на август, когда начинает созревать подсолнечник, и горлицы собираются у его полей.

В июне-июле птицы часто кормятся на скошенных полях зерновых культур, посещая их небольшими стайками днем. В августе, при переходе на питание семенами подсолнечника, они меняют суточный режим вылетают на кратковременную кормажку по утрам и вечерам, а большую часть дня, после водопоя, проводят в лесонасаждениях вблизи от водных источников и кормовых полей (Греков, 1986).

Отлет. Осенние миграции начинаются, возможно, уже в конце июля, о чем свидетельствует сокращение численности птиц в гнездовых стаях. Но зачастую это является следствием концентрации птиц в определенных местах, которые, как правило, локализуются лишь случайно.

Выраженный пролет наблюдался мною всего несколько раз. Так, вечером 21.08.77 скопление птиц было обнаружено в лесополосе у подсолнечникового поля в Нехаевском р-не Волгоградской обл., а на следующий день в нескольких километрах к югу от места ночевки после полудня наблюдалась интенсивная миграция возможно этих же птиц, парами, группами и стайками летевших в течение 20-25 минут вдоль реки на юг.

Второй раз массовая миграция, направленная на запад вдоль южного склона долины Дона, наблюдалась утром 20.08.80 в Константиновском р-не. Птицы летели одиночками, парами и стайками до 600 особей (интенсивность миграции - до 13 птиц за 10 минут), постепенно оседая в густой широкой лесополосе, в которой днем была обнаружена рассредоточенная стая, насчитывавшая много сотен особей. На следующий день в степях к северу от долины Дона прослежен пролет на юг. Начался он в 14: и продолжался до 17: . В пик пролета, примерно с 14:30! до 15:30!, горлицы летели стайками численностью 10-20 птиц (интенсивность - 50-55 особей за 40 минут), а позже наблюдались, в основном, одиночки и пары. С 17: горлицы начали концентрироваться у водоемов и на одном из степных прудов в 18:30! была поднята сотенная стая птиц. Скопления осевших с пролета горлиц сжались по лесополосам в степи после этого около 10 дней, но к концу августа их численность резко снизилась.

Возможно пролетные птицы наблюдались также 21.08.76 в Фроловском р-не Волгоградской обл., где вечером был прослежен подлёт многочисленных стай на водопой к прудам. Свидетельно, в начале 3/3 авгу-

ста в степном Подонье у горлиц проходит основная миграционная волна, совпадающая по срокам с началом их миграции и на юге Украины (Греков, 1986, 1987).

Последние встречи с горлицами регистрировались 14.09.77 (Иловлинский р-н Волгоградской обл. - 1 птица), 22.09.77 (Нехаевский р-н Волгоградской обл. - 3 птицы), 10.09.78 (Каменский р-н - 1 птица), 21.09.79 (Волгодонский р-н - 1 птица), 28.09.80 (Константиновский р-н - 2 птицы), 09.09.81 (Аксайский р-н - 1 птица), 24.09.82 (Боковский р-н - редка), 05.09.83 (Обливский р-н - несколько птиц), 21.09.86 (Неклиновский р-н - 6 птиц). Таким образом, степное Подонье горлицы покидают, в среднем (n=9 лет) - 17.09. В эти же сроки - 16.09.31 - последнюю горлицу отметил у г. Ростова и С.Н. Варшавский (1932).

Осенний пролет идет, в основном, на юг. Часть же птиц летит, возможно, на запад, хотя не исключено, что это местный эффект влияния направляющих линий (см. выше). Однозначное решение этого вопроса затрудняется ограниченностью достоверных фактических данных.

Вяхирь *Columba palumbus* L.

Распространение. В начале XIX в. в Области войска Донского вяхирь считался многочисленным видом, гнездившимся "по косограмм и перелескам" почти по всему Дону (Кондратьев, 1885), причем отмечалось, что тогда это была оседлая птица (Статистическое описание... 1891). Во второй половине XIX в. он еще гнезвился в Север-Восточном Приазовье по большим лесам в долинах рек Миус и Самбек, а на пролете был тут даже многочислен (Алфераки, 1910). Однако в первой половине XX в. в низовьях Дона вяхиря, очевидно, уже не было и Г. Сарандинаки (1909) не отмечал его даже на миграциях. В качестве интразонального элемента он появлялся в пойменных лесах Нижнего Дона лишь выше станиц Мелиховской - Семикаракорской (Варшавский, 1965), а также в более северных районах (Аверин, 1911; Лерхе, 1928). К середине XX в. его численность и здесь, по-видимому, резко снизилась, так что в Ростовской обл. он сохранился в очень небольшом числе (Лерхе, 1940) и лишь севернее линии Ростов - Новочеркасск - Волгодонск (Рашкевич, 1967; Петров и др., 1970; и др.).

Причины этих изменений в распространении, численности и характере пребывания вяхиря остаются неясны и можно лишь предполагать, что они были связаны с глобальными колебаниями климата, с антропо-

выми преобразованиями среды обитания и (или) чрезмерным промысловым изъятием.

В середине XX в. вяхирь неожиданно начал быстрое спонтанное заселение степных лесонасаждений. Так, на юге Украины в конце 40-х годов он был найден лишь в 2 из 13 обследованных искусственных лесных массивов и в 1 из 11 старых лесополос (Тарашук, 1953), а в 1966-67 гг. гнезвился уже в 7 из 11 массивных и в 2 из 11 полосных насаждений (Волчанецкий и др., 1970). В Ростовской обл. в начале 50-х годов вяхирь был отмечен только в Донском лесхозе Крассулинского р-на (Рашкевич, 1957), а в 1959 г. он найден уже в Минском лесхозе Азовского р-на (Казаков, 1960, 1976), затем - в Мичуринском лесхозе Зерноградского р-на (Петров, Казаков, 1970) и, наконец, в 1967 г. птицы были обнаружены в совсем молодых, 15-летних лесных массивах Дубовского и Орловского р-нов (В.С. Петров, лич. сообщ.). В 1971 г., по моим наблюдениям, вяхиря еще не было в Сальском р-не, но к середине 70-х годов он уже широко заселил не только искусственные степные леса, а затем и лесополосы по югу Ростовской обл. (Белик и др., 1981), а в 1978 г. токовавшая птица встречена даже в изолированных насаждениях по балке Годжур на восточном плече Ергеней (Сарпинский р-н, Калмыкия).

Сейчас вяхирь распространен по всей территории Ростовской обл. Имног отмечен во всех обследованных районах, а его гнездование достоверно установлено в 17 административных районах из 43-х имеющихся (рис. 1).

Биотопы. Вяхирь обитает во всех типах естественных лесов, в последние десятилетия заселил также искусственные степные леса, а затем успешно освоил гнездование и в ползащитных лесополосах самой различной конструкции. Некоторое предпочтение он отдает, по-видимому, колковым ареным лесам и, наоборот, избегает заболоченных пойменных сльзаников. В естественных лесах он определенно тяготеет к старым, высокоствольным насаждениям; однако охотно гнездится в молодых сосняках на песках, а лесополосы иногда заселяет даже с 5-10-летнего возраста.

На распределении вяхиря отрицательно сказывается сильное развите нижних ярусов леса, поскольку они затрудняют птицам кормежку на земле под лесным пологом. Поэтому вяхири значительно чаще встречаются в лесах без подлеска, будь-то влажные ясеники в поймах рек или сухие вязовники или акациевые насаждения в искусственных лесах.

Этим фактором объясняется, вероятно, и предпочтение вяхирями аренных лесов, и избегание ими ольшаников.

Летом вяхири часто кормятся на жнивье зерновых полей, а осенью в больших количествах вылетают на поля подсолнечника, задерживаясь на них в бесснежных районах иногда до самой зимы.

Как и горлица, вяхирь нуждается в постоянных водоемах, но жесткой привязанности к их окрестностям, в отличие от горлиц, у голубей нет, поскольку они могут посещать, очевидно, и весьма удаленные водоемы. Об этом свидетельствуют, в частности, учеты С.Г. Панченко (1978) в обводненных и сухоходольных балках Провалья (Луганская обл., Украина), в которых обилие гнездящихся птиц было практически одинаково.

Численность. На севере Ростовской обл., в лесистых районах, распространение вяхири относительно равномерное, но, как и у горлицы, его обилие сильно колеблется по различным речным и балочным системам. Причем в последние десятилетия здесь наблюдается падение численности гнездящихся птиц, что связано в первую очередь, несомненно, с постепенным заселением этих районов тетеревиным (Белик, 1992). Так, в Донском лесхозе (Красносулинский р-н) обилие вяхири в 1975, 1977 и 1978 гг. составляло 10-12 пар/км², а к 1990 г., с появлением здесь как минимум 2 пар ястребов (на 16 км² леса), плотность населения голубей снизилась до 1 пары/км². Сокращение их численности стало заметно с 1981 г., а в 1988 г. птиц тут уже почти не осталось.

Падение численности вяхири прослежено и в долине Сев.Донца, интенсивно заселяющейся тетеревиным в последнее время (Белик, Ветров, 1991). В лесах выше г.Каменска-Шахтинского в июне 1982 г. были учтены 3 пары/км², в мае 1984 г. отмечены всего 1-2 встречи за день, в мае 1990 г. зарегистрированы 2-3 встречи за 3 дня, а в апреле 1991 г. за 3 дня не отмечено ни одной птицы. Справедливые данные свидетельствуют о резком снижении численности вяхири также и на Среднем Дону.

Обилие вяхири в пойменных лесах Миуса (Матвеево-Курганский р-н, 1970 г.) и Нижнего Дона (Волгодонский р-н, 1980 г.; Аксайский р-н, 1982 г.), до появления в них тетеревиного, составляло 10, 15 и 5 пар/км² соответственно. А в байрачных лесах Провалья (Украина) в 1973-74 гг. учитывались 2-4 особи/10 га (Панченко, 1978). Такое же обилие - 10 пар/км² - отмечено в 1989 г. и в байрачном лесу в

Деревском р-не, где тетеревиный только что появился. В соседнем лесном массиве, с высокой плотностью заселенном ястребами, стало всего 3 пары/км². Подобная низкая численность голубей складывается сейчас в естественных лесах и по другим районам северной половины области: 1-2 пары/км² в пойме Среднего Дона (Вешенский р-н, 1989 г.), 2 пары/км² в пойме р.Быстрой (Тагинский р-н, 1992 г.), 1-3 пары/км² в пойме Сев.Донца (Усть-Донецкий р-н, 1977 г.), 2 пары/км² в пойме Нижнего Дона (Семикаракорский р-н, 1990 г.).

В аренных лесах обилие вяхири везде было несколько выше: 4 пары/км² на Среднем Дону (Вешенский р-н, 1989 г.), 3 пары/км² на р.Чирветский р-н, 1991 г.), 3 пары/км² на Сев.Донце (Каменский р-н, 1992 г.), 2 пары/км² в бугристых песках с редкими колками на Дону-Маянском массиве (1978 г.).

В искусственных степных лесах на юге области, в отличие от аренных районов, в 70-е годы наблюдался интенсивный рост численности вяхири. Так, в Ленинском лесхозе (Азовский р-н), где вяхирь впервые был найден в 1959 г., вплоть до 1970-71 гг. он оставался редким и за дневную экскурсию регистрировалось всего по 1-3 встречи. Но к 1977-78 гг. птицы здесь стали уже весьма обычны и наблюдались постоянно. По опросным данным, в это время их численность быстро увеличивалась и в Маньчском лесхозе (Зерноградский р-н).

В целом, обилие птиц в искусственных лесах в середине 70-х годов составляло от 1 до 14 пар/км² (Белик, 1985б), причем оно заметно снижалось по направлению с севера на юг, что свидетельствовало, вероятно, о ходе расселения вяхири по степным лесам Предкавказья. Кроме того, плотность населения птиц в старых лесах (в среднем, 8 пар/км²) была в 4 раза выше, чем в молодых (2 пары/км²). В последние годы значительное увеличение численности птиц произошло и в молодых насаждениях: 14 пар/км² в ур.Дубки на берегу Дубовского вдхр. в Семикаракорском р-не (1984 г.); 6 пар/км² в том же массиве на берегу Маньча в Сальском р-не (1992 г.); 4 пары/км² в лесных урочищах Дубовского р-на (1990 г.); 3-4 пары/км² в том же массиве на западном склоне Ергоней в Заветинском р-не (1990г.).

Численность вяхири в лесополосах южных районов Ростовской области сильно колеблется по регионам, а также в зависимости от возраста и конструкции насаждений. В Зерноградском р-не в 1976 г. учтено, например, 4 пары на 2 км в плотной широкой лесополосе и 1 пара на 2 км в узкой, ажурной. Очень высокая численность птиц оказа-

кратности повторных кладок, нивелирующих периодичность репродуктивных циклов, а также, возможно, из-за несодновременности начала гнездования у старых и годовалых птиц, тоже сглаживающей цикличность. В схеме можно выделить несколько периодов активизации, приходящихся на середину апреля, на вторую половину мая, а затем на вторую половину июня, когда наблюдается обычно хорошо заметный пик токовой активности. Некоторая активизация отмечается в середине июля и, изредка, - в начале августа. Однажды - 08.10.88 - отмечено слабое абортное токование одиночной птицы в стае отдохнувших пролетных вяхирей.

Наиболее интенсивное токование у вяхирей, как и у горлиц, происходит обычно в ранние утренние часы, после чего следует его резкий спад. Днем, в разные часы, отдельные птицы возобновляют слабое воркование, а к вечеру вновь начинается их довольно активный ток, часто заканчивающийся лишь в сумерках. Продолжительность и активность токования нередко определяется погодными условиями и, например, летом в жару оно заметно ослабевает и сокращается, а в тихую пасмурную погоду значительно усиливается и очень долго не смолкает. В норме, в апреле-июне, птицы по утрам токут с 4:-5: до 6:-7:, а вечером начинают токовать с 16:30! после вылета на водопой, но активно токут с 17:30!-18:30! до 20:00!-20:30!. В июле активность утреннего токования часто смещается на более поздние часы - 8:30!-10:00!, - а на рассвете птицы токут слабо.

Во время токования, особенно по вечерам, вяхири регулярно совершают характерные демонстративные полеты, которыми они часто встречают пролетающих мимо конспиративных особей, пытаясь таким образом привлечь внимание самок. В отличие от горлиц, токовой полет совершается обычно по кругу, при этом резкие подъемы-залеты многократно чередуются с глубокими крутыми спусками в планирующем полете.

При учетах в утренние часы за I проход регистрируется 30-70 % территориальных птиц, а их поголовное выявление осуществимо за 3-4 учета. Дальность обнаружения вяхири составляет, в среднем, около 200 м, а ширина учетной полосы - 400 м.

Гнездование. Начало размножения у вяхири приходится на середину апреля (табл.2). Так, 09.04.89 в Красносулинском р-не встречено почти готовое гнездо, а 17.04.77 там же найдена скорлупа раз-

Фенология размножения вяхири в Ростовской области

Дата	Административный р-н	Состояние гнезда
07.59	Азовский	2 яйца, насиженные (Казаков, 1976)
07.59	"	пустое, готовое (Казаков, 1976)
07.61	"	2 яйца, насиженные (Казаков, 1976)
07.70	"	2 яйца, насиженные
07.68	Боковский	1 птенец, 10-15 дней + 1 яйцо
07.82	Вешенский	1 яйцо, свежее
07.76	Волгодонский	пустое, строится
07.76	"	пустое, готовое
07.76	"	2 яйца, насиженность 3-5 дней
07.76	"	кладка
07.76	"	2 яйца
07.76	"	1 яйцо
07.76	"	2 слетка сидят близ гнезда
07.79	"	2 птенца, 10-15 дней
07.79	"	2 яйца (1 - наклонное)
07.79	"	кладка
07.79	"	1 птенец, 20-25 дней + 1 яйцо
07.90	Дубовский	кладка
07.90	"	пустое, строится
07.90	"	пустое, строится
07.91	"	2 птенца, 10-15 дней
07.91	"	пустое, птенцы давно вылетели
07.91	"	2 птенца, 1-2 дня
07.91	"	2 яйца, насиженность 1-2 дня
07.90	Заветинский	пустое, строится
07.90	"	2 птенца, примерно 25 дней
07.75	Зерноградский	кладка
07.75	"	2 яйца
07.75	"	пустое, строится
07.75	"	пустое, птенцы вылетели недавно
07.75	"	птенцы, небольшие (3-7 дней)
07.75	"	2 птенца, 15-20 дней
07.80	Константиновский	2 яйца, насиженность 2-3 дня
07.80	"	пустое, птенцы вылетели недавно
07.80	"	2 птенца, 7-10 дней
07.86	"	2 яйца, насиженность 2-3 дня
07.75	Красносулинский	кладка, свежая
07.76	"	пустое, готовое
07.77	"	1 яйцо, свежее
07.77	"	пустое, строится
07.78	"	2 яйца (1 - наклонное)
07.89	"	пустое, строится
07.70	Матвеево-Курганский	кладка
07.83	Обливский	кладка
07.83	"	пустое, строится
07.83	"	кладка
07.83	"	кладка
07.85	"	2 яйца, свежие
07.84	Семикаракорский	2 яйца, свежие
07.84	"	2 яйца, свежие
07.84	"	пустое, готовое
07.84	"	пустое, готовое
07.92	Тагинский	2 яйца, сильно насижены (1 - "болтун")
07.92	"	1 яйцо, свежее
07.78	Цимлянский	2 яйца, свежие
08.78	"	2 яйца, свежие

битого хищниками яйца и наблюдалось строительство гнезда, в котором 24.04. обнаружено I яйцо. Кроме того, 17.04.90 в Дубовском р-не найдены 2 строящихся гнезда и I гнездо, на котором уже сидела насиживавшая птица.

В 3/3 апреля количество птиц, приступающих к гнездованию, значительно увеличивается: 24.04.77 в Красносулинском р-не найдено строящееся гнездо; 25.04.76 там же встречено гнездо, готовое к откладке яиц; 24.04.83 в Обливском р-не найдены 2 гнезда, одно из которых строилось, а на другом сидела насиживавшая птица; 26.04.83 здесь же встречено еще I гнездо с кладкой. Наконец, 01.06.91 в Дубовском р-не обнаружено I гнездо с большими, величиной с горлицу птенцами. Судя по их развитию, кладка в этом гнезде тоже началась в 3/3 апреля. А 15.06.76 в Волгодонском р-не встречен выводок, только что покинувший гнездо. Здесь яйца были отложены около 25.04.

Независимые слетки и сбившийся в стайки молодой выводок появляются, соответственно, в течение июня. Первые их регистрации отмечались в разные годы с 05.06. (1976) по 28.06. (1992), в среднем (n=8 лет) - 17.06. Наблюдающаяся же в конце мая - первой половине июня вторая мощная волна яйцекладки соответствует, вероятно, I циклу размножения впервые гнездящихся годовалых птиц, к которым затем присоединяются приступающие к II кладке старые птицы. На этот период (3/3 мая - 2/3 июня) приходится начало кладки более чем в трети всех зарегистрированных гнезд (табл.2, рис.7).

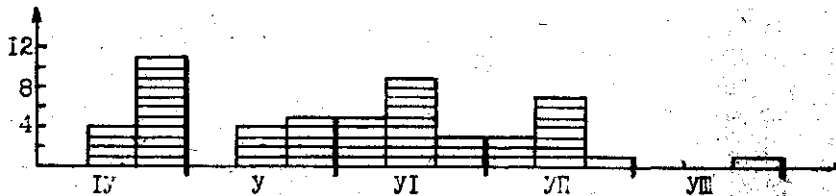

Рис.7. Суммарное подекадное распределение расчетных дат начала яйцекладки у вяхиря в Ростовской области

Так, в Зерноградском р-не в 1975 г. с 12 по 19.06. было найдено 6 гнезд, одно из которых недавно было покинуто слетками, в другом 19.06. находились 15-20-дневные птенцы, в третьем 17.06. - небольшие птенцы, в четвертом 16.06. - 2 яйца, в пятом 12.06. -

кладка, а шестое 16.06. было еще только подготовлено к кладке. В Шакаркорском р-не 13.06.84 найдены 3 гнезда: одно - с полной яйцевой кладкой и два - пустые, только подготовленные к кладке, на которых днем глухо ворковали самцы. В это же время здесь отмечены и летные выводки. Наконец, в Дубовском р-не 01.06.91 найдено гнездо с 10-15-дневными птенцами, а 21.06.91 осмотрены 3 гнезда, но из которых было уже давно покинуто птенцами, в другом только купились птенцы, а в третьем оказалась чуть насиженная кладка.

Следует отметить также встречу 27.05.76 в Волгодонском р-не большой ночевочной стаи вяхирей, парами устроившихся на опушке леса, что подтверждает вероятность поздней волны прилета и запоздалого гнездования определенной части птиц.

В середине июля четко выражен еще один пик яйцекладки, вероятно - II цикл размножения годовалых особей: 11.07.82 в Вешенском р-не в гнезде обнаружено I свежее яйцо; 13.07.70 в Матвеево-Курдюковском р-не добыта самка с яйцом в яйцеводке; 18.07.80 в Константиновском р-не осмотрена кладка 2-3-дневной насиженности; 13.07.89 в Азовском р-не Б.А.Казаковым (1976) найдено пустое, готовое гнездо. Кроме того, 01.08.91 в Советском р-не мною найдена недавно сброшенная птенцом скорлупа яйца, 03.08.79 в Волгодонском р-не встречено гнездо с наклепанными яйцами, 19.08.80 в Константиновском р-не обнаружены птенцы 7-10-дневного возраста, а 29.08.80 там встречен выводок независимых слетков. Яйцекладка во всех этих случаях началась, согласно расчету, между 10 и 20.07.

Наиболее поздняя кладка из 2 свежих яиц, отложенных в гнездо, которого недавно вылетели птенцы предыдущего выводка, осмотрена 25.08.78 в Цимлянском р-не. Кроме того, гнездо с наседкой наблюдалось 08.08.79 в Волгодонском р-не, а 28.07.91 в Обливском р-не добыта самка с крупными фолликулами (до 16,5 мм в диаметре) в яичном яйцеводом. Вполне вероятно, что отдельные старые птицы в августе начинают III репродуктивный цикл, о чем свидетельствует приходившийся на начало августа кратковременный пик токовой активности (см. выше).

Гнезда вяхиря размещаются обычно в глубине леса, реже - на опушках, причем опушечное расположение чаще наблюдается в лесопосадках. Как исключение встречаются гнезда, сделанные на одиночных деревьях среди песков. Устраиваются они, как правило, сравнительно открыто в нижних частях кроны на деревьях верхнего или среднего

ярусов леса, на высоте 1,6–13,0 м, в среднем ($n=46$) – 5,4 м над землей. При этом основная масса гнезд ($n=30$) равномерно распределяется в интервале 2–6 м над землей.

Излюбленными породами являются вяз (9 гнезд), дуб и ясень (по 7 гнезд), затем – тополь черный и сосна (по 5 гнезд), белая акация (4), ива белая (3) и клены остролистный и яснелистный (по 2 гнезда). По 1 гнезду найдено на осине, клене полевым, срезе грецком, груше, сливе, альче.

Размещаются гнезда (рис.8) на горизонтальных или наклонных ветвях (~30%), на тонких ветвях у ствола (~30%), в развилках ствола (~20%), часто – поверх старых сорочьих гнезд (20%). Однажды вяхири устроились даже внутри целого гнезда сороки с расширенным входом. Иногда птицы повторно используют свои старые гнезда, в которых успешно гнездились в предыдущем году ($n=2$) или в текущем сезоне ($n=1$).

Гнезда имеют вид довольно объемистой, но рыхлой платформы, сделанной из сухих древесных прутьев, изредка – с примесью сухих стеблей бурьянов. Но поселяясь на сорочьих или в своих старых гнездах птицы делают тонкую платформу (табл.3), а иногда довольствуются лишь устройством тонкой выстилки лотка. Поверх грубой основы вяхири всегда сооружают обособленный лоток, часто – из светлых или темных корешков трав или деревьев, которые собираются, очевидно, на распаханных опушках лесов и лесополос. При отсутствии близких распахов, корешки заменяются тоненькими древесными прутиками, стебельками полыни или чабреца.

Таблица 3

Размеры гнезд вяхири, см

№	1*	2	3	4
Дата	28.05.78	25.05.84	21.06.91	28.06.92
Диаметр гнезда	22	22x25	23x25	26x30
Высота гнезда	8	11,5	12	11
Диаметр лотка	12	12,5x15,5	13	12x13
Глубина лотка	4	2,5	4	3
Примечания	*на гнезде сороки			

Строят гнездо обычно оба члена пары, причем самец носит материал, собирая его на земле или обламывая сухие прутики на дере-

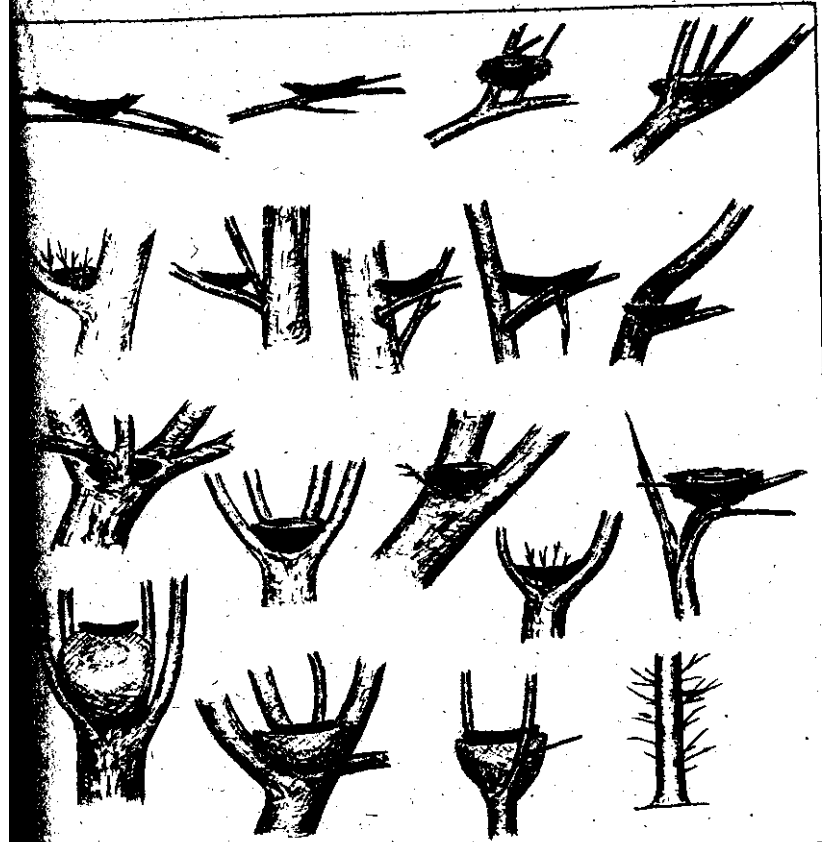

Рис.8. Типы размещения гнезд вяхири на деревьях

вьях, а самка укладывает материал в постройку.

Размеры гнезд вяхири составляют, в среднем ($n=4$), в см:

диаметр гнезда - 23 x 25; высота гнезда - II;

диаметр лотка - 12 x 13; глубина лотка - 3.

Полные кладки всегда содержат 2 яйца. Их размеры (табл.4): 39,2-43,8 x 28,7-31,5 мм, в среднем ($n=13$) - 41,17 x 29,79 мм.

Таблица 4
Размеры яиц вяхири, мм

Дата	Размеры		Примечания
22.06.70	41,8 x 29,8	39,2 x 29,3	
13.06.84	42,4 x 28,7	43,8 x 28,7	
25.05.85	40,6 x 31,5	42,2 x 30,7	
14.06.86	41,3 x 30,2	40,8 x 29,7	
21.06.91	41,0 x 30,0	41,8 x 29,9	
28.06.92	40,2 x 29,3	40,1 x 29,4*	неоплодотворенное
28.06.92	40,0 x 30,1*		неполная кладка

Примерно в 25 % кладок одно из яиц оказывается неоплодотворенным, поэтому выводки нередко состоят только из одного птенца. Судя по косвенным расчетам (соотношение строящихся гнезд, гнезд со свежими и насиженными кладками и с птенцами: табл.2), около 50-70 % гнезд, в основном - на стадии насиживания, разоряются хищниками, в большинстве, по-видимому, врановыми. Поэтому в поисках защиты от врановых птиц вяхири нередко устраиваются в соседстве с активно охраняющими свои гнездовые участки чеглоками (3 гнезда), пустельгами (2 гнезда), иволгами (1 гнездо). Об этом же явлении сообщает и Б.А.Казаков (1976), нашедший 3 гнезда вяхири, все из которых располагались близ гнезд чеглока, пустельги или коршуна.

Кочерки. Сразу после приобретения молодняком I вывода самостоятельности, начинается стаяние вяхирей у водоемов и в корневых местах. Появление стаяк, достигающих в первое время размеров в 5-10-15 особей, отмечалось с 11.06.(1975), обычно же - с конца июня (23.06.77, 28.06.92) или с середины июля (17.07.79, 17.07.81, 18.07.82). А к началу августа стаи вяхирей достигают уже порой нескольких сотен особей (02.08.81). В этот период птицы обычно кормятся в течение дня на убранных полях зерновых, на гороховых полях, иногда - на лужайках среди лесов.

С середины августа (20.08.80) отмечено начало кормовых вылетов вяхирей на подсолнечник, а 05.09.83 у подсолнечниковых полей скопились уже большие скопления птиц. Ранним утром они вылетали на кормежку, затем на пашне собирали гастролиты и летели на водоемы, а после отправлялись на дневку в ближайший байрачный лес. Многосотенные стаи вяхирей, соблюдающих строго упорядоченный суточный режим, кормятся на подсолнечниковых полях, сначала на сохвальных, а затем - на убранных, вплоть до отлета на зимовку.

Отлет. Направленные осенние миграции вяхири выражены менее резко, чем весенние. Отмечаются они с середины сентября (14.09.75 - Иловлинский р-н Волгоградской обл.; 18.09.83 - Обливский р-н), наиболее заметны становятся с конца сентября (25.09.79 - Волгодонский р-н; 30.09.81 - г.Ростов; 23.09.90 - Каменский р-н) и с середины октября (12.10.76 - Иловлинский р-н; 09.10.81 - г.Ростов; 09-10.10.88 - Цимлянский р-н).

В это время местами можно наблюдать большие скопления пролетающих птиц. Так, 18.09.83 многочисленные стаи вяхирей держались в лесах на Чирских песках (Обливский р-н), близ полей подсолнечника, сорго и др. Массовое скопление наблюдалось 10-11.10.70 в Ильичском лесхозе (Зерноградский р-н), где многосотенные стаи отлетали, а на убранных подсолнечниковых полях поблизости кормились. Количество птиц было обнаружено 08-10.10.88 в лесных колках по всеобширному Цимлянскому песчаному массиву (Цимлянский р-н). По утрам с 6:30! до 11:30! - здесь стаями от 6 до 160, в среднем ($n=11$) по 7 особей, шел их выраженный пролет на юг через Цимлянское вдхр., а в полдень стаи до 30-50 особей отдыхали в лесонасаждениях, а в полдень вылетая на водопой к побережью.

Во второй половине октября вяхирей уже не видно, а в ноябре отмечено лишь несколько случайных встреч одиночных птиц: 11.11.76 - Клетский р-н Волгоградской обл.), 16 и 17.11.91 (Неклиновский р-н). Кроме того, в Каменском р-не вяхири добыты 23.12.90 И.Корневым (лич. сообщ.), но это была очень тощая птица, оставшаяся, по всей видимости, на вынужденную зимовку.

Следует отметить, что мои полевые исследования в ноябре были крайне ограничены и не охватывали ключевые районы Ростовской обл., где вяхири могут задерживаться, зимую на полях, почти до середины января (Шило, 1987). По данным же Б.А.Казакова (1982), пик осеннего пролета вяхирей в низовьях Дона приходится на 2/3 - 3/3 сентя-

бря, продолжается же он до конца октября, часть птиц задерживается в Ростовской обл. до конца ноября, а единицы остаются на зиму.

Осенние миграции идут почти исключительно в южном направлении, всегда — лишь в утренние часы. Летят птицы стаями в 5-50, чаще — в 10-20 особей, но на путях массового пролета стаи могут достигать 160 птиц. Создается впечатление, что основной пролет vykирей идет через восточные районы Ростовской обл. — из долины Копра на Чир, Цимлу и далее, очевидно, через Маньч на Ставрополье и Кавказ.

ЛИТЕРАТУРА

- Аверин В.Г. — Орнитологические наблюдения летом 1909 и 1910 г. в окрестностях станции Митякинской, Донецкого округа области войска Донского // Тр. О-ва испыт. природы при Харьк.ун-те, 1911, т.44, прил. — С.258-285.
- Алфераки С.Н. — Птицы Восточного Приазовья // Орнитол.вестн., 1910, № 2. — С.73-93.
- Белик В.П. — Вопросы формирования орнитофауны искусственных лесов степного Предкавказья и сопредельных территорий. — Автореф.дисс. ... канд. биол. наук. — Киев, 1985. — 23 с.
- Белик В.П. — Некоторые особенности населения птиц искусственных степных лесонасаждений Нижнего Дона и Предкавказья // Орнитология, вып.20. — М.: Изд-во МГУ, 1985. — С.96-103.
- Белик В.П. — Тетеревинок в роли регулятора численности птиц // Чтения памяти проф. В.В. Станчинского. — Смоленск, 1992. — С.75-79.
- Белик В.П., Ветров В.В. — К распространению и численности грача в нижнем течении Северского Донца // Акт.вопр. экологии и охраны природы Ставроп.кр. и сопредел.территорий: Мат-лы науч.-практ. конф. — Ставрополь, 1991. — С.144-148.
- Белик В.П., Петров В.С., Казаков Б.А. — Некоторые результаты орнитофаунистических исследований в искусственных лесных массивах Нижнего Дона и Западного Предкавказья // Вест.зоол., 1981, № 2. — С.62-68.
- Варшавский С.Н. — Результаты осенних наблюдений над птицами в окрестностях города Ростова на Дону // Сов.краевед. на Сев.Кавказе, 1932, № 1. — С.60-69.
- Варшавский С.Н. — Материалы по фауне птиц Нижнего Дона, Сальских и Калмыцких степей в связи с изменениями ее в 30-60-х годах XX столетия // Мат-лы зоол.совещ. по пробл. "Биол.основы реконструкции, рац.использ. и охраны фауны южн.зоны Европ.части СССР". — Кишинев, 1965. — С.35-40.
- Волчанецкий И.В. — С птицах Провальской степи Бессарабской области // Уч.зап. Харьк.ун-та, 1950, т.33. — С.135-146.
- Волчанецкий И.В., Лисецкий А.С., Холупяк Ю.К. — О формировании фауны птиц искусственных насаждений юга Украины за период с 1936 по 1967 г. // Вест.зоол., 1970, № 1. — С.39-47.

- Валков Н.А. — О птичьем населении изолированных колхозных лесных полос // Охрана природы, сб.15. — М.: Изд-во ВООП, 1962. — С.28-32.
- Валков В.С. — Особенности учета обыкновенной горлицы в период миграций на юго-западе УССР // Всес.совещ. по проблеме кадастра и учета животн.мира: Тез.докл., ч.1. — М., 1986. — С.120-121.
- Валков В. — Охота на горлицы // Охота и охот.хоз-во, 1967, № 1. — С.10-13.
- Валков Б.А. — Птицы, гнездящиеся в окрестностях Ростова // Мат-лы науч.студ.конф., посвящ. 90-летию Ростов.ун-та. — Ростов н/Д: Изд-во Ростов.ун-та, 1960. — С.85-91.
- Валков Б.А. — Новые и редкие птицы юго-западной части Ростовской области // Орнитология, вып.12. — М.: Изд-во МГУ, 1976. — С.61-67.
- Валков Б.А. — Острод Голубе-образные // Ресурсы живой фауны, ч.2: Позвоночн.животные суши. — Ростов н/Д: Изд-во Ростов.ун-та, 1982. — С.230-232.
- Видратьев В. — Систематическое описание животных в войске Донском, составленное в 1822 году // Казах.вестн., газ. — Новочеркасск, 1885, № 50. — С.2.
- Витков А.А. — Сравнительная экология голубей (*Columba*) и горлиц (*Streptopelia*) фауны СССР. — Автореф.дисс. ... канд. биол. наук. — М., 1974. — 21 с.
- Витковская Т.И. — Грызуны Дону-Цимлянского и песчаного массива, их хозяйственное значение и борьба с ними. — Дисс. ... канд. биол. наук. — Ростов н/Д, 1956. — 242 с.
- Витков А.В. — Охотничье хозяйство Донецкого округа Северо-Кавказского края // Краевед. на Сев.Кавказе, 1926, № 3-4. — С.36-38.
- Витков А.В. — Птицы // Природа Ростов.обл. — Ростов н/Д, 1940. — С.257-280.
- Витков С. — Статистическое описание Области Войска Донского. — Новочеркасск, 1884. — 761+XV с.
- Витченко С.Г. — Современное состояние орнитофауны Провальской степи // Вестн.зоол., 1978, № 2. — С.3-8.
- Витков В.С., Казаков Б.А. — Орнитофауна искусственных лесов северной части Западного Предкавказья // Влияние антропоген. факторов на формир. зоогеогр. комплексов / 5 между. зоогеогр. конф.: Мат-лы докл., ч.2. — Казань, 1970. — С.125-126.
- Витков В.С., Курдова Л.Г., Красношарова Л.П. — К орнитофауне города Новочеркаска и ст. Персиановки // Сб. науч. тр. / Донск. сельско-хоз. ин-т, 1970, т.6, вып.4. — С.223-225.
- Витков В.С., Миноранский В.А. — Летняя орнитофауна озера Маньч-Гудило и прилегающих степей // Орнитология, вып.5. — М.: Изд-во МГУ, 1962. — С.265-275.
- Виткович Н.А. — Влияние травопольной системы земледелия на численность зверей и птиц. — Автореф.дисс. ... канд. биол. наук. — Л., 1953. — 17 с.
- Виткович Н.А. — О формировании фауны и распределении птиц в степных полезащитных лесонасаждениях // Уч.зап. Кара-Калпак.пед.ин-та, 1957, вып.1. — С.243-261.

- Ригельман А.И. - Ведомость и географическое описание крепости Св. Дмитрия Ростовского с принадлежащими и прикосновенными к ней местами, сочиненная по Указу Правительствующего Сената 1768 года // Ростов на Дону 150 лет назад. - Ростов н/Д, 1918. - С. 8-55.
- Сарандинаки Г. - Некоторые данные для орнитологии Ростовского н/Д округа Донской области // Сб. студ. биол. кружка при Новоросс. ун-те 1909, № 4. - С. 1-75.
- Статистическое описание земли Донских казаков, составленное в 1822-32 годах. - Новочеркасск, 1891. - 301+III с.
- Таращук В.И. - Птицы полевых насаждений степной зоны УССР и возможность использования их для борьбы с вредителями. - Киев: Изд-во АН УССР, 1953. - 123 с.
- Шило В. - Стрельба голубей на Дону // Схота и охот. хоз-во, 1987, № 8. - С. 13-14.

О ГОСУДАРСТВЕННОМ КАДАСТРЕ ЖИВОТНОГО МИРА МОЛДОВЫ

И.М. Ганя, Н.И. Зубков

Институт зоологии и физиологии Республики Молдова

Рациональное использование и охрана животного мира в различных регионах не могут быть организованы и осуществляться на соком научном и профессиональном уровнях без постоянной и систематической информации о составе и динамике главных его компонентов, на основе которой составляется и ведется один из важнейших государственных документов - Кадастр животного мира.

В Кадастре находит прямое отражение, с одной стороны - государственная политика в области организации и обеспечения рационального использования, с другой - охраны животного мира. И почему в рамках планируемых программ должно вестись систематическое изучение различных групп животных, включая организацию государственного учета животных, на основе которого, как совокупность сведений различного характера, ведется государственный кадастр.

В нашей стране первые попытки научного обоснования кадастра животного мира принадлежат Е.Е. Сыроечковскому и Э.В. Рогачевой (1975), которые в своей книге "Животный мир СССР. География ресурсов" сформулировали основные принципы и подходы к решению проблемы рационального использования и охраны животных.

В соответствии с принятым законом об охране и использовании животного мира зоологи стали больше уделять внимания как составлению кадастра животного мира, так и научным исследованиям в этой области (Краснитский, 1982; Кривенко, 1982; Соколов, Сыроечковский, 1982; Сыроечковский, Штильмарк, 1986). Несомненно, что некоторые эколого-фаунистические исследования, проводимые в рамках различных программ, по существу носили характер кадастровых. Результаты исследований по отдельным видам или группам животных, полученные при разработке таких программ, как "Виды на пределах ареала", "Биологические основы освоения, реконструкции и охраны животного мира" могут быть использованы при составлении кадастровых сводок. Более того, это должно быть одним из принципов разработки кадастров.

В Республике Молдова проблема составления и ведения Кадаст-

ра животного мира начали уделять внимание после введения в действие закона "Об охране и использовании животного мира" (1982), в котором один раздел полностью посвящен государственному учету животных, их использованию, а также государственному кадастру животного мира.

Несмотря на придание юридического статуса и официального признания мер по организации государственного учета и кадастра животного мира, в этом плане мало что-либо сделано. Самое главное не было разработано четкой государственной национальной программы по кадастру животного мира республики, необходимость которой в настоящее время очевидна. Как нам представляется, сам закон об охране и использовании животного мира Молдовы должен быть изменен, так как за время, прошедшее со дня его публикации, многое изменилось. Сейчас происходит полная политико-экономическая переориентация нашего общества, которая требует разработки неординарных и адекватных законодательных положений в новых условиях. Соответственно и статьи закона, касающиеся государственного учета и кадастра животного мира должны быть изменены. Так, в статье 61 закона говорится об обязательном предоставлении учреждениями и организациями имеющихся у них сведений о распространении, численности и использовании диких животных органам, ведущим государственный кадастр. Создается впечатление, что речь идет не о важном государственном деле, а о каком-то предоставлении сведений любыми организациями и учреждениями по распространению, численности и использованию диких животных вместо четко разработанной национальной научной программы. Проводимая работа в этом направлении показала, что не все сведения о животных могут быть включены в кадастр.

К разработке основных положений государственного учета и кадастра следует привлекать научные учреждения зоологического профиля. Реализацию программ исследований в этом направлении необходимо осуществлять за счет государственных ассигнований. К сказанному следует добавить, что кадастр животного мира должен включать и некоторые сведения о среде обитания видов. Животных невозможно охранять, не заботясь о состоянии среды

обитания. Все это говорит о том, что в настоящее время необходим закон об охране флоры и разработка кадастра растительного мира, а не только лесов, как это было до сих пор.

Ведение кадастра животного мира — сложная проблема, решение которой требует общих усилий ученых и практиков с целью разработки эффективной его охраны. К сожалению в республиканской литературе такого рода публикации отсутствуют, в связи с чем перед учеными стоит главная задача развития интереса в области определения содержания кадастра, реальных путей методов его осуществления, исходя из конкретных условий родины.

Как следует из закона об охране и использовании животного мира Молдовы для кадастра должен быть определен перечень видов групп животных, подлежащих государственному учету и включению в кадастр. Какие и сколько видов можно включать в кадастр имеет существенное значение для сохранения не только животных, но и биоценозов и биосферы в целом, поэтому этот перечень должен быть глубоко научно обоснован. В данном случае следует иметь в виду, что для сохранения устойчивости и динамического мультифункционального состояния биосферы кадастр должен распространяться на все группы животных. В пользу этого суждения говорит и тот факт, что уровень антропогенного влияния на животных постоянно возрастает, приводя к исчезновению некоторых групп и видов из местной фауны.

Получение кадастровых сведений по многим группам и видам животных довольно затруднительно, например, по насекомым, одним беспозвоночным. Ведь число видов энтомофауны республики достигает нескольких десятков тысяч. Естественно, что при таком разнообразии видов требуются колоссальные затраты на определение видовой принадлежности многих из них, не говоря уже об изучении динамики численности. К тому же идентификация многих видов насекомых возможна лишь при прослеживании их развития от стадии яйца до имаго. Получить сведения по всем кадастровым характеристикам по таким сложным группам животных невозможно, следовательно, информация по разным группам может быть различной в зависимости от изученности, трудностей наблюдения, контроля и их значения в жизни человека. И, наобо-

рот, по таким группам животных, как наземные позвоночные информация может быть более представительной, так как число видов их небольшое, слежение и контроль за ними сравнительно менее трудоемки, а степень изученности более высокая.

В связи с интенсивным ведением сельского хозяйства, начиная с XVIII века и до 1940-х годов, с территории Молдовы исчезло более 25 видов зверей и птиц. За последние десятилетия гнездящаяся орнитофауна потеряла 5 видов (беркут, орлан-белохвост, змеяд, степной орел, красный коршун) и приобрела 6 новых (кольчатая горлица, сирийский и черный дятлы, манаречный выворок, малый баклан). В это же время значительно сократилась фауна карабид, пчелиных, ихневмонид, муравьев и др. Около 40 видов насекомых, 10 видов амфибий и рептилий, более 40 видов птиц и более 10 видов млекопитающих стали редкими и исчезающими. В последние 30-40 лет численность летучих мышей сократилась в 8-10 раз, хищных млекопитающих - в 3-5 раз (хорьки, куницы, горностаи и др.), хищных птиц - в 8-10 раз, сов (болотная, филин) в 4-5 раз (Гаян, Кискин, 1984; Мунтяну, Гаян, Зубков и др., 1988).

Подготовленное к выпуску второе издание Красной книги Молдовы в своей структуре содержит несколько характеристик по тому или иному виду, которые представляют собой по сути кадастровые, а сама книга - миникадастровая сводка. Поэтому она может быть использована в качестве дополнительной информации по структуре кадастра. Во всяком случае ее рубрикация может быть применена и при кадастровом описании не только редких и исчезающих, но и обычных видов.

Безусловно, что кадастровые характеристики будут нуждаться в информации о названии вида и подвидов, их статусе, географическом распределении, характере ареала в историческом плане, численности и тенденциях ее изменения, экологии, возможностях хозяйственного использования или предотвращения биоповреждений, функционального значения в конкретных биоценозах, о состоянии основных биотических и абиотических параметров среды обитания, особенно жизненно важных, возможностях преобразования отдельных параметров среды для улучшения состояния хозяйственно ценных видов.

Для реализации составления и ведения кадастра животного мира необходим постоянный приток информации, то есть должна быть налажена система контроля и слежения за состоянием фауны. В данном случае проблема кадастра вплотную сопряжена с зоологическим мониторингом. Поэтому некоторую информацию, полученную в ходе зоологического мониторинга, можно вносить в кадастровые характеристики.

Для того, чтобы проследить какие изменения происходят в фауне и каковы их тенденции под влиянием различных факторов, необходимо осуществлять исследования в области систематики, географии, биоэнергетики, зоогеографии, зоологии, трофологии, иными словами развиваться фундаментальные аспекты зоологических знаний. Не менее важное значение для организации и ведения кадастра имеют прикладные исследования в направлении развития совершенствования охотничьего, рыбного хозяйств, медицины, ветеринарии, защиты растений и др. Эти исследования носят специфический зоологический характер, а опубликованные по ним результаты в виде монографий и книг не могут заменить кадастровые сводки и являются лишь источником крайне важным для их составления и ведения, поэтому они должны финансироваться как самостоятельные исследования.

Одной из важных кадастровых характеристик является статус вида, при описании которого выделяют и состояние его численности и функциональное значение в той или иной экосистеме. При этом оценка численности может даваться как в относительных (редкий, обычный, малочисленный и т.д.), так и в абсолютных ($ос/м^2$, $ос./км^2$ и др.) мерах. Такие оценки позволяют ранжировать виды по степени их значимости и определить необходимость практических мер по охране и рациональному использованию. Например, в Молдове лебедь-шипун ранее был обычным видом, затем стал редким, что побудило принять срочные меры по его спасению. Осуществление целого ряда мероприятий по охране и восстановлению численности данного вида дало положительный результат. В подготовленном к печати втором издании Красной книги Молдовы лебедь-шипун включен как восстановленный вид. Таким образом, контроль численности вида животного опре-

делает уровень отношения к нему человека.

Природоохранительный аспект кадастра животного мира в значительной мере совпадает с подходами, рекомендуемыми Международным союзом охраны природы (МСОП). Во всемирной стратегии охраны природы, изданной МСОП, подчеркивается необходимость обращать внимание не только на редкие и исчезающие виды, но и на интенсивно эксплуатируемые с приоритетом на виды, имеющие непосредственное экономическое значение. Важным принципом, выдвигаемым этим документом, является то, что каждый вид должен поддерживаться на уровне жизнеспособности его популяций для сохранения внутривидовой гетерогенности. В противном случае создается реальная угроза его быстрой деградации и даже полной элиминации. Этот и другие принципы необходимо соблюдать в кадастре, так как в республике прогрессирует обеднение генофонда животных, продолжается и расширяется ухудшение структуры исторически сложившихся фаунистических комплексов, сопровождающееся потерей стабильности и нарушением экологических связей, усиливаются деградационные тенденции преобразования природных ландшафтов — мест обитания животных, в результате хозяйственного использования территории и загрязнения среды. Поэтому при создании кадастра и формировании его содержания должны быть учтены и использованы основные принципиальные подходы, заложенные во Всемирной стратегии охраны природы.

Задача национальной программы кадастра животного мира — разработка тактических путей и способов конкретной реализации тех или иных направлений. По каким основным направлениям должны вестись эти работы? В первую очередь по совершенствованию природоохранного законодательства (охрана местобитаний, статусы заповедников, регулирование изъятия животных и других видов пользования, положение редких и исчезающих видов и др.). В настоящее время, когда социально-экономическая обстановка в республике быстро меняется, а экономика формируется на других производственных отношениях, необходимо новое законодательство в области охраны природы. Оно должно приостановить дальнейшее разрушение природы и стабилизировать

экологическую ситуацию в интересах человека прежде всего. Другим важным направлением является создание различного типа охраняемых территорий. Здесь нам хотелось бы остановиться прежде всего на подборе территорий для охраны животного мира. Величина территории играет существенную роль в эффективности охраны и воспроизводства ресурсов животных. Закономерности пространственного распределения крупных животных в экологии свидетельствуют о том, что в принципе большому животному должно отдаваться предпочтение несколько меньшего размера, но той же площади. Кроме того необходимо уточнить само понятие заповедник. Нередко этот термин применяется к многим природоохраняемым объектам различного назначения. Все того в печати нередко смешивают понятия "заповедник" и "казник", а также применяют другие термины, пытаясь завуалировать специальный режим интенсивной эксплуатации природных ресурсов (заповедно-охотничье хозяйство, заповедное лесничество). Поэтому к понятию заповедника нужно отнестись не принципиально. В нашей отечественной литературе многие авторы понимают под заповедными территориями или объектами только отведенные в установленном порядке земли (Штильмарк, 1963; Сыроечковский, 1963). К ним в качестве исключения можно причислить единичные природные объекты-памятники, а также отдельные участки национальных парков. Такое широкое же толкование заповедания как способа охраны путем запрещения или ограничения использования объектов в хозяйственных целях и других недопустимо, так как оно уводит в сторону от главного принципа охраны особо ценных природных объектов — исключение заповедной территории из всех видов хозяйственной деятельности и юридическое закрепление ее за заповедником. В настоящее время животные и растения, а также другие природные объекты могут быть сохранены только в заповеднике, и это один из главных принципиальных моментов. В 1970-е годы в республике существовало 491 природный объект — комплекс на общей площади 103,11 тыс. га, из которых 16 на площади 36,98 тыс. га — заповедники и заповедные лесные угодья (Кравчук и др., 1976). В последние годы их количество увеличилось, однако заповедников только четыре: Кодры

(5,1 тыс. га), Прутух де жос (1691 га), Плапа фагулуй (564 га) и Ягорык (873 га). Необходимо отметить, что заповедные лесные урочища, хотя и считаются изъятыми из хозяйственного пользования в то же время административно подчинены тем организациям и ведомствам, на территории которых они находятся.

Поэтому природоохранная политика на этих объектах всецело определяется их ведомственной подчиненностью, а это в принципе неверно и никогда не будет способствовать наиболее эффективной охране и использованию животного мира.

Таким образом, получается, что заповедная территория республики, если причислить к ней национальные парки, участки природных ландшафтов, единичные (менее 100 га) заказники, составляет около 1,1 % от всей площади республики. Создается впечатление об относительном благополучии природоохранного дела. На самом же деле это далеко не так. Более 20 лет ученые республики добивались создания 6 различных наиболее ценных заповедников. Только в последние 4 года, благодаря совместным усилиям ученых-зоологов и Госдепартамента Молдовы по охране природы и природным ресурсам, удалось организовать 3 из намеченных ранее. Теперь заповедники составляют лишь 0,24 % территории, а это один из главных показателей отношения людей к природным ресурсам и национальному достоянию в целом. Нуждаются в государственной охране также участки поймы Прута между сел Калинешты и Болотино и скалистого берега Днестра между сел Вад-Рашков-Сокол.

Заповедники в республике являются одним из источников кадастровых сведений, должны вести кадастр животного мира по общегосударственной схеме и осуществлять более широкую научную программу по изучению животного мира.

При ведении кадастра животного мира кроме перечисленных выше направлений этой деятельности следующим является создание генетических банков, восстановление угасших и создание новых популяций, оптимизация условий существования, предотвращение массовой гибели животных. В русле этих направлений требуется большая работа по разработке технологий разведения и содержания различных видов, создания питомников, в

числе и специализированных, ведении международных племенных книг, по реинтродукции, мониторингу, определению критического минимума числа особей для существования полноценных популяций, по широкому применению различных методов оптимизации условий существования животных и предупреждению их новой гибели.

В настоящее время в Молдове проводятся разнообразные исследования, результаты которых могли бы быть использованы при составлении и ведении кадастра, однако, в большей мере это касается позвоночных животных и групп редких и находящихся под угрозой исчезновения. Большой объем материалов по кадастру собран орнитологами. Орнитология всегда занимала одно из ведущих мест в развитии фундаментальных вопросов общей биологии: вклад в теорию эволюции, популяционную биологию, коммуникацию и сигнализацию, пространственную ориентацию, экологию (Mauerberger, 1984).

Один вопрос, на который следует обратить внимание - методическая часть кадастра. Она должна быть тщательно проработана. Особенно это относится к начальному периоду кадастровых исследований. Первоначально должно проводиться районирование территорий и выделение участков со сходной фауной: обследование, затем выполняется оценка богатства фаунистических районов, числа видов, в том числе редких и исчезающих, логически-информационные индексы разнообразия, гнездовая активность, степень антропогенной нагрузки и др. По некоторым видам животных эти методики уже разработаны и апробированы (Берг, 1962; Второв, 1965; Равкин, 1969; Чорик, 1969; Мич, 1977).

В целом организация современной системы ведения Кадастра, а также и рациональное использование животного мира не мыслима без развития и привлечения результатов широкомасштабных научных исследований. Программы подобных исследований включают широкий круг вопросов и требуют специального освещения в публикациях. Кроме того как программам научных исследований так и конкретным решениям и организации отдельных мероприятий в области охраны и использования животного мира

республики необходимо международное кооперирование с приграничными государствами.

Помимо сказанного следует отметить, что итогом исследований и разработок по кадастру животного мира республики может служить "Книга животного мира Молдовы", которая содержала бы систематизированные сведения о всех животных, обитающих на ее территории, в том числе и кадастровые и могла бы быть в качестве предкадастрового источника. На основе этой книги могли бы формироваться государственные кадастровые документы, имеющие юридическую или законодательную силу. Основу кадастра должны разрабатывать ученые, а формировать и утверждать его - государственные органы. Чтобы создать национальную книгу животных как прообраз кадастра животного мира Молдовы потребуются коллективная работа различных учреждений, которую должны возглавить ученые-зоологи. Необходимость такой книги не вызывает сомнений. Рассмотрение ее структуры не должно затягиваться и чем скорее она будет опубликована, тем продуктивнее пойдет работа по созданию кадастра. Аналогичные книги могут быть и по растениям, по охраняемым экосистемам и др. В данной публикации мы отразили лишь отдельные принципиальные вопросы необходимости создания и ведения кадастра животного мира. В дальнейшем предстоит разработка вопросов структуры кадастра, привлечения конкретных учреждений и мер ответственности каждого, обсуждение экономической целесообразности различных вариантов этой программы.

ЛИТЕРАТУРА

- Винберг Г.Г. Энергетический принцип изучения трофических связей и продуктивности экосистем // Зоол. журн. 1962, т.41, вып. II. С. 1618-1630.
- Второв П.П. Об оценках значимости населений птиц в экономике природы // Орнитология. М., МГУ. 1965, вып. 7, С. 385-387.
- Ганя И.М., Кискин П.Х. Экологический подход к защите растений в условиях интенсификации и специализации сельского хозяйства // Сельск. хоз-во Молдавии. 1984, № 2. С. 56-58.
- Закон МССР об охране и использовании животного мира. Кишинев. Картя Молдовеняскэ. 1982. 60 с.

- Чух Д.П., Верина В.Н., Сухов И.М. Заповедники и памятники природы Молдавии. Кишинев. Штиинца, 1976. 310 с.
- Книга животного мира Молдавской ССР. Кишинев. 1978. 118 с.
- Кискин П.Х. К вопросу о кадастре природного заповедника в связи с задачами экологического мониторинга обл. экологического мониторинга и моделирования экосистем. Л. Гидрометеоздат, 1982. С. 64-70.
- Кискин П.Х., Ганя И.М., Зубков Н.И., Гавриленко В.С., Штильмарк Ф.Р. Национальная программа по составлению кадастра колонияльных гнездовых околоводных птиц СССР // XIII Международный орнитологический конгресс. М., 1982. С. 258-259.
- Кискин П.Х., Ганя И.М., Зубков Н.И., Гавриленко В.С., Штильмарк Ф.Р. Изменения численности редких и исчезающих зверей и птиц и их охрана // Охрана природы Молдавии. Кишинев, Штиинца. 1988. С. 156-167.
- Кискин П.Х., Ганя И.М., Зубков Н.И., Гавриленко В.С., Штильмарк Ф.Р. Опыт оценки ресурсов населения птиц на примере Новгородской области // Всес. совещ. по проблеме кадастра и учета животного мира. Уфа. 1989, ч. III. С. 185-188.
- Кискин П.Х., Ганя И.М., Зубков Н.И., Гавриленко В.С., Штильмарк Ф.Р. Методы изучения биоценологических связей в биоценозе // Методики исследований структуры и продуктивности видов в пределах их ареалов. Вильнюс. 1977, ч. I. С. 83-94.
- Кискин П.Х., Ганя И.М., Зубков Н.И., Гавриленко В.С., Штильмарк Ф.Р. Кадастр животного мира и его охрана // Вестн. АН СССР. 1982, вып. 5. С. 44-50.
- Кискин П.Х., Ганя И.М., Зубков Н.И., Гавриленко В.С., Штильмарк Ф.Р. Следовать традициям // Охота и охотничье хозяйство. 1983, № 10. С. 16-17.
- Кискин П.Х., Ганя И.М., Зубков Н.И., Гавриленко В.С., Штильмарк Ф.Р. Животный мир СССР: Географические ресурсы. М., Мысль. 1975. 439 с.
- Кискин П.Х., Ганя И.М., Зубков Н.И., Гавриленко В.С., Штильмарк Ф.Р. Понятие о государственном кадастре заповедников СССР и предварительные материалы его разработки // Итоги и перспективы заповедного дела СССР. М. Наука, 1986. С. 47-72.
- Кискин П.Х., Ганя И.М., Зубков Н.И., Гавриленко В.С., Штильмарк Ф.Р. Принципы заповедности (теоретические, правовые и практические аспекты) // Географ. размещения заповедников РСФСР и организация их деятельности. М. 1981. С. 60-75.

Чорик Ф.П. Методика сбора, обработки и количественного учета свободноживущих инфузорий // Биология внутренних вод. Информ. бюллетень. 1969, № 3. С.63-67.

Mauersberger Gottfried. Ornithologische Impulse für den Fortschritt der allgemeinen und der theoretischen Ökologie // Mitt. Zool. Mus. Berlin. 1924, 60, Suppl. S.143-155.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ ПО ЛЕТНЕЙ ОРНИТО-
ФАУНЕ ПРЕДГОРИЙ ЗАПАДНОГО КАВКАЗА

М.Х.Емтыль, В.В.Лохман, Р.А.Мнацеканов, А.М.Иваненко,
П.А.Тильса, К.А.Шестибратов, А.М.Пекло
Кубанский университет

В "Энциклопедическом словаре географических терминов" (1968) предгорья определяются как пониженные окраинные части горных ступеней, характеризующиеся холмистым или горным рельефом. Такие ступени имеются в Анапском, Крымском, Абинском, Северском, Белореченском, Апшеронском, Курганинском, Мостовском, Лабинском, Армавирском, Новокубанском и Успенском районах Краснодарского края и Гиагинском, Майкопском, Кошехабльском и Теучежском районах республики Адыгея. Однако площадь, занимаемая предгорьями в этих районах, различна, но все они характеризуются всхолмленностью от 100 до 500 м над уровнем моря.

Данные, послужившие материалом для статьи, были собраны в период с 1968 по 1992 гг. и включают сведения полученные в ходе экспедиции биологического факультета Кубанского госуниверситета "Кубань-река" (1968) и "Предгорье" (1992), а также личные наблюдения авторов.

Сведения по летней орнитофауне приводятся в нижеследующей таблице, для удобства изложения материала обследованные районы разделены по группам: 1 - Анапский, Крымский; 2 - Абинский, Северский; 3 - Белореченский, Апшеронский; 4 - Горяче-Ключевский, Теучежский; 5 - Майкопский, Гиагинский; 6 - Курганинский, Мостовский; 7 - Армавирский, Новокубанский, Успенский.

Таблица

В и д	1	2	3	4	5	6	7
перошечная поганка		+					+
<i>Podiceps grisegena</i> Bodd.							
большая поганка	+	++		+			
<i>P. cristatus</i> L.		+					
малая выпь	++	++	+	++	++	+	+
<i>Podiceps minutus</i> L.	+						
чиряк	+	++					+
<i>Nycticorax nycticorax</i> L.							
большая белая цапля	+	++					
<i>Actitis alba</i> L.							

Вид	1	2	3	4	5	6	7
Малая белая цапля <i>Egretta garzetta</i> L.	+						
Серая цапля <i>Ardea cinerea</i> L.	+	++		+		++	+
Рыжая цапля <i>A. purpurea</i> L.		+		+			
Каравайка <i>Plegadis falcinellus</i> L.		2					
Кряква <i>Anas platyrhynchos</i> L.	++	++	+	++	++	+	++
Чирок-трескунок <i>A. querquedula</i> L.	+	++		+			
Обыкновенный осоед <i>Fernis ariovorus</i> L.		+					+
Чёрный кршун <i>Milvus nigra</i> Bodd.	+	++			+	++	+
Камышовый дунь <i>Circus aeruginosus</i> L.	+	+					
Тетеревятник <i>Accipiter gentilis</i> L.	++	++	++	++	++	++	++
Перепелятник <i>A. nisus</i> L.	++	++	++	++	++	++	++
Канюк <i>Buteo buteo</i> L.	+	++	+	++	++	++	++
Змееяд <i>Circus gallicus</i> Gmel.		+			+		
Большой подорлик <i>Aquila clanga</i> P.		+				+	
Малый подорлик <i>A. pomarina</i> C.L.Brehm				++	+		+
Могильник <i>A. heliaca</i> Sav.		++					
Орлан-белохвост <i>Haliaeetus albicilla</i> L.		++					
Кобчик <i>Falco vespertinus</i> L.	++	+					
Обыкновенная пустельга	++	++	+	++	++	+	++

Вид	1	2	3	4	5	6	7
<i>Colo tinnunculus</i> L. Лань	+	++	+	+	++	+	+
<i>asianus colchicus</i> L. Брепел	++	++	++	++	++	++	++
<i>sturnix coturnix</i> L. Кростель	+	++	+	++	+	+	+
<i>rex crex</i> L. Камышница		++			++		++
<i>allinula chloropus</i> L. Ксуха	++	++	+	+	+	+	+
<i>ulica atra</i> L. Ибис	++	++			+		+
<i>vanellus vanellus</i> L. Кревозчик					+		+
<i>actitis hypoleucos</i> L. Кальдшнеп					+		
<i>scolopax rusticola</i> L. Кляхирь	+	+	+	+	+	+	+
<i>columba palumbus</i> L. Клинтух					+		
<i>c. oenas</i> L. Кольчатая горлица	++	++	+	++	++	++	++
<i>streptopelia decaocto</i> Friv. Обыкновенная горлица	+	++	++	++	++	++	++
<i>v. turtur</i> L. Обыкновенная кукушка	++	++	+	++	++	+	++
<i>cuculus canorus</i> L. Кашаевая сова			+	++			
<i>asio otus</i> L. Сплюшка							+
<i>otus scops</i> L. Коровий сокол	+	+	+	+	+	+	+
<i>athene noctua</i> Scop. Серая неясыть			+		+		
<i>strix aluco</i> L. Обыкновенный козодой	+	+	+	+	+	+	+
<i>caprimulgus europaeus</i> L.							

Вид	1	2	3	4	5	6	7
Малая мухоловка <i>Phylloscopus parva</i> L.				+	+		
Луговой чекан <i>Saxicola rubetra</i> L.				+			
Обыкновенная горихвостка <i>Phoenicurus phoenicurus</i> L.				++			++
Лунный соловей <i>Luscinia megarhynchos</i> C.L.Brehm	+		+	+	+		
Ирландский дрозд <i>Turdus merula</i> L.	++	++	++	++	++	++	++
Ленский дрозд <i>T. philomelos</i> C.L.Brehm	++	++	++	+	++	++	++
Длиннохвостая синица <i>Aegithalos caudatus</i> L.		+	+	++	++	+	+
Черноголовая гаичка <i>Perus palustris</i> L.				+	+		
Обыкновенная лазоревка <i>P. caeruleus</i> L.	+	++	++	++	+	+	++
Большая синица <i>P. major</i> L.	++	++	++	++	++	++	++
Черноголовый поползень <i>Sitta krupera</i> Pelz.		+	++	++	++	+	+
Обыкновенная пищуха <i>Certhia familiaris</i> L.	+				+		
Домовый воробей <i>Passer domesticus</i> L.	++	++	++	++	++	++	++
Полевой воробей <i>P. montanus</i> L.	++	+	+	++	+	+	+
Зяблик <i>Fringilla coelebs</i> L.	++	++	++	++	++	++	++
Обыкновенная зеленушка <i>Chloris chloris</i> L.	+	+	+	+	+	++	+
Черноголовый щегол <i>Carduelis carduelis</i> L.	++	++	++	+	++	++	++
Обыкновенная чечевичка <i>Carpodacus erythrinus</i> P.	+	+			+	+	+
Обыкновенный дубонос <i>Coccothraustes coccothraustes</i> L.				++	+		

Анализируя выше сказанное, можно сделать заключение, что фоновыми для предгорий Краснодарского края и республики Адыгея являются следующие виды: малая выпь, краквя, перепелятник, тетере-ник, канюк, обыкновенная пустельга, перепел, обыкновенная горди-обыкновенная кукушка, обыкновенный жулан, обыкновенная иволга, сова, сойка, грач, серая ворона, полевой воробей, зяблик, черно-овый щегол и некоторые другие.

Из синантропных видов массовыми являются: обыкновенный скворец, лунный воробей, воронок и деревенская ласточка.

К редким видам можно отнести серощекую поганку, малую белую и лунную цаплю, обыкновенного осоеда, камышового дуня, змеяда, большу подорлика, клитуха и некоторые другие виды.

В заключение отметим, что список птиц носит предварительный ха-cter и требует дальнейшей доработки и уточнения.

К БИОЛОГИИ ИБИСОВЫХ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

М.Х.Емтыль, Е.В.Лохман, Н.Д.Заболотный

Кубанский университет

Материал для данной статьи был собран в весенне-летний период 1986-1989 гг. и в 1992 г. в Славянском, Приморско-Ахтарском и Калининском районах, где расположены основные колонии колпицы и каравайки.

В настоящее время предполагается, что минимальное количество гнездящихся пар ибисовых в крае составляет: каравайка - 5,5 тыс., колпица - 0,3 тыс. Самая крупная колония караваек (1992 г.) обнаружена в Калининском районе, численность здесь составляет около 4 тыс. гнездящихся пар.

Гнездовые станции ибисовых практически одинаковые, образуют совместные колонии с голенастыми. Располагаются колонии ибисовых изредка на деревьях, но предпочтение отдает плавням, здесь гнездится 92 % караваек и 24 % колпиц от их общего количества.

Каравайка. Появление первых птиц регистрируется в III декаде марта. Начало откладки яиц в конце апреля - начале мая. Гнезда располагаются на небольших островах или на заламах тростника над водой; гнездовой материал вплетается между стеблями.

Гнездовой каркас состоит из сухого тростника, а лоток выстилается его листьями. Диаметр гнезда (n=20) от 250 до 440, в среднем 349 мм, высота колеблется от 90 до 300, средняя 172 мм. Лоток: диаметр 150-225 мм, средн. 179 мм и небольшое углубление от 0 до 30, в среднем 20 мм. Расстояние между гнездами 0,2-0,3 м, на таком же удалении гнезда голенастых, которые селятся раньше караваек.

В кладке 3-4 зеленовато-голубых яйца. Размеры яиц 59,2-47,2 x 39,4-33,2, в среднем 51,8x36,6 мм (n=63), средний их вес 37,7 г (n=6).

Всего в крае зарегистрировано 6 колоний, размеры их различны: от 35 до 4000 гнезд.

Кормовые станции: прибрежное мелководье, на береговых отмелях, рисовых полях и рыхлозах.

Неблагоприятные факторы: охота, рыболовство, выжигание тростника, отравление ядохимикатами, выпас скота.

Ибид в настоящее время не является редким на территории края.

Ввиду консервативности в выборе мест для гнездования нуждается в охране.

Колпица. Массивное гнездо строит из тростника. Диаметр его 40-650, средний 570, высота 280-360, 320 мм, Лоток: диаметр 300-400, среднее 385 мм, глубина 20-40, 30 мм.

В кладке 4 белых яйца со слабым крапом кирпичного цвета. Размеры яиц (n=8) : 70,6-67,8x46,0-41,9, в среднем 69,4x44,4 мм.

В последние годы в крае зарегистрировано 8 колоний, численность от 6 до 50 гнезд. Кормовые и гнездовые станции колпицы и каравайки сходны.

Ввиду малочисленности и уязвимости мест обитания данный вид нуждается в охране.

Литература

Емтыль М.Х., Тильба П.А. и др. Численность и распределение колоний гнездящихся птиц в Краснодарском крае //Актуальные вопросы экологии и охраны природы Азовского моря и восточного Приазовья. Ч.I. Краснодар, 1990. С.165-168.

Лотников А.М., Бичеров А.П. и др. Экологическая дивергенция у водоплавающих и утиных //Гнездовая жизнь птиц. Пермь, 1989. С.6-18

О НЕОБЫЧНОМ ГНЕЗДОВАНИИ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ ПТИЦ НА ЗАПАДЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Н.Л.Заболотный, А.Н.Хохлов

Северо-Кавказское отделение МОО

Мелиоративные мероприятия, проведенные в последние десятилетия в низовьях Кубани, полностью изменили естественные природные ландшафты. Теперь здесь доминируют рисовые поля, рыбопродуктивные пруды, привлекающие птиц-лимнофилов. Некоторые типичные дендрофилы держатся у рисовых полей и в условиях безлесья пытаются гнездиться. Наши наблюдения проведены в районе хутора Забойского и станции Черноерковской Славянского района.

Кольчатая горлица (Streptopelia decaocto). На Кубани - это типичный урбофил, появившийся 30 лет назад (в г. Славянске-на-Кубани в 1962 г.). В настоящее время кольчатая горлица является многочисленным видом многих населенных пунктов Краснодарского края.

Определенный интерес представляет гнездование одной пары на земле в липерне (в рисовом чеке) недалеко от хутора Забойского. Гнездо было обнаружено 18 мая 1992 г. Самка, насиживающая кладку (2 яйца), попала под нож косилки. Яйца имели насиженность 7-8 дней. Отметим, что поблизости от гнездовой находки почти не было деревьев, не считая 4-5, на которых гнездились 1 пара чеглоков и 3 пары серых ворон. Подобное гнездование кольчатой горлицы (на земле и на расстоянии от населенного пункта) нами зарегистрировано впервые.

Обыкновенная горлица (Streptopelia turtur). Несколько раз гнезда этой птицы находили в небольших куртинах камыша у хутора Прорвенского. Пары устраивали гнезда на стеблях камыша и вышедшего на них травянистого растения и и р к а з о н а. Птенцы во всех гнездах благополучно вырастали до подъема на крыло.

Ушастая сова (Asio otus). В апреле 1991 г. у хутора Забойского, в местечке "Черепашья Грда", обнаружили гнездо ушастой совы на валке рисового поля. Гнездование оказалось успешным: из него вылетели птенцы.

Обыкновенный тулдан (Lanius collurio). За последние пять лет найдено 2 гнезда этой птицы в зарослях камыша. Пары их строили на стеблях камыша, обвитых вьюнком. Гнезда располагались на высоте 50 см от переувлажненной почвы. Гнездовые постройки состояли из обломков метелок камыша, стеблей вьюнка, перьев лисухи и иркви. Взрослые тулданы кормились сами и выкармливали птенцов преимущественно личинками стрекоз, которых было очень много. Из наблюдаемых гнезд вылетело 5 и 6 птенцов.

О БИОЛОГИИ СКАЛИСТОЙ ЛАСТОЧКИ (PTYNOPROGNE RUPESTRIS, SCOP., 1769) НА ЦЕНТРАЛЬНОМ КАВКАЗЕ

О.В. Комаров

Северо-Осетинский государственный заповедник

Скалистая ласточка имеет довольно большой ареал в горах Южной Палеарктики (Колоярцев, 1989), в том числе и в пределах нашей страны (Мехлембурцев, 1954), но гнездовой период вида изучен ещё недостаточно. Имевшиеся по Центральному Кавказу литературные данные о скалистой ласточке носят отрывистый характер (Бёме, 1925; Бёме, 1958; Моламусов, 1967).

Наши наблюдения, собранные в 1975-92 гг. в горной части (Зарамагская котловина) Северной Осетии в некоторой степени устранили этот пробел.

На исследуемой территории (1700-2800 м н.у.м.) это немногочисленный, гнездящийся вид среднегорного пояса (1700-1800 м). Прилетает в Зарамагскую котловину в среднем (n=10 лет) 29 апреля (21.04.81-82-87 - 13.05.88 гг.), некоторое колебание сроков прилёта в разные годы связано с климатическими условиями (поздняя весна) района. В Кабардино-Балкарии (Моламусов, 1967) появляется раньше, в среднем (n=8) 14 апреля (10.04.53-20.04.55).

Гнездовые биотопы, в настоящее время, различны. Если до 1977 года ласточки устраивали гнёзда исключительно на скальных отвесах, то после прокладки Транскавказской автомагистрали и постройки мостов через ущелья котловины, стали активно гнездиться на опорах этих мостов, а также в строганных подсобных помещениях санатория, расположенного в селе Тиб. Нами найдено одно гнездо и на жилом здании в посёлке Бурон (1130 м н.у.м.).

Строительство гнёзд начинается в последней пятнадцатке мая (30.05.80), но основная масса пар строит гнёзда с конца первой пятнадцатки июня (3.06.82, 12.06.77, 6.06.80, 11.06.81), отдельные пары строят гнёзда в конце августа (21.08.75).

Гнёзда располагаются (n=29) на скальных отвесах под защитой выступающих плиток скалы, в расщелинах, в гротах (16 гнёзд); на стенках домов, обычно внутри помещения (7) - только одно гнездо было найдено на наружной стене под крышей и на мостах (5). В Родопях (Болгария) около 29% гнёзд этого вида помещается на каменных постройках и чуть более 1% - под мостами (Дарахчиев, Намкиев, 1977).

Обычно гнездятся "микрocolонией" по 2-3 пары на периферии ко-

лоний городских ласточек, встречаются и одиночные пары. Большого количества пар в одном месте мы не находили, хотя есть сведения (Guitian Rivera Jose и др., 1978) о находке больших колоний, до 40 гнёзд. Гнёзда в "микрoколониях" расположены в 25-80 м друг от друга.

Гнездо имеет вид чашечки подвешенной почти вплотную к потолку или своду расщелины, грота. По форме напоминает гнездовую постройку деревянной ласточки, но не имеет выщелений (стебли, листья, корешки трав) в грязевой слой. Масса чашечки (n=2): 320-487,8 г, выстилка лотка в большинстве случаев имеет два слоя: в первом - на дно чашечки укладываются стебли трав, злаков, обрывки тряпочек; второй же слой целиком состоит из пуховых и контурных перьев птиц (сизых голубей и кур). Поэтому лоток очень тёплый. Масса выстилки - 11.45-13.85 г. В одном гнезде лоток был полностью выложен стекловатой (рядом шла строительство подстанции). Размеры гнёзд: (n=3): диаметр гнезда 121, 129, 131 мм; диаметр лотка 81, 85, 88 мм; глубина лотка 31, 41, 42 мм; высота постройки 51, 62, 72 мм. Сооружают гнездо оба партнёра в течении 10 (n=3) - 20 (n=1) дней, на выстилку лотка приходится 2-3 дня. В Галисии (Испания) строительство гнёзд (Guitian Rivera Jose и др., 1978) происходит в те же сроки (9-20 дней).

Самка откладывает первое яйцо через день (1 гнездо), через 3-4 дня (2) после завершения строительства гнезда, но в одном гнезде кладка началась через 11 дней (сел.Тиб, Мамисонское ущ.). Календарные сроки откладки первого яйца следующие: 8.07.86, 14.07.88, 16.07.86, 21.07.88, 21.06.80 гр. Откладка яиц каждодневная, до 7³⁰. В полной кладке (n=16) 4 яйца, размеры которых и масса представлены в таблице № 1.

Таблица 1
Размеры (мм) и масса (гр.) яиц скалистой ласточки

Параметры	! п !	M ± m	! о !	CV	I m
Длина яиц	19	19.96 ± 0.19	0.85	4.3	18.2-21.1
Ширина яиц	19	14.1 ± 0.12	0.53	3.8	13.1-14.9
Индекс формы ($K = \frac{L}{D}$)	19	1.41 ± 0.01	0.04	2.8	1.34-1.5
Масса яиц	9	2.09 ± 0.05	0.14	6.7	1.93-2.33

окраске яиц доминирует матово-белый фон, на котором разбросаны мато-коричневые пятна. По их расположению выделяется два типа яиц: а). пятна очень густо (65% площади) покрывают всю скорлупу, несколько сгущаясь на тупом конце, б). сосредоточены на тупом (тупом) конце, образуя венчик и редкие (10% площади) остальной поверхности яйца.

Насиживает кладку, видимо, только самка с 3 яйца, в течение 16 гнёзд) - 18 (1) - 20 (1) дней, в среднем 17.5 дня. В Вирджии (Grant Gilbert S., Quay Thomas L., 1977) - 11-16, в среднем 13-17 дней.

Плотность насиживания (Табл.2) высокая в течении всего периода инкубации (84.2%-86% светлого времени суток), в день вылупления уменьшается до 77.2%. Так, на 8 сутки насиживания (5⁰⁰-20⁰⁰) оставяла гнездо 19 раз, затратив на это 142 мин., в среднем составляла 7.5 мин. (1-22 мин.), обогревала кладку 758 мин., в среднем 37.9 мин. в час (2-164). Процент времени обогрева 84.2. На 4-е сутки (4³⁰-20⁰⁰) отсутствовала на гнезде 135 мин., в среднем 7.5 мин. (3-15 мин.), затратив на обогрев 795 мин. (или 66% рабочего времени), в среднем 41.8 мин. (16-130 мин.). На 5-е сутки (4⁴⁰-20⁰⁰) самка обогревала кладку 788 мин. (86%). Средняя продолжительность обогрева яиц составляла в среднем 52.5 мин. (14-189 мин.). В день вылупления (на 20-е сутки) обогревала кладку 679 мин. (77.2%) с длительностью однократного обогрева в среднем 26.1 мин. (6-143 мин.). Отсутствовала на гнезде 101 мин., в среднем 7.7 мин. (1-35). Самец редко кормит самку на гнезде (2-6 раз в сутки).

В известных гнёздах птенцы появились 9.07.80, 15.07.84, 1-4-16.88 гг. До 9-ти дневного возраста самка плотно обогревает птенцов (68.6%-81.3% контрольного времени), хотя доля её в выкармливание птенцов больше, чем у самца. С 14-дневного возраста обогревание прекращается, последние дни перед этим самка проводит на гнезде мало времени (3.3%-6.3%).

По наблюдениям за тремя гнёздами (Табл.3) двухдневным птенцам несут корм 60 раз за светлое время суток (4²⁵-20⁰⁰), затрачивая на обогрев их 644 мин. (68.9% рабочего времени), продолжительность однократного обогрева в среднем 15.3 мин. (4-72), в плохую погоду оно может повышаться до 36.2 мин.. За 15 часов в дневное время птенцам приносили корм 59 раз (3.9 прилётов/час), обогревали птенцов 68.6% контрольного времени, а 12-дневных - 3.5% приносили корм 209 раз (14.9 прилётов/час). Самка и самец соби-

7. Grant Gilbert E., and Thomas L. Breeding biology of Fork Swallows in Virginia // Wilson Bull. 1977. - 89, N 2. - с. 286-290.
8. Guitian Rivera José, Sánchez Camacho J. Luis. Sobre el modo de nidificación (Scop.) en Galicia // Ardeola Rev. Iber. ornitol. - 1978 (1980). - 25. - с. 181-191.

Таблица 2

Динамика насиживания кладки скалистой ласточкой

Сутки насиживания	Часы наблюдений	Длительность непрерывного обогрева, мин.				% времени обогрева	Длительность отлучек, мин.			
		абс.	min	max	M		абс.	min	max	M
8	5.00-20.00	758	2	164	37.9	84.2	142	1	22	7.5
14	4.30-20.00	795	16	130	41.8	85.5	135	3	15	7.5
15	4.30-20.00	723	10	130	40.2	77.7	207	3	52	12.2
17	4.45-9.00	217	12	148	54.3	85.1	38	8	12	9.5
18	4.50-20.00	709	17	195	54.5	77.9	201	4	72	16.8 ⁸
19	4.44-20.00	788	14	189	52.5	86.0	128	1	18	9.1
20 ^x	5.20-20.00	679	6	143	26.1	77.2	201	1	35	7.7

x - день вылупления

Возраст птенцов	Число птенцов	Часы наблюдений	Число прилетов с кормом	В среднем за 1 час		Продолжительность непрерывного обогрева, мин.				Сумма времени обогрева, % от всего времени
				всего	на 1 птенца	абс.	min	max	M	
2	3	4.25-20.00	60	3.9	1.3	644	4	72	15.3	68.9
3	3	4.50-20.00	46	3.0	1.0	683	4	95	18.0	75.1
4	3	5.00-9.00	8	2.0	0.7	183	5	34	20.3	76.3
5	2	5.00-9.00	8	2.0	1.0	195	9	60	24.4	81.3
6	2	5.00-9.00	7	1.8	0.9	181	13	66	36.2	75.4
7	2	5.00-20.00	59	3.9	1.95	617	4	87	21.3	68.6
8	2	5.00-9.00	14	3.5	1.75	171	3	65	21.4	71.3
9	2	5.00-9.00	11	2.8	1.4	168	10	50	24.0	70.0
10	2	5.00-20.00	69	4.6	2.3	357	3	44	12.3	39.7
10	3	13.00-17.00	43	10.8	3.6	8	0	8	0	3.3 ⁸
11	2	5.00-9.00	19	4.8	2.4	113	7	38	14.1	47.1
11	3	5.00-9.00	12	3.0	1.0	130	14	63	32.5	54.2
12	2	5.00-9.00	15	3.8	1.9	103	8	58	25.8	42.9
12	3	5.00-9.00	28	7.0	2.3	0	0	0	0	0
12	3	6.00-20.00	209	14.9	5.0	29	2	7	4.1	3.5
13	2	5.00-20.00	21	1.4	0.7	294	5	91	26.7	32.7
13	3	5.00-9.00	56	14.0	4.7	15	0	15	0	6.3
14	3	5.00-9.00	83	20.8	6.9	12	0	12	0	5.0
16	3	5.00-9.00	48	12.0	4.0	0	0	0	0	0
18	3	5.00-9.00	24	6.0	2.0	0	0	0	0	0
18	3	5.00-9.00	41	10.3	3.4	0	0	0	0	0
20	3	5.00-9.00	34	8.5	2.8	0	0	0	0	0

рают корм вместе, недалеко от гнезда, над склонами узких ущелий, летая вдоль скальных выходов или же вылетая на близлежащие высокогорные луга. Площадь охотничьей территории в среднем около 5215 м². Кормят птенцов представителями отряда Diptera (75.1%) - сем. Empididae (18.8%), сем. Muscidae (12.5%), сем. Drosophilidae (6.3%), Syrphida (37.5%), а также отрядов Ephemeroptera, Plecoptera, Homoptera (сем. Spheropteridae) и Hymenoptera (сем. Chrysididae) - все по 6.3%.

Вылет птенцов наблюдался 23.08.77, 8.09.77, 9-10.08.84, 4-17-19.08.86, 26.08.88, 6.09.88 гг., на 25 (три гнезда) суток пребывания в гнезде. В отдельных гнездах птенцы вылетают в 3 декаде сентября (22-25.09.75). Довольно часто оперенные птенцы выходят из гнезда (в возрасте 21-23 дней) и сидят рядом на выступе скалы или сланца, балки, где их и кормят взрослые особи. В районе гнезда держатся, после вылета, около 3-6 дней.

Осенний отлет малозаметен, больших стай не отмечено, видимо, отдельные особи и небольшие стайки присоединяются к пролетающим стаям городских и береговых ласточек в середине 2 декады сентября. В последние 10 лет мы не встречали скалистых ласточек в Зараманской котловине далее 20 сентября.

Эффективность размножения составила (n=16 гнезд) 78.1%. Было отложено 64 яйца, вылупилось 53 птенца (3.3 на гнездо) и вылетело - 50 (3.1), что несколько выше данных (Grant Gilbert S., May Thomas I., 1977) приводимых для птиц, гнездящихся в Вирджинии (72.9%, вылупляется в среднем 2.7 птенца, вылетает 2.42). Основной причиной отхода в наших условиях, является наличие неоплодотворенных яиц (14.1%) и климатические факторы (дожди, заморозки) исследованного района.

Литература

- Колоярцев М.В. Ласточки // Л., Изд-во ЛГУ. - вып. 10. - 1989. - с. 235.
 Мекленбургцев Р.Н. Сем. Ласточковые // Птицы Советского Союза. - т. 6. - М., 1954. - с. 745-750.
 Моламусов Х.Т. Птицы центральной части Северного Кавказа // Альчик, 1967. - с. 96.
 Бёме Л.Б. К биологии животных Северного Кавказа // Владикавказ, 1925.
 Бёме Р.Д. Птицы Центрального Кавказа // Уч. записки Сев.-Осет. пед. ин-та. - Орджоникидзе, 1958.
 Даракчиев А., Нанкинов Д. Местообитания на ластовиците (сем. Trogilidae) в Родопите // Научн. тр. Пловд. ун-т. Биол. - 15, # 4. - 1977. - с. 61-73.

НАХОЖДЕНИИ ВЫВОДКА ВАЛЬДШНЕПА В ВЫСОКОГОРЬЕ ОСЕТИИ

Е. Комаров

Северо-Осетинский государственный заповедник

22 июля 1992 года в субальпийском березняке хребта Цехаирт, на высоте 2250 м над уровнем моря, на склоне северо-западной экспозиции встречен выводок вальдшнепа, состоящий из двух птенцов.

Птенцы вместе со взрослой птицей, видимо самкой, сидели среди мха с брусничкой. Взрослая птица подпустила к себе почти вплотную и взлетела, унося в лапах птенца, скорее всего младшего, и умевшего еще летать. Тяжело пролетев метров 50 вниз по склону, она, как бы, упала в траву.

Второй птенец, в 2/3 взрослой птицы, оставался на месте до тех пор, пока его не попытались взять в руки. Тогда он резко взлетел и переваливаясь влево-вправо тяжело пролетев 25-30 м упал в густую траву.

Это первая встреча вальдшнепа в субальпийском поясе в репродуктивный период на территории Северной Осетии.

НОЧЕВКИ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ ВОРОБЬИНЫХ (PASSERIFORMES) В ДУПЛЯНКАХ ЗИМОЙ НА ЮГО-ЗАПАДЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Н. В. Лебедева

Ростовский университет

Ночевки дуплогнездящих зимой в дуплянках описаны многими авторами (Schmidt 1976, Drent 1984, Джикайтис 1986, Winkel & Hudde 1988, Orell 1989, Grams 1990 и др.). Анализ выловленного, возрастного и полового состава ночующих в дуплянках птиц позволяет судить о структуре зимующих популяций в конкретных точках ареала. Исследование состава ночующих в дуплянках птиц является одним из методов, который можно применять в мониторинге оседлых популяций. Отлов этих методов меченых особей позволяет также коснуться проблем смертности, дисперсии и филопатрии особей разного вида, пола и возраста.

Целью данного исследования был анализ состава ночующих в дуплянках некоторых видов воробьиных птиц зимой на юго-западе Ростовской области.

Место исследования и методы

Исследования проводили на юго-западе Ростовской области (48°11'N, 39°12'E) в лесном хозяйстве, где на площади около 30 га на трех участках были вывешены дуплянки. Число дуплянок варьировало от 161 до 235 в разные годы.

Лес, искусственного происхождения, с небольшим количеством естественных дупел был представлен лиственными породами. Доминирующими из которых являются дуб черешчатый *Quercus robur*, ясень обыкновенный *Fraxinus excelsior* и клен остролиственный *Acer platanoides*. Общая площадь лесных насаждений составляла 4363,4 га.

Зимний отлов птиц проводили в дуплянках ночью в феврале 1987 и 1988 годов. Отлавливали взрослых птиц в 1986-1988 годах на гнездах. При этом регистрировали вид ночующих птиц, кольцевали или отмечали номера колец ранее помеченных особей. Отловленных птиц взвешивали, измеряли длину клюва от угла рта, основания клюва, цевки, крыла и хвоста, определяли пол и возраст (Виноградова и др., 1976). Возраст большой синицы *Parus major* и лазоревки *P. caeruleus* определяли по степени изношенности и ок-

расе махового оперения. Пол полевых воробьев *Passer montanus* по длине крыла. В мае-июле 1986-1987 годов кольцевали птиц на гнездах.

Результаты

Видовой состав ночующих птиц. Отловлено 128 особей, ночующих в феврале в дуплянках, из которых 58,6% были большие синицы, 40,6% - полевые воробьи и лишь 0,8% - лазоревка. Таким образом, соотношение видов: большая синица: лазоревка: полевой воробей было - 0,59:0,008:0,41. Это соответствовало соотношению гнездящихся пар этих видов на данной территории 30:0,05:0,36 (на 100 случаев гнездования), хотя доля лазоревки весной и летом была выше ($Z = 1,962$, $P = 0,0249$).

В 1987 году птицы занимали для ночевки 19,0% дуплянок ($n = 161$), тогда как в 1988 году в 33,6% искусственных гнездовьях ночевали птицы ($n = 235$). При этом в 1987 году - только 2 вида: большая синица и полевой воробей; а в 1988 году отмечена также лазоревка (рис. 1).

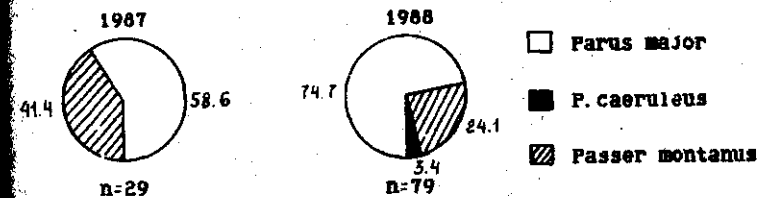

Рис. 1. Видовой состав ночующих в дуплянках птиц (%) в феврале 1987 и 1988 годов на юго-западе Ростовской области, где n - число занятых птицами дуплянок.

Количественный состав ночующих птиц. 50% ночевки у полевого воробья были групповыми: по 2, 3 или 4 особи ($n = 16$). В остальных случаях в дуплянках отмечали только одну особь этого вида. Для большой синицы была характерна только одиночная ночевка. Случаи групповых ночевки у этого вида и лазоревки не зафиксированы. Не были установлены также разновидовые группы ночующих птиц.

У полевого воробья в 1987 году доминировали особи, ночующие по одиночке, тогда как в 1988 году - для этого вида были характерны групповые ночевки (рис. 2).

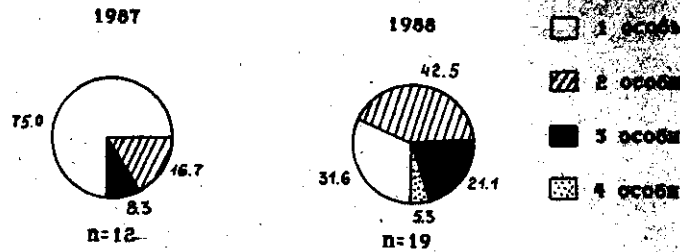

Рис. 2. Количество особей полевого воробья, ночующих в феврале 1987 и 1988 года в одной дуплянке, где n - количество зарегистрированных ночевок для этого вида.

Возрастной состав и его динамика у большой синицы. Среди ночующих в дуплянках преобладали годовалые птицы (рис. 3).

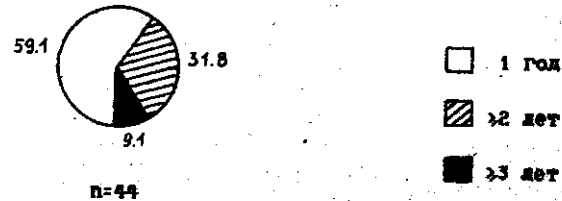

Рис. 3. Соотношение особей разного возраста (x) среди большой синицы, ночующих в дуплянках в феврале 1987 и 1988 годов, где n - число всех особей этого вида с точно известным возрастом.

Единственная лазоревка, отловленная в дуплянке в феврале была старше 1 года.

Соотношение взрослых и молодых особей среди большой синицы, окольцованных летом, было 0.24:0.76 ($n=519$), тогда как в феврале это соотношение изменилось 0.39:0.56 ($n=46$) ($Z =$

246 $P = 0.0124$ - для взрослых, $Z = 2.978$ $P = 1.451E-3$ - для молодых).

Доля окольцованных в феврале взрослых большой синицы была лишь 4.9%, тогда как весной их доля вновь возросла до 10.4% (табл. 1).

Таблица 1.

Количество взрослых особей *Parus major*, *P. caeruleus* и *Passer montanus*, отловленных и окольцованных весной, и взрослых птиц, отловленных окольцованными в месте кольцевания в феврале и следующей весной (x)

Вид	Количество взрослых особей		
	Май-июнь	Февраль	Май-июнь следующего года
<i>Parus major</i>	125 (100)	6 (4.9)	19 (15.4)
<i>P. caeruleus</i>	28 (100)	0 (0)	3 (10.7)
<i>Passer montanus</i>	10 (100)	0 (0)	0 (0)

Окольцованные весной взрослые лазоревки не попадались в дуплянках в феврале, тогда как следующей весной их доля возросла до 10.7%.

Доля первоголков снижалась в течение года, и следующей весной в местах "родинки" гнезд их доля была самой низкой - 1.6%, тогда как в феврале этих особей было 4.3% (табл. 2).

Таблица 2.

Количество птиц *Parus major*, *P. caeruleus* и *Passer montanus*, окольцованных весной и летом, и первоголков, отловленных окольцованными в феврале и следующей весной (x).

Вид	Количество		
	Птиц	Окольцованных первоголков	
	Май-июнь	Февраль	Май-июнь
<i>Parus major</i>	396 (100)	17 (4.3)	7 (1.8)
<i>P. caeruleus</i>	182 (100)	0 (0)	0 (0)
<i>Passer montanus</i>	68 (100)	0 (0)	0 (0)

Лазоренки и полные воробьи, окопанные птицы, не попадались зимой на ночевках в дуплянках и в первом сезоне размножения в местах кольцевания.

Половой состав популяции птиц. Среди больших синиц в феврале преобладали самки (рис. 4).

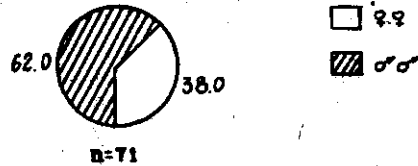

Рис. 4. Соотношение самок и самцов *Parus major* (X) среди популяции в дуплянках в феврале 1987-1988 гг., где n - число всех особей этого вида.

У полевой воробья смогли определить пол лишь у 26,9% отловленных особей (n=52). Среди этих особей 71,4% были самки, а 28,6% - самцы (n=14).

Масса тела и размеры.

Самки гнездовой и зимней популяции большой синицы отличались размерами клюста и основания клюва. Зимние самки этого вида были крупнее по этим размерам, чем самки летней популяции (табл. 3.)

Таблица 3.

Размеры (мм) самок летней и зимней популяции *Parus major* юго-запада Ростовской области по данным 1987-1988 гг., $\bar{x} \pm s$, n

Размеры	Самки		t-критерий	F
	Летом n	Зимой n		
Крыло	69.33±2.78 24	70.10±3.21 53	0.75	0.4542
Хвост	64.44±2.97 24	69.65±5.95 51	3.72	3.9093E-4
Длина	21.25±1.36 24	21.71±1.45 68	1.38	0.1710
Клюв	12.73±0.98 24	12.27±1.45 68	1.43	0.159
Основание				
клюва	6.46±0.84 24	7.32±1.24 42	3.01	3.7559E-3

Молодые и взрослые самки большой синицы, отловленные зимой не имели существенных различий в массе и размерах тела (табл. 4). Тогда как молодые и взрослые самки отличались длиной тела. При этом у молодых самок клюв был короче, чем у взрослых (табл. 5).

Таблица 4.

Масса тела и размеры взрослых и молодых самок *Parus major*, зимующих на юго-западе Ростовской области в 1987-1988 гг., $\bar{x} \pm s$

Масса тела и размеры	Молодые n=20	Взрослые n=22	t-критерий	F
Масса	19.12±0.98	19.03±1.67	0.266	0.7916
Крыло	74.30±1.64	74.04±2.01	0.463	0.6459
Хвост	69.21±3.34	69.33±3.74	0.115	0.9087
Длина	22.11±1.14	21.63±1.01	1.476	0.1476
Клюв	12.67±1.01	13.15±1.16	1.443	0.1556
Основание				
клюва	6.56±0.77	6.95±0.91	1.489	0.1442

Таблица 5.

Масса тела и размеры взрослых и молодых самок *Parus major*, зимующих на юго-западе Ростовской области в 1987-1988 гг., $\bar{x} \pm s$

Масса тела и размеры	Молодые	Взрослые	t-критерий	F
Масса	18.22±1.22	17.72±0.94	1.092	0.2870
Крыло	68.81±2.86	70.26±2.59	1.297	0.2082
Хвост	63.35±1.94	65.53±3.47	1.904	0.0701
Длина	21.38±1.12	21.12±1.61	0.457	0.6523
Клюв	12.28±0.91	13.17±0.86	2.420	0.0242
Основание				
клюва	6.22±0.71	6.71±0.91	1.467	0.1565

Мы не располагаем достаточными данными для сравнения размеров и массы тела воробьев разного пола и возраста, так как лишь небольшую часть особей смогли идентифицировать по этим признакам. Однако особи этого вида зимой 1987 года отличались

от полевых воробьев, отловленных зимой 1988 года. Большие размеры клюва и хвоста. Данные о массе и размерах полевых воробьев зимой 1987 и 1988 гг. представлены в табл. 6.

Таблица 6.

Масса (г) и размеры (мм) особей *Passer montanus*, отловленных в феврале 1987-1988 гг. на юго-западе Ростовской области ($\bar{x} \pm s$)

Масса тела и размеры	1987 n=15	1988 n=28
Масса	22.70±1.7	22.27±1.57
Крыло	56.73±4.77	57.62±2.60
Хвост	52.69±4.89	55.92±4.76
Клюва	19.04±1.14	19.10±1.32
Клюв	13.40±0.94	11.82±0.72
Основание клюва	8.07±0.50	7.61±0.58

Обсуждение

На юго-западе Ростовской области доминирующим видом среди ночушек зимой в дуплянках дуплогнездянок является большая синица (рис. 1). В Германии (Winkel & Hudde 1988) и юго-западной Литве (Кукайтис 1986) среди ночушек птиц также преобладал этот вид. В Германии искусственные гнездовья для ночушек используются зимой для ночушек также полевых воробьев и обыкновенным скворцом *Sturnus vulgaris* (Winkel & Hudde 1988). В юго-западной Литве большая синица, лазоревка, поползень *Sitta europaea*, большой *Dendrocopos major* и малий пестрый дятел *D. minor* используют дуплянки для ночушек с августа по апрель (Кукайтис 1986). При этом в Литве дуплогнездянки использовали дуплянки для ночушек чаще в сентябре, чем в другие месяцы. В Ростовской области доля занятых искусственных гнездовий была выше, чем в Литве. Это может быть связано с отсутствием или недостатком естественных дупел в лесу, где мы проводили исследование. В Германии (Winkel & Hudde 1988) большие синицы использовали дуплянки для ночушек чаще в декабре, чем в марте, а лазоревки, наоборот. При этом климатические факторы: температура, снеговой покров, не оказывали существенного влияния на состав, возраст и пол ночушек птиц. Таким образом, можно предположить, что состав ночушек в дуплянках птиц отражает

структуру зимующих популяций.

Ночевка птиц в дуплянках может быть объяснена тремя гипотезами: 1) территориальностью птиц, 2) снижением риска хищничества и 3) с точки зрения сокращения ночных энергетических затрат.

Ночевка птиц в дуплянках может быть связана прежде всего территориальностью птиц, которые сохраняют привязанность к местам размножения. Это, видимо, наиболее характерно для больших синиц, лазоревки и других видов, ночующих по-одиночке. Orell (1984) показал, что в Нидерландах в дуплянках ночевали те же территориальные птицы, 8% - в естественных дуплах, а остальные - открыто. То, что дуплогнездянки предпочитают ночевать в дуплянках было показано этим автором в эксперименте. Когда в середине зимы развесили дополнительные дуплянки. Это привело к тому, что в первую ночь птицы заняли 51% искусственных гнездовий.

Orell (1984) установил, что на участках без дуплянок территориальные птицы чаще становились добычей сов. Можно предположить, что использование дуплянок для ночушек снижает риск добычи от хищников. Однако Orell (1989) показал, что смертность взрослых больших синиц связана с количеством мышевидных грызунов (*Microtus agrestis* и *Clethrionomys glareolus*) на ночушках в дуплянках птиц во все сезоны года. При этом наиболее уязвимыми оказываются не молодые птицы или иммигранты, а взрослые большие синицы, которые являются территориальными (Orell 1989) и чаще занимают дуплянки для ночушек (Schmidt 1976). Orell (1989) предполагает, что это связано прежде всего иерархическими взаимоотношениями особей в популяции и считается, что ночевка в дуплянках зимой представляет риск для определенной части популяции.

Результаты отловов и морфологический анализ показали, что на юго-западе Ростовской области небольшая часть гнездовой популяции большой синицы остается зимовать, тогда как остальные улетают в другие места. Только часть из них возвращалась весной на места прежнего гнездования. Прежде всего это можно объяснить высокой смертностью. Гнездовая популяция лазоревки, вероятно, не остается на зимовку, так как зимой мы не обнаружили птиц, окочаловавшихся ранее в этой местности на гнездах.

Доля молодых больших синиц снижается в течение первого года их жизни. На юго-западе Ростовской области доля молодых птиц в зимующей популяции превышала долю взрослых птиц, тогда как в Омском заводском питомнике (Игумеров 1988) и в Германии (Winkel &

Hudde 1988) в период зимовки доля молодых в популяции этого вида была меньше доли взрослых. Это можно объяснить либо благоприятными условиями зимовки и низкой смертностью молодых, либо большим притоком молодых мигрантов с соседних территорий на юго-западе Ростовской области.

В месте, где мы проводили исследования, как и в более северных частях ареала большой синицы (Нумеров 1988, Winkel & Hudde 1988), зимой в популяции преобладали самцы. Доминирующая роль самцов в зимней популяции подтверждается не только их высокой относительной численностью по сравнению с самками, но и большими размерами тела. Крамс (1990) показал, что самки, как и молодые большие синицы в суровые зимы теряют в весе больше, чем самцы и взрослые птицы. Это определяет низкий социальный ранг этих групп синиц, что может приводить к повышенной смертности, особенно молодых самок. De Laet (1983) установила, что эффективность кормления у субдоминантов ниже и они больше теряют в весе в морозные дни. Наши данные свидетельствуют также о том, что молодые самки зимой имели меньшие размеры по сравнению с другими группами в популяции этого вида. Особенно это касается различия в величине клюва, которые могут иметь важное функциональное значение (Gosler 1987). Для этой группы синиц энергетически выгодным может оказаться ночевка в укрытии. Haftorn (1992) показал, что в Центральной Норвегии в феврале, за ночь и самки, и самцы большой синицы значительно теряют в весе. Хотя за день ночные потери энергии полностью компенсируются питанием. На юго-западе Ростовской области, таким образом, наиболее уязвимой группой в популяции большой синицы во время зимовки является молодые самки.

Литература

- Артемьев А. В. О послегнездовой жизни большой синицы в Енисейской Карелии // Экология наземных позвоночных Северо-Запада СССР. Петрозаводск, 1988. - с. 20-26.
- Виноградова Н. В., Дольник В. Р., Ефремов В. А., Паевский В. А. Определение пола и возраста воробьиных птиц фазисом СССР. М., 1976. 192 с.
- Нумеров А. Д. Популяционная экология обыкновенного скворца, мушкетера-пеструшки и большой синицы Окского заповедника. - Автореферат дисс. ... канд. биол. наук, 1988. М. 24 с.
- Кивкайтис Р. Ночевка птиц в искусственных гнездовьях в послегнездовой период / Экол. птиц ЛитССР. Вып. 3. Авторефератное

- воздействие на орнитобазу и ее охрана. Вильнюс, 1986. С. 150-159.
- De Laet J. Ecological implications of social dominance of the Great Tit *Parus major major* L. during winter // Proc. 18th Int. Ethol. Conf., Brisbane, 29 Aug. - 5 Sept., 1983. Abstr. S. 1., s. 2., 78.
- Drent P. J. The importance of nest boxes for territory settlement, survival and density of the Great Tit / *Ardea*. - 1987. - V. 75. - N 1. - P. 59-79.
- Gosler A. Sexual dimorphism in the summer bill length of the Great Tit / *Ardea*. - 1987. - V. 75. - N 1. - P. 91-98.
- Haftorn S. Effect of a sudden, transient fall in air temperature on the winter body mass of five species of tits (*Parus*). - *J. Orn.* - 1992. - 133. - N 2. - S. 147-154.
- Krams I. A. Overnight weight loss of roosting Great Tits (*Parus major*) during severe winters // *Acta ornit. Lituania*. V. 2. - 1990. Vilnius. - 122-130.
- Orell E. Population fluctuations and survival of great tits *Parus major* dependent on food supplied by man in winter. - *Ibis*. - 1989. - V. 131 - P. 112-127.
- Schmidt K.-H. Ermittlung der Alter and Geschlechtzusammensetzung einer Winterpopulation der Kohlmeise (*Parus major*) anhand von Nistkastenkontrollen / *J. Orn.* 117-1976. - 353-361.
- Winkel W., Hudde H. Über das Nactisen von Vögeln in künstlichen Nisthöhlen während des Winters. - *Vogelwarte-1988*. - 34. - N 3. - S. 174-188.

К ЭКОЛОГИИ РАЗМНОЖЕНИЯ ВОЛЧКА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ
КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

В.В. Духман, М.Х. Емтыль

Кубанский университет

Наблюдения проводились на Краснодарском специализированном рыбопроизводном заводе растительноядных рыб в период с 20 июня по 17 августа 1990 года.

За данный промежуток времени было исследовано 16 гнезд малой выпь (волчка).

Место для гнезда волчок выбирает в густых зарослях тростника или рогоза, единично — в прибрежных злаках. Для строительства гнезда используются околководные растения. Обычно птица вплетает гнездовой материал между стеблями растений. В одном случае гнездо располагалось на заломе растений. Если гнездо подтапливается, то птица подкладывает материал и достраивает его. Практически все гнезда располагаются над водной поверхностью на расстоянии от 30 до 50 см, единично у воды или над землей. Максимальное удаление гнезд от берега — 2 м.

Диаметр гнезда от 170 до 250, в среднем 218, высота 100—180, средняя 147 мм. Лоток слабо выражен, его диаметр 100—140, 122; глубина 20—50, 34 мм.

Гнезда располагаются разрозненно. Наибольшая скученность наблюдалась на пруду 0,2 га, поросшем густым рогозом, где располагались 4 гнезда с минимальным расстоянием между ними 20 м.

Прилет первых птиц отмечается во второй половине мая, в середине июня малая выпь начинает кладку. В полной кладке содержится 4—7 белых яиц, в среднем 5,4. Размеры яиц в мм (n=34): 30,7—38,1 x 25,0—27,3, в среднем 34,9 x 25,8.

Инкубационный период длится 16—18 дней, насиживание начинается с первого яйца. За время инкубации процент отхода "болтунов" составил 9,8 % от общего количества яиц, одна кладка была бросена. Отход птенцов составил 4 %, погибают обычно самые последние по возрасту птенцы. Ежедневные морфологические промеры показали, что в основном развитие птенцов идет равномерно, исключение составляет самый маленький птенец, который отстает в росте. Маховые пробиваются на 5 день. К 11 дням они достигают 10 мм, в этом возрасте птенцы начинают походить по окраске на взрослых птиц. На 15—18

дни недетные птенцы покидают гнездо и находятся недалеко от него.

Пробы на питание птенцов отбирались методом наложения лигатур (15). В пищевых комках по массе преобладали земноводные — 60,8 % (серая лягушка, реже краснобрюхая жерлянка), рыба — 36,5 % (максимальная длина до 8,5 см), насекомые — 2,7 % (клоп-корикс). Средняя максимальная порция корма одного птенца до 8,6 г. Пища, особенно в первые дни жизни птенцов, дается полупереваренной.

В целом можно заключить, что в гнездовой период ввиду своей численности и особенностей питания малая выпь для прудового рыбодства практически безвредна.

Литература

- Емтыль М.Х., Иваненко А.М. К биологии размножения малой выпь (*Tringula minutus* Linnaeus, 1766) в Краснодарском крае. Фауна и экология некоторых видов беспозвоночных и позвоночных водных Предкавказья. Краснодар, 1990. 78—80.
- Мадзе Н.Х. Рыбоядные птицы Восточного Приазовья и их хозяйственное значение. Ростов н/Д, 1973.

К ЭКОЛОГИИ ГНЕЗДОВАНИЯ УЧАСТОЙ СОВЫ НА ЕРГЕНЯХ

В.М. МУЗАЕВ, Д.В. БАКАЛДЫКОВ

Калмыцкий университет

На Ергенях ушастая сова - обычный, но немногочисленный оседлый вид. Так как биология ее в этой части ареала практически не изучена, собранные нами материалы позволяют в какой-то степени восполнить этот пробел.

Наблюдения проводились в весенне-летние периоды 1990-92 гг. в наиболее облесенных северной и центральной частях плато: в лесных колках урочища Годхур, зеленой зоне г. Элисты, заброшенном саду на окраине пос. Бургуста, полесазитных лесных полосах между вышеуказанным поселком и автомагистралью Элиста-Ставрополь и в окрестностях пос. Лола.

Исследуемый вид отмечен на гнездовье во всех перечисленных выше типах лесопосадок. В насаждениях "массивного" типа плотность гнездования его составляла в среднем 0,3 пары/га, причем, во всех более или менее изолированных "массивах", площадью от 0,5 до 2,5 га, более одной пары сов не встречалось. В Бургустинском саду, площадью около 6 га, и в пригородном "лесном массиве" из вяза мелколистного и дуба черешчатого, площадью около 10 га, в 1992 г. гнездились по 2 пары ушастой совы. В другом "массиве", площадью также около 10 га, расположенном на некотором удалении от предыдущего, гнездилась всего 1 пара. В полесазитных лесополосах, в основном 4-6-рядных, ушастая сова встречалась значительно реже: в среднем 1 пара на каждые 5 км маршрута.

Во всех пунктах наблюдений ушастая сова гнездилась только в постройках гнанных птиц: сороки (26 случаев из 28), вороны (2) или грача (1). В большинстве случаев это были старые гнезда, если сорочьи - то обычно без крышки или с частично разобранной крышей. Ушастая сова может поселиться и в гнезде этого года, отобрав его даже у такого "хищника", как осрая ворона. Так, например, в 1992 г. из 12 занятых ушастой совой гнезд новых было 4: 2 вороньих и 2 сорочьих.

Гнезда ушастой совы располагались на вяза мелколистном (16 случаев из 20), а также обыкновенной (3), клене осеннелиственным и граче обыкновенной (по 2), тополе белом, яблоне обыкновенной и ольхе серебристой (по 1). Высота гнезд, на кронах деревьев,

эти гнезда, варьировала от 5 до 10 м и составила в среднем ($n = 22$) $7,0 \pm 0,29$ м. Сами же гнезда находились в $1,7 - 7,5$ м, в среднем ($n = 29$) $3,99 \pm 0,26$ м от земли. Подавляющее большинство гнезд распределялось более или менее равномерно в диапазоне высот от 2 до 6 м (2,1 - 3,0 м - 9 гнезд; 3,1 - 4,0 м - 5; 4,1 - 5,0 м - 6; 5,1 - 6,0 м - 5).

Судя по срокам вылупления птенцов в самых ранних из известных нам кладок, откладка яиц у передовых особей начинается в конце марта. В самой поздней кладке первое яйцо было отложено 28-29.05.1992 г. Таким образом, растянутость размножения у этого вида в районе исследования, по наблюдениям за 3 года, составила около двух месяцев.

Большинство кладок (17 из 21) были начаты в апреле (1-я декада - 5 кладок, 2-я декада - 7, 3-я декада - 5) и лишь 4 - в мае (1-я декада - 2, 2-я декада - 1, 3-я декада - 1). Следует отметить, что все майские кладки были дополнительными, отложенными после разорения первых.

Чаще всего встречались кладки из 5 (10 случаев) или 4 (7) яиц, 3 кладки содержали по 3 яйца, 2 - по 3 и 1 - 2 яйца. В среднем на 1 кладку приходилось $4,53 \pm 0,21$ яйца.

Длина 64 яиц варьировала от 35,7 до 43,5 мм, а их ширина - от 29,5 до 34,0 мм; средние размеры яиц - $40,53 \pm 0,19$ мм x $32,43 \pm 0,12$ мм.

МИГРАЦИЯ ОБЫКНОВЕННОЙ ПУСТЕЛЫГИ (*Falco
tinnunculus* L. ЧЕРЕЗ БАЛКАНСКИЙ ПОЛУОСТРОВ

Д.Н.Нанкингов

Институт зоологии
Болгарской Академии наук

На широтах Балканского полуострова пустельга является гнездящейся, мигрирующей и зимующей птицей. Распространена повсеместно на равнинах и в горах и размножается в старых гнездах врановых птиц, на опорах линий электропередач /в последнее десятилетие - массово/, под крышами и в нишах стен домов, в расщелинах скал, в дуплах деревьев, в норах и других местах.

В основе настоящей работы лежат накопленные данные о кольцевании вида, визуальные наблюдения за его миграцией, а также использованы литературные сведения по этому вопросу. До сих пор на Балканах помечено свыше 600 пустельг и получены 21 дальний и ближний возврат. Кроме того, на территории полуострова было добыто 54 птицы с иностранными кольцами /Mastrovic, 1939; Rusner, 1957, 1958, 1960, 1962; Stromar, 1963, 1965, 1967, 1968, 1970, 1971, 1972, 1975, 1980; Pateff, 1942; Паспалева-Антонова, 1961; Паспалева, 1965; Paspaleva M., S.Dontschev, 1970; Dontschev, 1976; Nankinov D., B.Grigorov, 1978; Nankinov D. et al., 1989/.

Наблюдения за вылетом 84 птенцов пустельги показывает, что птенцы самых ранних кладок покидают гнезда 15 мая, а самых поздних - 23 июля. Большинство из них - 70,24% покидают гнезда в июне /только в первой половине этого месяца - 45,24%. В конце мая, в июне-июле молодые особи местной гнездовой популяции совершают после-

гнездовые кочевки в районе гнезда /в радиусе до 22 км/. Для них не характерна промежуточная миграция, которую совершают пустельги Германии, Польши и Чехословакии /Пернер, 1982/. Осеннее передвижение начинается уже в последние дни июля, т.к. окольцованная 25.VI.1936 г. особь в районе г.Будляны /Северо-Западная Югославия/ была добыта 1 августа 1936 г. приблизительно в 300 км юго-восточнее поста кольцевания, на побережье Адриатического моря /рис.1/. Осенняя миграция пустельги на Балканах идет с августа до конца ноября /всаяца, но так как часть мигрантов остается здесь зимовать, то трудно уловить конец осенней миграции. На территории Болгарии пролет пустельги можно наблюдать в Придунайской низменности /особенно в сентябре в западной ее половине/, по западному побережью Черного моря /точнее, в районе мыса Калмакра, в районе орнитологической станции "Атанасовское озеро" и близ с. Ясна-Поляна/, в долине р. Струма /орнитологическая станция "Рупите" и бывшее Радомирское озеро/, в Софийской котловине и Верхнефракийской низменности. Птицы концентрируются на сельскохозяйственных полях, лугах, в населенных пунктах и их окрестностях, близ дорог, на столбах и проводах электропередач и т.д. 3.IX.1974 г. в Северо-Восточной Болгарии подсчитали 15 особей пустельги. 7-9.IX.1975 г. на болгарском побережье Черного моря было зарегистрировано 19 экз. 6 из них входили в состав большой миграции дневных хищных птиц /вместе с 70 мохноногими канюками - *Buteo lagopus*, 15 обыкновенных саричей - *Buteo buteo* и 12 полевых луней - *Circus cyaneus* /; кормился полевками /*Microtus arvalis* Pall. / на поле в 150 га, засеянном люцерной/Нанкингов, 1978/. В окрестностях г.Бургаса пустельга - частичный осенний мигрант, составляющий среди отмеченных /с 10 августа по 30 октября/ дневных хищных птиц лишь 0,4% /Профиров, 1987/.

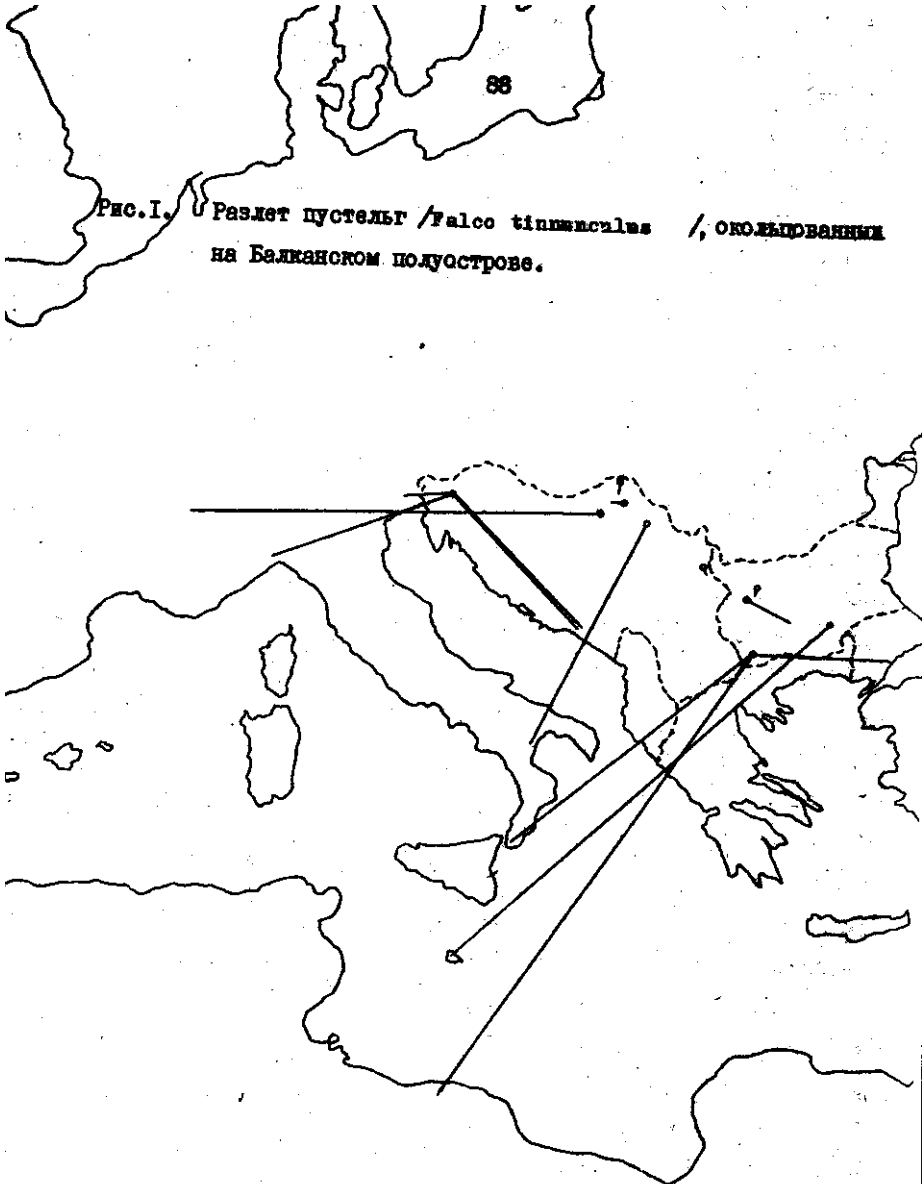

Рис.1. Разлет пустельг /Falco tinnunculus /, окольцованных на Балканском полуострове.

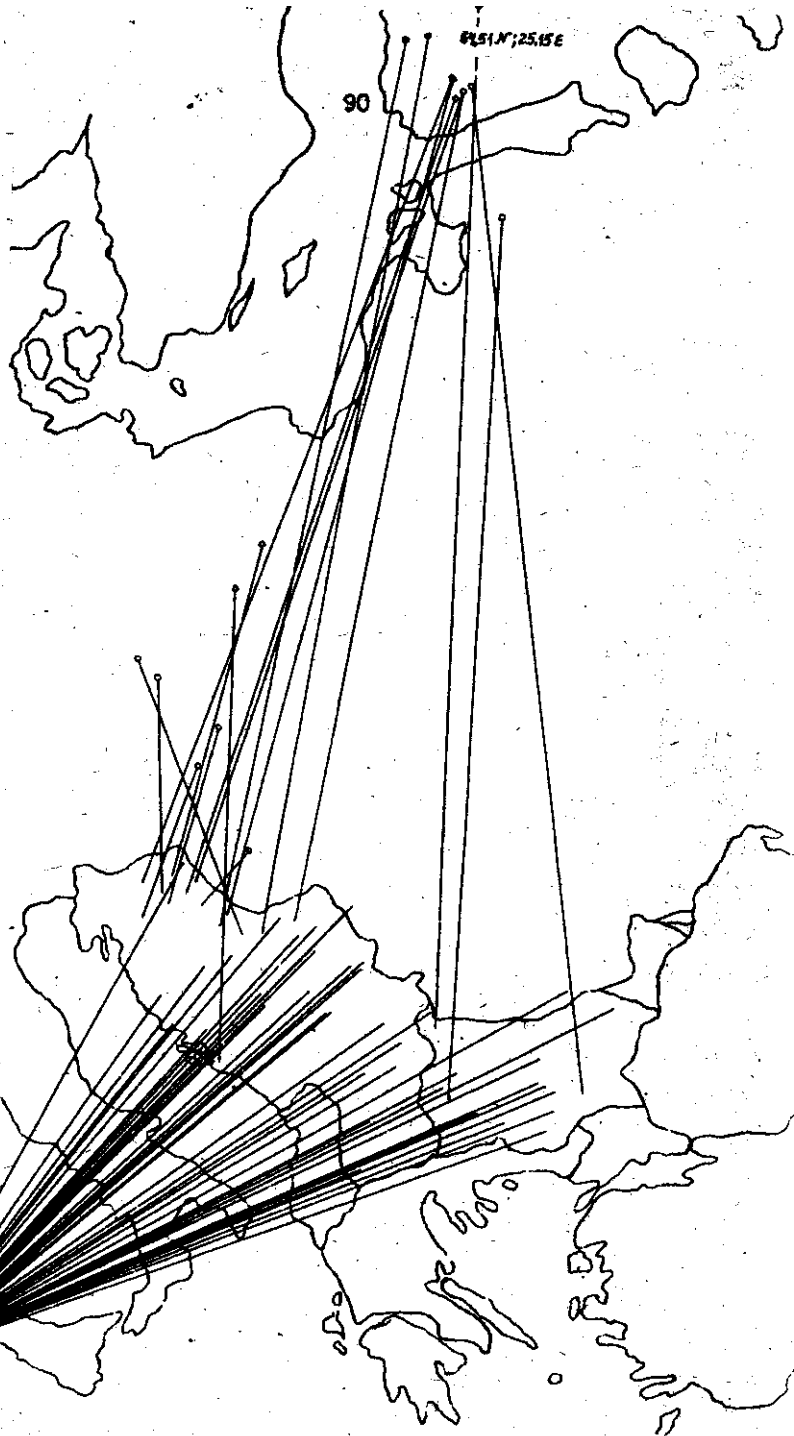
В сентябре /сентя 1-3 месяца после кольцевания/ балканские пустельги проникают в Италию и Францию, удаляясь от родных мест на 800 км /рис.1/. Балканские пустельги мигрируют также через Египет, Италию, о-в Мальта, в сторону Африканского побережья. По всей видимости, основная масса балканских пустельг мигрирует на запад - вглубь к Франции, Италии, Северной Африке. В этих районах зимуют пустельги, выведшиеся в Дании /Jensen, 1962/, Швейцарии /Machler, 1966/, Великобритании /Snow, 1968/, Германии /Jeggern-Wolf, 1975/ и других европейских странах. Благодаря своей обширной дисперсии пустельги не дают географических вариаций и остаются монотипными на всем ареале в Палеарктике /Nielsen, 1983/.

Однако, некоторые из балканских птиц летят на юго-восток вдоль западного побережья Черного моря, через внутренние районы полуострова и по восточному берегу Адриатического моря и зимуют на территории Греции и Турции /возможно, южнее/. Небольшая часть местной популяции проводит зиму в родных местах. Птица, вылетевшая из гнезда 10.VI. 1965 г. в окрестностях Белграда, была добыта там же в середине зимы 20.I.1966 г.. Птица, окольцованная в Воеводине, была добыта неподалеку от места кольцевания, будучи в возрасте 5 лет /15.I.1937 г./.

Через Балканский полуостров мигрируют /и здесь зимуют/ пустельги, выведшиеся на Европейской территории СССР, в Финляндии, ДР, Польше, Чехословакии, Австрии и Венгрии /рис.2/. По приблизительным подсчетам на этих территориях обитает не менее 30 000 пар пустельг /Hudec K., W.Cerny, 1977; Cramp S., K.Simmons (eds), 1980; Saurola, 1985/.

Финские птицы преодолевают 1656-1824 км и появляются на Балканах около 20 октября, примерно через 3 месяца 11 дней после вылета из гнезда, задерживаясь здесь до апреля месяца. Имеется слу-

Рис. 2. Встречи на Балканском полуострове пустельг /Falco tinnunculus /, окольцованных в других странах.

В, когда финская пустельга была добыта через год, 10 месяцев, II
ей - в период размножения - 4.I.1956 г. - на Балканском полуост-
ве. Возможно, это была холостая особь, или особь, меняющая место
своего гнездования.

Четырехмесячные пустельги из Венгрии и Австрии добывали соот-
ветственно 27.II. и 30.II. в северо-западных районах Балканского
полуострова. Наверное, они следовали к зимовкам.

Пустельги из Чехословакии встречали с 12.X. по 17.IV. в северо-
западных районах Югославии /340 - 531 км на юг - юго-восток/, хотя
по сведениям И.Форманека, пустельги, вывезенные в ЧССР, были встре-
чены в Германии, Венгрии, Италии /больше всего/, Тунисе, Алжире,
Марокко, Гане /Индес К., В.Салгу, 1977/.

На территории балканских стран зимуют и некоторые пустельги
из Германии, так как часть немецких птиц осенью летит на юго-восток
и в сентябре их отмечали в Греции. В Северо-Западной Югославии
проводят зиму и пустельги из Польши /Чернер, 1982/.

Из Эстонии известна одна встреча - птица, найденная через год
после кольцевания /май, 1954 г./ в Западной Болгарии. Кроме того,
через Балканы мигрируют и пустельги Украины. По исследованиям В.Со-
колова /1928/, пустельги, вывезенные в заповеднике Аскания-Нова,
летят двумя путями - через Балканский полуостров и через Кавказ.

Пустельга - сравнительно многочисленная зимующая птица на тер-
ритории Балканских стран, особенно в равнинных районах и населенных
пунктах. Например, в окрестностях г.Софии она составляет 34,78% зи-
мующих дневных хищных птиц /Навкин, 1977/.

Весенняя миграция и возвращение птиц в гнездовые биотопы проис-
ходит с начала февраля до конца апреля. 3.IV.1976 г. у мыса Калмак-
а и южнее его было отмечено 5 птиц, летящих на север. На следующий
день у Атанасовского озера с 10.20. до 10.40 пролетело 6 птиц, а
14.IV. у с. Ясна-Поляна /в 35 км южнее г.Бургаса - в горах Странджа/

с 12.25 до 13.25 - 4 экз. В тот же день две птицы двигались на север, придерживаясь береговой линии моря у г. Сопопол.

На орнитологической станции "Рупите" весной и осенью почти каждый день можно наблюдать одиночных пустельг. То же относится и к бывшему Радомирскому болоту, над которым 24.III.1976 г. пролетело 4 особи, а 25.III.1978 г. западнее г. София - также 4 особи.

В марте и апреле некоторые молодые пустельги уже возвращаются в места рождения, другие посылаются в соседних районах. Молодая птица, вылетевшая из гнезда в окрестностях г. Софии, через 5 лет гнездилась в 130 км юго-восточнее места кольцевания.

О происхождении птиц, пересекающих Балканский полуостров, можем судить и на основе 37 встреч птиц /рис.2/, окольцованных в Тунисе /Кап-Бон/ - с 17.III. по 22.V. Самые быстрые /взрослый самец/ покрывали расстояние от мыса Кап-Бон до восточного берега Адриатического моря - 975 км за 4 дня, т.е. с I по 5 мая 1966 г. Летающие с Кап-Бона пустельги были добыты на Балканах на расстоянии 852 - 1580 км от места кольцевания. Вер полета этих птиц показывает, что весной через Балканский полуостров пролетают пустельги, гнездящиеся на территории Средней, Восточной и Северной Европы. Две птицы, окольцованные в Тунисе, пересекли Балканский полуостров со средней скоростью соответственно 140 и 239 км в день и были встречены на Украине /Пернер, 1982/.

Обобщая картину миграции пустельги через Балканский полуостров, можно сказать, что осенью со всех сторон /северо-востока, севера и северо-запада/ к полуострову стекаются десятки тысяч особей. На территории полуострова они разделяются на два главных направления: юго-западное и юго-восточное. Первое - самое мощное; оно уводит в сторону Италии и Северо-Западной Африки преобладающую часть балканской гнездовой популяции, а также большое количество особей, выведшихся в более северных широтах. Юго-восточное направление выражено слабо, и о нем можно судить по небольшому количеству птиц, летящих вдоль западного берега Черного моря. Не все пус-

ельги балканской популяции участвуют в дальних миграциях. Часть проводят зиму в низменных районах Балканского полуострова. По всей видимости, это некоторые взрослые особи, а молодые мигрируют.

По данным кольцевания пустельги живут более 16 лет. Установлено, что смертность европейских пустельг в первый год жизни составляет 55-60%, а смертность взрослых особей достигает 44% /Snow, 1968; Hans-Ulrich P., J. Zammsell, 1982/. Больше всего птиц поимеет в августе, а в суровые зимы популяции уменьшаются в три раза /O'Connor, 1982/. Максимальная продолжительность жизни швейцарских птиц - 16 лет и 3 месяца, средневропейских птиц - 14 лет, а финских - 9 лет и 4 месяца /Schiffertli, 1964; Пернер, 1982/. Имевшиеся в нашем распоряжении сведения о 75 найденных окольцованных птицах показывают, что 38 из них были добыты на первом году жизни, 20 - в возрасте между I и 2 годами, 13 - от 2 до 4 лет и по одной птице - 6, 7, 8 и II лет.

ЛИТЕРАТУРА

- Клинов Д. 1978. Птицы как биологически индикаторы. "Ори. инф. бюллетен", 4: I-II.
- Спалева-Антонова М. 1961. Опръстени в чужбина и намерени в България птици /Привос към изучаване прелета на птиците в България/. "Изв. на Зоол. ин-т с музей при БАН", 10 : 329-344.
- Спалева М. 1965. Бюлетин на Българската орнитологическа централа. 2. София : I - 31.
- Пернер Х. 1982. Пустелга - *Falco tinnunculus*. "Миграция птиц Вост. Европы и Сев. Азии. Хищные-куроваобразные" М. "Наука" 131-159.
- Софиров Д. 1987. Обща характеристика на рещите се птици от разред *Falconiformes* по време на есенната миграция в района на Атанасовото езеро край Бургас. "Съвр. постижения на Бълг. зоология" София, БАН: 151-154.

- Соколов В. 1928. Материалы к изучению орнитофауны первого государственного заповедника Чапли. "Вести Держ. запов. Чапли" т. 4 : 27-68.
- Cramp S., K.L. Simmons (eds) 1980. The Birds of the Western Palearctic vol. II. Hawks to Bustards. Oxford Univ. Press : 1-695.
- Dontschew S. 1976. Bulletin der Bulgarischen Ornithozentrale 4. Sofia : 1-66.
- Hans-Ulrich P., J. Zaunsel, 1982. Wiederfundauswertung von im Bezirk Gera beringten Turmfalken, *Falco tinnunculus* L., unter besonderer Berücksichtigung der Beringungsergebnisse in der Turmfalkenkolonie bei Jena-Göschwitz. "Thüring. orn. Mitt." 28: 17-28.
- Hudec K., W. Cerny, 1977. Fauna CSSR. Ptaki-Aves, 2: 1-893.
- Jensen F. 1962. Tarnfalken. "Natur. verden", Febr.: 62-65.
- Machler G. 1966. Zur Brutbiologie des Turmfalken. "Vogel Heimat", 36, 8 : 152-157.
- Mastrovic A. 1939. Markiranje ptica. Zagreb : 1-63.
- Nankinov D. 1977. Attempt at Censusing Corvidae and Diurnal Birds of Prey in winter. "Polish Ecological Studies", 3, 4: 189-192.
- Nankinov D., B. Grigorov, 1978. Bulletin Bird Banding. Bulgarian Ringing Centre. Sofia, 5 : 1-64.
- Nankinov D., M. Djingova, S. Schimanova, 1989. Bird banding. Bulletin of the Bulgarian ornithological Centre. BAS, Sofia : 1-110.
- Nielsen B. 1983. Danske Tarnfalkes *Falco tinnunculus* traekforhold og spredning. "Dan. orn. foren. tidskr.", 77, 1-2: 1-12.
- O'Connor R. 1982. Habitat occupancy and regulation of clutch size in the European kestrel, *Falco tinnunculus*. "Bird Study", 29, 1: 1-11.
- Paspaleva M., S. Dontschew, 1970. Bulletin der Bulgarischen Ornithozentrale. 3 : 1-19.
- Pateff P. 1942. Die von der kgl. ornithologischen zentrale in Sofia beringten und rückgemeldeten Vögel. Bericht über die Jahre 1940-1941. "Mitt. aus den kgl. Naturwiss. Inst. in Sofia", 15: 235-254.

- Stromar R. 1957. Prstenovanje ptica god. 1954 i 1955. "Larus", 9-10: 7-33.
- Stromar R. 1958. Prstenovanje ptica 1956 godine. "Larus", 11: 5-22.
- Stromar R. 1960. Prstenovanje ptica god. 1957 i 1958. "Larus" 12-13: 7-31.
- Stromar R. 1962. Prstenovanje ptica u 1959 godini. "Larus", 14: 7-25.
- Urolova P. 1985. Finnish birds of prey: status and population changes. "Ornis Fennica" 62: 64-72.
- Zifferli A. 1964. Lebensdauer, Sterblichkeit und Todesursachen beim Turmfalken, *Falco tinnunculus*. "Der Orn. Beob." 61, 3: 81-89.
- Wegmann-Wolf D. 1975. Ringfunde des Turmfalken (*Falco tinnunculus*) Teil 1: Helgoland-Ringe. "Auspicium", 5, 5: 397-439.
- Snow D. 1968. Movements and mortality of British Kestrels *Falco Tinnunculus*. "Bird Study", 15, 2, 65-83.
- Stromar L. 1963. Prstenovanje ptica u 1960 godini. "Larus" 15: 7-26.
- Stromar L. 1965. Prstenovanje ptica god. 1961 i 1962. "Larus" 16-17: 5-37.
- Stromar L. 1967. Prstenovanje ptica u godini 1963 i 1964. "Larus", 19 : 5-43.
- Stromar L. 1968. Prstenovanje ptica u godini 1965. "Larus", 20 : 5-27.
- Stromar L. 1970. Prstenovanje ptica u godini 1966. "Larus" 21-22: 5-30.
- Stromar L. 1971. Prstenovanje ptica u godinama 1967 i 1968. "Larus", 23 : 5-37.
- Stromar L. 1972. Prstenovanje ptica u godini 1969. "Larus", 24: 5-30.
- Stromar L. 1975. Prstenovanje ptica u godinama 1971 i 1972. "Larus", 26-28: 5-43.
- Stromar L. 1980. Prstenovanje ptica u godinama 1974 i 1975. "Larus", 31-32: 9-53.

ГНЕЗДОВАНИЕ ЧЁРНОГО ГРИФА В КАВКАЗСКОМ ЗАПОВЕДНИКЕ

П.А.Тильба

Кавказский государственный биосферный заповедник

Долгое время вопрос о гнездовании чёрного грифа на Западном Кавказе оставался спорным. В прошлом в литературе указывалось на возможность гнездования этого вида на территории Кавказского заповедника (Аверин, Насимович, 1936), упоминалось о его гнездовании на Скалистом хребте в Старопольском крае (Ткаченко, 1966). Позднее — вногь на Ставрополье (Хохлов и др., 1983; Витович, 1987). Однако все эти сведения не подтверждались находками жилых гнёзд грифов. Информация о регистрации двух гнёзд этого хищника имеется только у С.Н.Варшавского и М.Н.Шилова (1989), обнаруживших их в долинах Домбая и Худеса.

15.05.1992 г. гнездо горного грифа найдено на территории Кавказского заповедника в окрестностях кордона Умырь. Оно располагалось на вершине сосны у верхней границы леса. Птица насиживала кладку, состоящую из одного яйца. При вторичном осмотре гнезда 4.07.1992 г. птенца в нём не оказалось, размножение завершилось неудачно. Обследованный гнездовой участок занимался грифами, видимо, уже не один год. В 200 м от жилого гнезда обнаружено ещё одно, которым птицы пользовались в другие годы.

Литература

- Аверин А.В., Насимович А.А. Птицы горной части Северо-Западного Кавказа // Труды Кавказского госзаповедника. М., 1936, вып. 1, с. 5-56.
- Варшавский С.Н., Шилова М.Н. Сравнительные особенности биологического распределения численности и экологии некоторых видов мигрирующих птиц в высокогорных ландшафтах Большого Кавказа // Экологические проблемы Ставропольского края и сопредельных территорий. Тезисы докладов краевой научно-практической конф. Ставрополь, 1989, с. 184-196.
- Витович Э.А. Практические рекомендации по охране редких и исчезающих птиц на территории Карачаево-Черкесской автономной области. Черкесск, 1987, 21 с.
- Ткаченко В.И. Долина Тебердинского заповедника // Труды Тебердинского заповедника. Ставрополь, 1966, с. 147-230.
- Хохлов А.И., Телькин В.А., Жельгунев А.А., Евчерев А.И. Газетовник и численность птиц некрофагов в Ставропольском крае // Экология мигрирующих птиц, М., 1983. С. 150-152.

НЕОБЫЧНАЯ ЗИМОВКА ВОДОПЛАВАЮЩИХ ПТИЦ В ГОРАХ И НА ЧЕРНОМОРСКОМ ПОБЕРЕЖЬЕ

П.А.Тильба

Кавказский государственный биосферный заповедник

Долины горных рек и Черноморское побережье Кавказа являются важными районами зимовки птиц самых различных экологических групп. Значение этих районов возрастает во много раз в холодные, многоснежные зимы, когда в Предкавказье складывается метеорологическая ситуация, вынуждающая птиц предпринимать перемещения в южном направлении. Например, инвазии крякв в долины горных рек отмечались в зимние сезоны 1952/53 и 1962/63 гг. (Котов, 1965).

На Черноморском побережье также периодически регистрируются концентрации птиц по низовьям рек и на низменностях. В Сочином районе они регистрировались в 1981/82, 1984/85 гг. (Тильба, 1990), а также в 1990/91 гг. Причём каждый из этих зимних сезонов отличался спецификой состава видов, образующих концентрации. Например, в 1981/82 гг. преобладали по численности выхри, белолобые гуси, лысухи, кряквы, в 1984/85 — выхри и кряквы, в 1990/91 — кряквы и белолобые гуси.

Однако ещё более необычным по обилию водоплавающих птиц оказался зимний сезон 1991/92 гг. Ранняя многоснежная зима в горах и на предкавказских равнинах способствовала перемещению части водоплавающих птиц к Черноморскому побережью уже в декабре. Но их численность на приморских низменностях ни в декабре, ни в январе не отличалась сверх высокими показателями и держалась на уровне прошлых зимних сезонов. Устойчивый снежный покров в Предкавказье, наст, образовавшийся в результате кратковременных оттепелей (устное сообщение Н.А.Заблотного) значительно ухудшили там условия зимовки птиц. В наиболее затруднительном положении оказалась кряква, добывающая корм обычно на полях зерновых культур. Из-за глубокого снега и наста на полях кормовые ресурсы этих уток стали недостижимыми. Начался очередной этап откочевки крякв к югу. В такие экстремальные ситуации птицы обычно смещаются к долинам горных рек, которые, как правило, не замерзают, а не занятые снегом околоводные участки почвы дают возможность уткам добывать корм.

В 1992 г. кряквы держались в большом количестве на горных реках Кавказского заповедника (кордон "Умырь") с 8 по 17 февраля (устное сообщение А.И.Пронькина). В это же время утки ста-

ли подкочёвывать к Черноморскому побережью. Перемещение птиц носило массовый характер и произошло в короткие сроки. Причём, судя по срокам регистрации концентраций уток, основная часть крякв, минуя долины горных рек, сразу же устремилась к побережью. Не исключено, что этому способствовала многоснежная зима в горах, затрудняющая уткам доступ к корму, а также замерзание многих участков горных рек.

Обычно кряквы, зимующие на Черноморском побережье, дневное время проводят на акватории моря, в 100–300 м от берега, а вечером и ночью перелетают на кормёжку к ближайшим полям или устьям рек. Такой ритм активности нарушается только во время сильных штормов, вынуждающих птиц перемещаться на сушу в предвечерние часы.

Совершенно иное поведение крякв отмечалось во время их инвазии, начавшейся на Черноморском побережье 8.02.1992 г. Во второй половине дня крупные стаи уток начали появляться над многими населёнными пунктами Адлерского, Хостинского и Сочинского районов. Кряквы передвигались со стороны гор к берегу Чёрного моря. Наиболее крупное их сосредоточение зарегистрировано на Имеретинской низменности. Несмотря на тихую, безветренную погоду, стаи уток, подлетавшие к низменности, сразу же опускались на поля. Кряквы почти не покидали низменность несколько дней, близко подпускали людей, образовывали плотные компактные скопления. Численность птиц в этом районе достигала небывало высоких показателей. На морской воде 1.02.1992г. ^{на отдалении} в 2,5 км вдоль берега в 100-метровой полосе от его удаления было учтено около 1,5 тыс., а 9.02.1992г. — 2 тыс. крякв, то-есть максимум 8 тыс. особей на 1 км². В то же время 8.02 на полях приморской низменности на площади около 10 км² отмечено около 10 тыс. уток, а их плотность составила 1 тыс. особей на 1 км².

Подкочёвка крякв к побережью продолжалась и в последующие дни. Так, 9.02 в районе Адлерского аэропорта за час наблюдений (с 9 до 10 час.) в секторе 600 м было учтено 1540 уток, пролетавших со стороны гор к морю. К 11.02 перемещения крякв к Черноморскому побережью завершились.

Скопления уток отмечались в низовьях практически всех причерноморских рек района Большого Сочи. За 17 лет наблюдений (с 1975 г.) столь высокой численности зимующих крякв

на Черноморском побережье не регистрировалось.

Столь же резко произошла откочёвка уток в обратном направлении. Уже к 16–17 февраля их численность значительно снизилась. По опросным сведениям 16.02 отмечалось массовое перемещение уток вдоль Черноморского побережья на северо-запад. 19.02 на полях Имеретинской низменности кряквы уже не регистрировались. 20.02 на постоянном маршруте длиной 25 км вдоль берега моря было учтено только 300 крякв, а их плотность составила 1200 особей на 1 км².

Таким образом, инвазия крякв на Черноморском побережье продолжалась 7–10 дней, характеризовалась небывало высокой концентрацией птиц, резким повышением их численности и резким её падением. Прибрежные районы южной части Краснодарского края, приустьевые участки рек, приморские низменности, несмотря на их антропогенную трансформацию, продолжают служить для водоплавающих птиц станциями переживания неблагоприятных метеорологических ситуаций.

Литература

- Котов В.А. Залёты водоплавающих птиц по горным рекам Северо-Западного Кавказа в суровые зимы // География ресурсов водоплавающих птиц в СССР, состояние запасов, пути их воспроизводства и правильного использования. Тезисы докладов совещания. М., 1965, с. 141.
- Тильба П.А. Зимняя орнитофауна низменностей Черноморского побережья Кавказа // Миграции и зимовки птиц Северного Кавказа. Сб. научн. тр. Теберд. запов. Ставрополь, 1989, с. 215–238.

О ГНЕЗДОВОЙ НАХОДКЕ ВАЛЬДШНЕПА В ОКРЕСТНОСТЯХ КИСЛОВОДСКА

А.Н.Хохлов, В.А.Тельцов, Л.П.Харченко

Ставропольский пединститут,
Кисловодская СКН,
Харьковский пединститут

О гнездовании вальдшнепа (*Scolopax rusticola*) в Ставропольском крае в литературе приводятся противоречивые сведения. Так, Н.Я.Динник (1886) писал, что этот кулик гнездится в лесах у г. Ставрополя. Гнездящимся в лесных массивах Северного Кавказа его считали Д.В.Аверин и А.А.Насимович (1938), Р.Д.Беме (1958) и В.И.Ткаченко (1966). Другие авторы (Бакеев, 1973; Дожкарев, 1971) вальдшнепа в крае встречали лишь в миграционное время. Причем, Н.Н.Бакеев (1973) утверждал, что тяги у этого кулика здесь нет. С.Б.Скиба (1989) подтвердил тягу вальдшнепа в лесных массивах региона. Подлетков летом 1975 и 1980 гг. встречали в лесах края (Хохлов, 1989).

21 апреля 1991 г. мы провели наблюдения в лесном урочище "Косая". Этот искусственный лесной массив 30-летнего возраста находится в 12 км юго-восточнее г. Кисловодска (Ставропольский край). Высота - 1100 м н.у.м. Преобладающие породы деревьев - береза и ольха. Лес граничит с мочажовым открытым пространством. Имеются родники.

В этот день в 12 м от березовой опушки было обнаружено гнездо вальдшнепа, располагавшееся на небольшой кочке, в 30 см от ствола березы. В междурядьях деревьев было очень сыро, кое-где стояли небольшие лужи. Кладка состояла из 4 яиц (два из них были разбиты полностью; третье - продирано).

Выстилка гнезда состояла только из сухих березовых листьев толщиной 3,1 см. Диаметр лотка 12,5 см, глубина - 4 см. Размеры яиц 47,0x33,9 и 47,7x34,6 мм. Оба оказались слегка насиженными. Масса целого яйца составила 28,9 г.

Яйца светло - кремового цвета. По поверхности разбросаны редкие бурые пятнышки небольших размеров диаметром до 3 см. На тупом конце они образуют почти сплошное кольцо бурого цвета. По размерам, овалу и окраске найденные яйца наиболее близки к описанным В.Макачем (Makatsch, 1974. С. 441 - рис. 3).

При новых посещениях этого лесного урочища в конце апреля и начале мая здесь поднимали одну пару вальдшнепов. Гнездо вальдшнепов было разорено, видимо, лесной соной. Правильность определения видо-

вой принадлежности найденной кладки подтверждена зав. отделом орнитологии Зоо музея МГУ им. М.В.Ломоносова к.б.н. П.С.Томковичем. Наша находка - первое достоверное доказательство гнездования вальдшнепа в окрестностях г. Кисловодска Ставропольского края. Кладка хранится в отделе зоологии Кисловодской станции юных натуралистов.

ЛИТЕРАТУРА

- Аверин Д.В., Насимович А.А. Птицы горной части северо-западного Кавказа // Труды Кавказского гос. заповедника, М., 1938, вып. I. С. 3-56.
- Бакеев Н.Н. О распространении и численности вальдшнепа и охоте на него в некоторых районах Европейской части СССР // Фауна и экология куликов. М., МГУ, 1973. Вып. I. С. 25-26.
- Беме Р.Д. Птицы Центрального Кавказа // Ученые записки Северо-Осетинского пединститута. Орджоникидзе, 1958, т. 23, вып. I. С. III-183.
- Динник Н.Я. Орнитологические наблюдения на Кавказе // Труды Общества естествоиспытателей, 1886. Т. 17, вып. I. С.260-378.
- Дожкарев Г.А. Вальдшнеп в предгорьях Кавказа // Охота и охотничье хозяйство, 1971, № 2. С. 20-21.
- Скиба С.Б. Вальдшнеп в окрестностях Ставрополя // Орнитологические ресурсы Северного Кавказа. Ставрополь, 1989. С. 85.
- Ткаченко В.И. Птицы Тебердинского заповедника // Труды Тебердинского гос. заповедника, вып. VI. Ставрополь, 1966. С. 147-231.
- Хохлов А.Н. Новые сведения о куликах Ставропольского края // Экологические проблемы Ставропольского края и сопредельных территорий. Ставрополь, 1989. С. 281-296.
- Makatsch W. Die Eier der Vögel Europas. Band 1. Neumann Verlag. 1974, 468 s.

Наши наблюдения проведены в 1986–1992 гг. в Терском районе Кабардино-Балкарии (в Малой Кабарде). Рельеф здесь преимущественно равнинный. На востоке и юго-востоке района имеются возвышенности, являющиеся отрогами Сунженского хребта. В северной части района расположен хребет Арик. Примерно 90 % территории занято агроценозами и другими сельскохозяйственными угодьями. Поля чередуются полезащитными лесополосами, имеется множество оросительных каналов. Леса сохранились в пойме Терека и на отрогах Сунженского хребта. Кое-где сохранились участки целинных степей, используемых под пастбища.

За весь период наблюдений мы на зимовке зарегистрировали 83 вида птиц. Последовательное расположение видовых очерков, приводимых ниже, соответствует таксономической схеме Л.С.Степаняна (1990).

СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПТИЦ

I. Отряд Поганкообразные – Podicipediformes

I. Семейство Поганковые – Podicipedidae

1. Большая поганка (Podiceps cristatus) – редкий зимующий вид. В январе 1990 г. одиночную птицу видели на незамерзшем участке Терека у с. Дейское.

II. Отряд Аистообразные – Ardeiformes

I. Семейство Цаплевые – Ardeidae

2. Кваква (Nycticorax nycticorax) – новый зимующий вид. Кваквы держатся в пойменных лесных массивах по Тереку и его притокам, а также в зарослях болотной растительности по берегам заводей. В пойме р. Дейпс на постоянном маршруте длиной 3 км в разные зимы отмечали от 1 до 4 особей (Хохлов, Эдиев, 1993).

Иногда квакв отстреливают охотники. В середине января 1992г., погибшую по неизвестной причине, особь обнаружили недалеко от с. Дейское.

Ранее считалось, что этот вид в России не зимует (Сапетин, 1978). Затем зимовка кваквы была установлена на западе Ставрополя (Бичеров, Хохлов, 1981). География зимовки этого теплолюбивого вида в Предкавказье постепенно расширяется.

3. Большая белая цапля (Egretta alba) – обычный, регулярно зимующий вид. Держится по долинам рек, у незамерзающих озер, в полях. В пойме р. Дейпс на маршруте длиной 5 км в разные зимние сезоны отмечали от 8 до 27 особей. В пойме р. Терек между с. Плановским и ст. Александровской (длина маршрута 12 км) учитывали от 120 до 300 птиц; от ст. Александровской до с. Арик (10 км) – до 300 особей; в поле между г. Терек и пойменным лесом (на площади 1 кв.км) отмечали от 2 до 12 больших белых цапель.

Кормится как поодиночке, так и группами до 35 особей. Птицу добывают чаще на водоемах с прозрачной водой и илистым дном. Основной корм – мелкая рыба; преобладают быстрянки, пескари, гамбузии. Последние очень многочисленны в местных водоемах, с похолоданием становятся малоподвижны и в больших количествах поедаются цаплями. В декабре, когда еще нет морозов, белые цапли кормятся в спущенных каналах. В полях птицы видимо отлавливают мышевидных грызунов.

За последние 3 зимы нами было найдено 4 трупа больших белых цапель без явных признаков насильственной смерти.

4. Малая белая цапля (Egretta garzetta) – редкий зимующий вид. Стайка из 4 птиц наблюдалась нами в пойме Терека 3 января 1992 г. у с. Дейское.

5. Серая цапля (Ardea cinerea) – обычный зимующий вид. Держится преимущественно поодиночке, изредка по 2–3 особи. Численность гораздо ниже, чем большой белой цапли. На постоянных маршрутах вдоль р. Дейпс, р. Черной Речке учитывали от 1 до 5 особей; в пойме Терека – от 3 до 10 птиц.

Серые цапли кормятся на мелководьях с прозрачной водой, на осоковых болотах с невысокой растительностью. Избегают участков глубже 30–40 см, в то время как большие белые цапли могут кормиться в местах с глубиной до 60 см.

Часто серые цапли отлавливают полусонных лягушек. В начале января 1992 г. видели, как серая цапля кормилась на ежевичнике.

За последних три зимы на постоянных маршрутах в окрестностях с. Дейское мы нашли 9 погибших серых цапель. Большинство из них были крайне истощены. У осмотренных птиц желудки и зоб были абсолютно пусты, жировые отложения отсутствовали.

III. Отряд Гусеобразные - ANSERIFORMES

I. Семейство Утиные - Anatidae

6. Канадская казарка (*Branta canadensis*) - залетный вид. Одиночная особь отмечена 10 февраля 1992 г. у с. Дейское.

7. Серый гусь () - нерегулярно зимующий вид. Стайки в 2-7 особей держатся в пойме Терека; в сумерках птицы перемещаются кормиться в поля. Однажды (10.02.1992 г.) над г. Терек видели стаю из 30 птиц. Изредка зимой гусей добывают охотники.

8. Белолобый гусь (*Anser albifrons*) - редкий зимующий вид. Одиночную особь наблюдали 28 февраля 1992 г. в окрестностях с. Дейское.

9. Лебедь-шипун (*Cygnus olor*). 10. Лебедь-кликун (*Cygnus cygnus*). Лебеди появляются обычно в конце декабря - в январе. Более обычны на зимовке лебедь-шипун. Лебеди стайками в 2-25 особей держатся в пойме Терека. 10 февраля 1992 г. в стае недалеко от с. Дейское учли 47 птиц. По всей вероятности в ней преобладали шипуны (лебеди были очень осторожны, ближе 300 м метров к себе не подпускали). Судя по окраске, в Малой Кабарде зимуют взрослые и молодые особи.

II. Кряква (*Anas platyrhynchos*) - обычный зимующий вид. Основная масса крякв размещается в пойме Терека. Небольшая часть держится по незамерзающим речкам и озерам. В разные зимние сезоны на постоянных маршрутах (каждый длиной 5 км) на р. Терек учитывали от 70 до 220 особей, на р. Дейс от 2 до 8, на небольших озерах по 2-3 особи.

Излюбленные места кормежек - мелководные речные быстринны и перекаты с каменистым дном, где камни покрыты слоем нитчатых водорослей, а также быстринны с чистой водой и песчаным дном, поросшим водорослями. Водоросли содержат множество различных беспозвоночных (гаммарусы, личинки поденок, водные слизни, черви). Возможно, кряквы поедают и водоросли.

Зимующие кряквы часто становятся добычей хищников. На постоянном маршруте в пойме р. Терек (5 км) мы находили от 2 до 6 особей, ставших жертвами норки, ласки, тетеревиатника, луня. Четвероногие хищники были определены по многочисленным следам, оставленным на снегу в результате борьбы между хищником и жертвой.

В течение всей зимы на крякву охотятся охотники из г. Терек и других населенных пунктов.

12. Чирок-свистунок (*Anas strepera*) - малочисленный зимующий вид. Появляется во второй половине ноября. На постоянном маршруте в пойме Терека учитывали до 15 чирков-свистунков. Чирки по 1-3 особи держатся среди стай крякв; изредка отмечали стайки чирков-свистунков в 4-7 особей.

13. Чирок-трескун (*Anas platyrhynchos*) - малочисленный зимующий вид. На постоянных маршрутах в пойме Терека и его притоках за дневную экскурсию обычно отмечали по 1-3 особи. Зимой 1989/1990 гг. в пойме Терека однажды видели стаю из 9 особей. Чирки-трескунки кормятся там же, где и предыдущие два вида.

14. Широконоска (*Anas clypeata*) - редкий зимующий вид. Зимой 1989/1990 гг. была отмечена лишь одна птица (в пойме Терека). 3 января 1992 г. там же видели 2-х широконосок.

15. Красноголовая утка (*Aythya ferina*) - малочисленный зимующий вид. В течение зимнего сезона на отмеченных выше речках обычно наблюдали одиночных птиц. В январе 1990 г. в пойме Терека было зарегистрировано две стайки из 7 и 12 особей.

Кормятся красногловые утки обычно в тихих заводях с илистым грунтом, глубиной более 40 см и относительно чистой водой.

IV. Отряд Соколообразные - FALCONIFORMES

I. Семейство Ястребиные - Accipitridae

16. Полевой лунь (*Circus cyaneus*) - регулярно зимующий вид. Держится на полях, у оврагов солон, вблизи населенных пунктов, в поймах рек - на открытых участках, перемежающихся с зарослями тростника. В разные зимы на постоянных 5-км маршрутах учитывали от 1 до 4 особей.

Питаются полевые луны мышевидными грызунами (преобладают полевки); иногда добывают хомиков, крыс.

17. Степной лунь (*Circus hectorius*) - малочисленный, в некоторые годы редкий зимующий вид. В мягкие зимы на маршруте длиной 5 км встречали 1-2 особи.

18. Луговой лунь (*Circus rupestris*) - редкий зимующий вид. Одиночных птиц зимой 1989/1990 и 1991/1992 гг. отмечали в пойме Терека и над полями.

19. Болотный лунь (*Circus aeruginosus*) - редкий зимующий вид. Держится поодиночке над болотистыми берегами Терека и его притоков. Большую часть времени проводят сидя на небольшом возвышении. Добыча - мелкие грызуны, ослабевшие водоплавающие птицы. Один раз наблюдали, как самка болотного луня добыла хомьяка. Иногда болотные луни преследуют трясогузок.

20. Тетеревятник (*Accipiter gentilis*) - обычный зимующий вид. Зимой держится в различных ландшафтах. В с. Дейское и его окрестностях обычно держится от 1 до 5 особей; в г. Терек - 3-10 особей. На постоянном маршруте длиной 5 км, включающем в себя полевые лесополосы и поля, учитывали 1-3 особи.

Основу питания зимующих тетеревятников составляют сизые голуби. Нами зарегистрирована успешная охота на грача (4 случая), домового воробья (2), большую синицу, зеленого дятла, сороку, крапиву (по одному случаю). Охоту тетеревятников на грачей мы наблюдали очень часто, но далеко не всегда она бывает удачной. Сами тетеревятники нередко подвергаются нападению грачей и серых ворон. Известны случаи нападения тетеревятников на домашнюю птицу. В сильные морозы тетеревятник малоподвижен.

21. Перепелятник (*Accipiter nisus*) - обычный зимующий вид. Держится в населенных пунктах, вдоль автотрасс, в садах и парках. В окрестностях с. Дейское зимует от 3 до 8 перепелятников.

Основная добыча - мелкие воробьиные птицы (зяблик, полевой воробей, домовый воробей, вьюрок, черноголовый щегол); нередко охотится на голубей.

Ястребов часто отстреливают местные жители. Перепелятник чаще по сравнению с тетеревятником становится жертвой, т.к. менее осторожен.

22. Зимняк (*Buteo lagopus*) - малочисленный, в некоторые годы редкий зимующий вид. За весь зимний период в окрестностях с. Дейское обычно отмечали 1-2 особи. В январе-феврале 1992 г. в западной части Терского района зимовало 3-5 особей. Держится в полях озимых культур.

В феврале 1992 г. одного погибшего по неизвестной причине зимняка нашли недалеко от с. Дейское.

23. Курганник (*Buteo rufinus*) - редкий зимующий вид. Одичавшие особи держатся в полях, у животноводческих ферм, вдоль авто-

трасс. За зимний сезон отмечали несколько раз. Зимой 1991/1992 гг. в западной части Терского района держалось не менее 2-3 особей.

Питаются исключительно мышевидными грызунами. Жертву высматривает со сквер соломы или высоких опор линий электропередач.

24. Обыкновенный канюк (*Buteo buteo*) - зимующий вид. Держится в местах с большим количеством грызунов. В пойме Терека на маршруте длиной в 5-7 км регулярно учитывали 1-2 канюка, на участке между сс. Дейское, Акбаш, Плановское и г. Терек (8 км x 4 км) учитывали от 5 до 8 обыкновенных канюков.

Кормится мышевидными грызунами на полях многолетних трав и на участках густой сорной растительности.

25. Беркут (*Accipiter chrysaetos*) - редкий зимующий вид. Одиночных птиц иногда отмечали в пойме Терека. 27.12.1992 г. у с. Дейское видели 4 беркутов.

26. Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*) - частично зимующий вид. Появляется обычно в конце зимы - начале весны, что, видимо, связано с весенним перемещением птиц. Так, 8 марта 1992 г. с 11 час. 40 мин. до 13 час. 20 мин. 2 орлана-белохвоста кружили над поймой Терека у с. Дейское. 12 марта 1992 г. 1 птица была отмечена у Александровского моста через р. Терек.

2. Семейство Соколиные - Falconidae

27. Сапсан (*Falco peregrinus*) - редкий зимующий вид. Зимой 1988/1989 гг. несколько раз встречали одиночную птицу у г. Терек и с. Дейское. Однажды (4 января 1989 г.) видели, как сапсан поймал воробья в центре города.

28. Дербник (*Falco columbarius*) - обычный, регулярно зимующий вид. Первые дербники появляются в первой половине октября.

Держится дербник в полевых лесополосах, небольших рощах, пойменных лесах, у водоемов. В агроландшафтах в окрестностях с. Дейское в разгар зимы на постоянном учетном маршруте длиной 5 км отмечали от 1 до 4 особей, в пойме Терека на таком же отрезке - 1-2 особи (Эдиев, Хохлов, 1993 - в печати).

Нами зарегистрирована успешная охота дербников на белых трясогузок, черноголовых щеголов, зябликов, камышовых овсянок, рябинников, домовых и полевых воробьев, сизого голубя.

29. Чеглок (*Falco subbuteo*) - случайно зимующий вид. В декабре—январе 1991—1992 гг. одиночного чеглока неоднократно встречали в окрестностях с. Дейского.

30. Обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus*) - малочисленный зимующий вид. Одиночные птицы держатся в различных биотопах. При устойчивом снежном покрове охотятся в урбанизированных ландшафтах. Кормятся мышевидными грызунами. 10 декабря 1989 г. видели в окрестностях с. Дейское как обыкновенная пустельга добыла серую крысу.

У. Отряд Курообразные - CATHARTIFORMES

I. Семейство Фазановые - Phasianidae

31. Серая куропатка (*Perdix perdix*) - обычный, немногочисленный зимующий вид. Держится в агроландшафтах, в полезащитных лесополосах, на склонах хребта Арик и Курпских высот. Излюбленные места кормежки - поля сорго и подсолнечника, заросли сорной растительности. На маршруте длиной в 10 км в разные зимы встречали 1-2 стайки численностью в 5-18 особей.

В зимнее время серая куропатка часто добывается охотниками.

32. Фазан (*Phasianus colchicus*) - обычный зимующий вид. Заселяет пойменные леса Терека, Курпа; балки в восточной части Терского района и небольшие равнинные рожи. В таких биотопических условиях на маршруте длиной в 1 км учитывали от 1 до 5 фазанов.

Кормится фазан плодами терна, боярышника, барбариса. Его часто зимой добывают охотники.

VI. Отряд Журавлеобразные - GRUIFORMES

I. Семейство Журавлиные - Gruidae

33. Серый журавль (*Grua grus*) - случайно зимующий вид. Летящую одиночную птицу над поймой Терека наблюдали 3 января 1992 г. В одном его крыле не хватало нескольких второстепенных маховых перьев, но ослабевшим не выглядел.

Известно, что серый журавль зимует в странах Африки и Ближнего Востока (Судилловская, 1951). В последние 15 лет этот вид благополучно перезимовывает в предкавказских степях (Хохлов, 1986).

2. Семейство Пастушковые - Rallidae

34. Пастушок (*Rallus aquaticus*) - регулярно зимующий вид. Держится в зарослях рогоза, камыша и осоки по небольшим речкам, болотам. На изолированном участке зарослей рогоза размером 60 x 40 метров ежегодно зимует от 3 до 8 пастушков. В пойме р. Дейис на маршруте длиной 1 км можно встретить 1-6 пастушков.

Кормятся птицы на илистых мелководьях или на грязевых толях с редкой болотной растительностью. Охотниками добывается очень редко.

35. Камышница (*Gallinula chloropus*) - обычный зимующий вид. Численность в том же массиве рогоза, где производился подсчет пастушков, - 2-4 камышницы. Следы камышниц находили на снегу в пойме р. Дейис, где имеются заросли рогоза.

Мы наблюдали взрослых птиц. Выводки текущего года вместе со взрослыми не зимуют.

VII. Отряд Ржанкообразные - CHARADRIIFORMES

I. Семейство Бекасовые - Scolopacidae

36. Черныш (*Tringa erythroris*) - обычный зимующий вид. Держится по незамерзающим речкам, рукавам Терека, озерам, лужам. В стайках учитывали от 3 до 8 особей. На маршруте длиной 1 км в разные зимы насчитывали от 2 до 20 чернышей. На городском озере (г. Терек) зимовку проводят до 10 особей.

Кормятся черныши на илистых мелководьях с прозрачной водой, в местах скопления водорослей; иногда - на илистых отмелях. Скорее всего, главный корм - гамаррусы; скопления водорослей буквально кишат ими.

37. Бекас (*Gallinago gallinago*) - регулярно зимующий вид. Чаще держится поодиночке на болотках с низкой растительностью и на незамерзающих речках и ручьях с илистым дном. Иногда образует стайки до 18 особей. В пойме р. Дейис на маршруте длиной 1 км в разные зимы учитывали от 10 до 40 бекасов. Изредка этого кулика отстреливают охотники.

38. Луналь (*Gallinago media*) - редкий зимующий вид. Одиночных птиц поднимали в тех же местах, где встречались бекасы.

2. Семейство Чайковне - Laridae

39. Серебристая чайка (Larus argentatus) - редкий зимующий вид. Зимой 1987/1988 и 1991/1992 гг. одиночные птицы встречались в окрестностях г. Терек. Кормились в заводях с илистым дном, глубиной до 50 см; в этих заводях много ослабших от холода гамабузий и быстринок.

40. Сизая чайка (Larus sibilans) - редкий зимующий вид. Одиночную особь наблюдали у с. Дейское в декабре 1988 г.

41. Речная крачка (Sterna hirsundo) - случайно зимующий вид. Наблюдалась один лишь раз: 11 января 1992 г. одиночная особь летала над р. Терек недалеко от с. Дейское. Видимо, эту же особь наблюдали там же в первой декаде марта 1992 г., т.к. первые встречи речных крачек в Центральном Предкавказье приходится на конец апреля (Хохлов, 1989).

Встреча речной крачки в Малой Каварде - это первое зимнее наблюдение на Кавказе, в России и, возможно, в СНГ. По литературным данным известно, что этот вид зимует в теплых странах Африки и Юго-Западной Азии (ближайший регион - Персидский залив) (Дементьев, 1952; Зубакин, 1988).

VIII. Отряд Голубеобразные - COLUMBIFORMES

I. Семейство Голубиные - Columbidae

42. Сизый голубь (Columba livia) - многочисленный оседлый вид. Стаями по 100-2000 особей кормится на необработанных полях сорго, кукурузы; у элеваторов, животноводческих ферм, мельниц и т.д. Часто отстреливается охотниками.

43. Кольчатая горлица (Streptopelia decaocto) - многочисленный оседлый вид. Держится группами по 5-40 особей в населенных пунктах и их окрестностях. Для ночевки используют густые ели. Случаев гибели в зимний период не наблюдали.

IX. Отряд Собообразные - STRIGIFORMES

I. Семейство Совиные - Strigidae

44. Блиин (Bubo bubo) - редкий зимующий вид. В январе 1987 г. одиночного филина видели в дубовом салеу в 3-х км от с. Дейское. Зимой 1985/1986 гг. 2 филина были застрелены охотниками неподалеку от с. Курп.

45. Ушастая сова (Asio otus) - обычный зимующий вид. Держится одиночно или скоплениями в садах, парках, лесополосах, в се-

лах и городках. В скоплениях учитывали от 10 до 50 особей. В г. Терек в последние годы зимует от 200 до 300 ушастых сов, которые концентрируются на дневку на елях.

Смертность зимой довольно высока: каждую зиму мы находили 5-25 мертвых особей. Причем, около 10% из них гибнут на автодорогах в результате столкновения с транспортом. Другие, возможно, гибнут от отравления, т.к. осмотренные трупы не имели каких-нибудь видимых повреждений. Зимой 1991/1992 гг. 3 мертвых ушастых совы были вскрыты; у 2-х зобов были набиты мышцами; у одной зоб и желудок оказались пустыми и жировые отложения у нее отсутствовали.

46. Болотная сова (Asio flammeus) - редкий зимующий вид. В последние три зимних сезона встречали одиночных птиц в высокоствольных и тростниковых зарослях у озер. В декабре 1991 г. погибшую болотную сову нашли в окрестностях с. Дейское.

47. Домовый сыч (Athene noctua) - обычный зимующий вид. Встречается во всех населенных пунктах. По нашим подсчетам в с. Дейское зимой обитает не менее 100 особей. Питается мышевидными грызунами. Иногда отстреливается местными жителями.

48. Серая неясыть (Strix aluco) - малочисленный зимующий вид. Держится в равнинных рощах. Иногда эту сову поднимали в пойменных лесах по Терек.

X. Отряд Ракшеобразные - CORACIIFORMES

I. Семейство Зимородковые - Alcedinidae

49. Обыкновенный зимородок (Alcedo atthis) - регулярно зимующий вид. Держится по незамерзающим речкам, ручкам, затонам. У с. Дейское, на участке р. Дейс длиной в 3 км, в каждую зиму отмечали от 5 до 12 зимородков. 1-2 птицы регулярно зимуют на одном затоке в пойме Терека. Активен даже в сильные морозы: мы наблюдали охоту сразу 4-х обыкновенных зимородков при температуре воздуха - 15...-20° С (январь 1988 г.).

XI. Отряд Дятлообразные - PICIFORMES

I. Семейство Дятловые - Picidae

50. Зеленый дятел (Picus viridis) - обычный зимующий вид. Держится в парках, садах, лесополосах, лесонасаждениях. Кормится на деревьях с неровной корой, на деревянных опорах ЛЭП

(выбирает из трещин куколок насекомых). При отсутствии снежного покрова кормится на земле. Зимой подпускает к себе человека на расстояние до двух метров, чего не делает в другое время.

51. Желна (*Dryocopus martius*) - малочисленный зимующий вид. Отмечали в пойменных лесах по Тереку, в равнинных рощах. В с. Дейское видели лишь один раз (в середине января 1989 г.). В питании желны немалую роль играет грецкий орех: его плоды она раздалбливает, засунув в трещину или развилку.

52. Большой пестрый дятел (*Dendrocopos major*) - многочисленный зимующий вид. Весьма обычен зимой в городских парках, садах, полезающих лесополосах. Так, в г. Терек в разные зимы держится от 70 до 120 особей. В парках довольно часто стички между большими пестрыми дятлами за удобные места кормежки.

53. Малый пестрый дятел (*Dendrocopos minor*) - редкий, нерегулярно зимующий вид. Единичных птиц наблюдали в городском парке зимой 1987/1988* и еще одну особь видели здесь же (г. Терек) зимой 1989/1990 г.

XII. Отряд Воробьинообразные - PASSERIFORMES

I. Семейство Яворонковые - Alaudidae

54. Хохлатый яворонек (*Galerida cristata*) - оседлый зимующий вид. Стайки из 3-15 особей отмечали по многих сельских населенных пунктах (на окраинах). В окрестностях г. Терека на маршруте длиной в 1 км учитывали от 20 до 45 особей. В сильные морозы укрываются в спущенных каналах и прочих понижениях ландшафта.

2. Семейство Трясогузковые - Motacillidae

55. Горная трясогузка (*Anthus spinoletta*) - малочисленный зимующий вид. В течение зимы одиночных птиц отмечали по Тереку, на незамерзающих ручьях.

56. Желтая трясогузка (*Motacilla flava*) - редкий, нерегулярно зимующий вид. Держится у незамерзающих ручьев и речек. Одиночных птиц видели зимой 1987/1988, 1988/1989, 1989/1990 гг.

Отметим, что в декабре желтая трясогузка отмечалась в низовье Волги (Луговой, 1963) и дважды, также в декабре, в Калмыкии (Самородов, 1981).

57. Белая трясогузка (*Motacilla alba*) - обычный, в некоторые годы - многочисленный зимующий вид. Держится на многочисленных отмелях и островах по р. Терек. В стайках отмечали до

40 особей. Зимой 1988/1989 гг. на 1 км маршрута по берегу Терека у с. Дейское учитывали от 20 до 60 особей, в 1991/1992 гг. - 30-180 особей.

Белые трясогузки кормятся у кромки воды на илистых или песчаных отмелях. Зимой почти не встречаются в урбанизированных ландшафтах, в то время как весной - это обычные обитатели населенных пунктов.

3. Семейство Врановые - Corvidae

58. Сойка (*Garrulus glandarius*) - обычный зимующий вид. С конца сентября сойки собираются в стайки в несколько десятков особей и постепенно приближаются к населенным пунктам. Зимой держатся в парках, садах, лесных массивах. В питании преобладают желуди. Кормятся на свалках пищевыми отходами. При отсутствии снежного покрова держатся в посадках грецкого ореха (орехи раздалбливают клювом).

59. Сорока (*Pica pica*) - многочисленный зимующий вид. В течение зимних месяцев держатся группами по 3-20 особей в окрестностях населенных пунктов, в лесополосах, тростниковых зарослях озер. Во время сильных морозов численность сорок в урбанизированных ландшафтах увеличивается.

Сороки часто преследуются хищниками (тетеревиатником, полевым лунем); нередко их отстреливают местные жители.

60. Галка (*Corvus monedula*) - обычный зимующий вид. В зимних стаях учитывали от 5 до 30 особей. Чаще кормятся на полях с сорной растительностью. При устойчивом снежном покрове жмутся к населенным пунктам, очагам деятельности человека. Галок часто можно видеть в стаях с грачами. Последние в кормовых биотопах разрывают плотный снег и дерн и добираются до пищевых объектов (что не под силу галкам).

61. Грач (*Corvus frugilegus*) - многочисленный зимующий вид. Обычно прилет на зимовку приходится на первую половину октября. Численность их увеличивается до середины ноября. В стаях учитывали от 300 до 3000 особей. Между г. Терек и с. Дейское (на площади примерно 35 км²) в разные зимы держится от 15 до 40 тыс. грачей. Кормятся в разных биотопических условиях. Постоянно, даже при устойчивом снежном покрове, посещают пастбища-дерновники из карликового свиного, где раскапывают каких-то насекомых (летом здесь очень многочисленны рыжие муравьи,

сверчки). В зимнем питании грача значительное место занимает грецкий орех. Его плоды грачи сбрасывают вниз с высоты и таким образом разбивают.

Грачи гибнут по разным причинам. В среднем за зимний сезон в с. Дейское и его окрестностях мы находили 40-80 мертвых грачей. Погибают они от столкновения с машинами на дорогах, попадают в капканы, отстреливают их охотники.

62. Серая ворона (Corvus cornix) - многочисленный зимующий вид. Держится в тех же биотопах, что и грач, но предпочтение отдает пойме Терека и другим речкам. Кормится у кромки воды, у многочисленных луж. Пищей воронам служат погибшие и ослабевшие рыбы, мелкие рыбки и мальки, попавшие в мелководные лужи. Этот источник корма используется воронами безотказно всю зиму. Таким же образом кормятся они в спущенных оросительных каналах. В агроценозах добывают мышей. Гораздо чаще, чем грачи питаются грецкими орехами. При кормежке на свалках или на падали наблюдается определенная межвидовая иерархия: лидируют вороны, затем идет грач, после - галка, затем - сойка.

Зимой серые вороны часто преследуют летящих хищников, а также аистобразных, в т.ч. квакв. Смертность вороны очень низкая: за все время наблюдений было найдено не более 5 особей. Их охотники почти не отстреливают (птицы очень осторожны). Кроме того, почти все местные жители называют "воронкой" грача и ограничиваются отстрелом последнего.

63. Ворон (Corvus corax) - редкий зимующий вид. За весь период наблюдений его наблюдали несколько раз в пойме Терека.

4. Семейство Крапивниковые - Troglodytidae

64. Крапивник (Troglodytes troglodytes) - обычный зимующий вид. Держится в зарослях рогаза; в густых кустарниках по берегам рек, ручьев, озер; среди завалов сухостоя и переплетений корней по обрывистым берегам Терека. В пойменном лесу на маршруте длиной 0,5 км и шириной 50 м учитывали от 2 до 5 особей; вдоль берега Терека (1 км) - 7-12 особей; на таком же маршруте вдоль р. Дейпс - 4-8 крапивников.

Обычно крапивники кормятся среди завалов сухостоя - зимой там немало различных паукообразных. В сильные морозы и при глубоком снеге залетают во дворы, прилегающих к речкам.

5. Семейство Мухоловковые - Muscicapidae

65. Зарянка (Erithacus rubecula) - обычный, регулярно зимующий вид. Держится в пойменных лесах с густым подлеском, в кустарниках по берегам речек и ручьев. В этих биотопах соседствует зимой с крапивником. На Черной речке (в густых кустарниках) на маршруте 500 м учитывали 2-6 особей. На каждом лесном затоне (размеры одного затона примерно 250x100 м) отмечали 1-3 особи.

66. Рябинник (Turdus pilaris) - регулярно зимующий вид. Появляется в середине ноября. Держится в парках, садах, лесах с наличием ягодных кустарников. Густых кустарниковых зарослей избегает. В суровые зимы крупными стаями держится в г. Терек. До установления снежного покрова обычно кормится в лесах. Зимой 1988/1989 гг. в окрестностях г. Терек за дневную экскурсию в наиболее крупной стае насчитывали 140 птиц, зимой 1991/1992 гг. - 300 особей, которые при потеплении распались на мелкие стаи и широко распределялись в садах.

Рябинники питаются калиной, барбарисом. Часто можно наблюдать, как они кормятся на заболоченных берегах речек.

67. Черный дрозд (Turdus merula) - обычный зимующий вид. Держится в зарослях пойменных лесов ближе к ручьям и небольшим речкам (видимо, из-за того, что у воды меньше снега и большая вероятность найти корм). В наиболее холодные периоды зимнего сезона небольшая часть черных дроздов перемещается к населенным пунктам. Так, в кустарниках по р. Дейпс у с. Дейское на 2-х километровой маршруте отмечали 3-7 особей. Сплошных урбанизированных территорий (г. Терек) этот вид почти не посещает.

По нашим наблюдениям в основе питания - плоды калины и терна. В связи с их изобилием, другую пишу растительного происхождения почти не употребляет. В местах, где терновые лесополосы отстоят от пойменных лесов на сотни метров, перелетающие черные дрозды часто подстерегаются ястребами и дербниками.

6. Семейство Суторовые - Paradoxornithidae

68. Усабая синица (Parus biaticus) - малочисленная зимующая птица. Стайка из 15 особей была отмечена в пойме Терека 2 февраля 1992 г. Птицы кормились на ольхе. Возможно эту же стайку наблюдали в пойме р. Дейпс 1 марта 1992 г.

7. Семейство Длиннохвостые Синицы - Aegithalidae

69. Длиннохвостая синица (Aegithalos caedatus) - обычный зимующий вид. Стайками по 5-30 особей держится в высокоствольных лесах поймы Терека; кормится в среднем ярусе. Разбивка на пары и распад зимних стай происходит в марте. По данным Х.Т.Моламусова (1967)-в третьей декаде февраля.

8. Семейство Синицевые - Paridae

70. Московка (Parus ater) - редкий зимующий вид. Зимой 1991/1992 г. стайки из 10-20 особей неоднократно встречались в пойменных лесных массивах.

71. Обыкновенная лазоревка (Parus caeruleus) - немногочисленный, регулярно зимующий вид. Стайки из 5-25 особей чаще держатся в пойменных лесах, реже - в садах и лесонасаждениях. Распад зимних стай приходится на начало марта.

72. Большая синица (Parus major) - многочисленный зимующий вид. В лесах держатся стайками по 5-40 особей; часто объединяются с лазоревками, реже - с москочками и длиннохвостыми синицами. Кормятся во всех ярусах, но чаще всего - в кустарниковом. По нашим наблюдениям, стаи синиц кормятся на плохо убранных полях сорго, подсолнечника, а также в зарослях сорной растительности. В таких стаях мы учитывали иногда до 150 особей. Вместе с ними кормятся яблочки и зеленушки. С яблочками большие синицы объединяются довольно тесно, даже пользуются общими сигналами. В населенных пунктах большие синицы обычны, но немногочисленны. Постоянных групп не образуют. Собираются по 3-15 особей лишь в местах скопления пищевых отходов.

9. Семейство Воробьиные - Passeridae

73. Домовый воробей (Passer domesticus) - многочисленный оседлый вид. Держится в населенных пунктах, у животноводческих ферм, в полесазитных лесополосах. В стаях учитывали до 300-400 особей.

74. Полевой воробей (Passer montanus) - многочисленный зимующий вид. Держится около населенных пунктов, у кошар, ферм, в лесополосах и пойменных кустарниковых зарослях.

10. Семейство Вьюрковые - Fringillidae

75. Яблчок (Fringilla coelebs) - многочисленный зимующий вид. До установления снежного покрова крупные стаи (до 400

особей) держатся на убранных полях сорго, подсолнечника, на многолетних, в зарослях сорняков. В лесах и лесонасаждениях яблочки держатся стайками в несколько десятков особей. С установлением снежного покрова перемещаются в урбанизированные ландшафты, где кормятся в садах, парках, на центральных улицах городов и селений. Крупные скопления образуются у элеваторов и зернохранилищ (до 500 особей). Из всех воробьинообразных яблочки - наиболее частая добыча хищников (дербник, ястреба, луны).

Таким образом, яблочки как в прошлом веке (Россигов, 1884), так и в текущем столетии (Моламусов, 1967; наши набл.) - многочисленны.

76. Обыкновенный зяблик (Cyanus cyaneus) - обычный зимующий вид. Держится в тех же биотопах, что и яблочки. В речных поймах редок. Численность гораздо ниже, чем численность яблочка. Наиболее многочисленны были в период значительных похолоданий зимами 1991/1992 и 1992/1993 гг.

77. Обыкновенная зеленушка (Chloris chloris) - обычный зимующий вид. До установления снежного покрова держится в агроценозах. В стаях отмечали до 800 особей. С выпадением снега перемещается в населенные пункты и широко распределяется (в стаях до 60 особей).

78. Чиж (Spinus spinus) - малочисленный зимующий вид. Стайки из 5-30 особей появляются в начале ноября и держатся в парках, садах, пустырях и центральных улицах городов и селений.

79. Черноголовый дятел (Carduelis carduelis) - обычный зимующий вид. Крупные стаи (150 и более особей) появляются в середине октября. В январе-феврале держатся стайками по 10-25 особей. В течение всей зимы кормятся в зарослях многолетних трав (репейник, чертополох, осот, череда, ширяца, конопля и др.); при отсутствии снежного покрова - на полях подсолнечника, сорго и др.

80. Конюшняк (Acanthis cannabina) - немногочисленный зимующий вид. Держится с яблочками, вьюрками.

81. Обыкновенный снегирь (Pyrrhula pyrrhula) - залетный вид. В середине января 1992 г. наблюдали стайку в полесазитной лесополосе у с. Дейское. В феврале-начале марта 1992 г. около 40 снегирей (все самцы!) кормились в парке на окраине г. Терек плодами клена и ясеня.

82. Обыкновенный дубонос (*Coccothraustes coccothraustes*) - малочисленный зимующий вид. В февраля - начале марта 1992 г. этот вид был весьма обычным в парках и на центральных улицах г. Терек. Около 200 дубоносов кормились плодами клена и ясеня.

II. Семейство Овсянковые - *Emberizidae*

83. Камышовая овсянка (*Emberiza schoeniclus*) - обычный зимующий вид. Стайки по 5-50 особей появляются в конце сентября - начале октября. Зимой держатся чаще поодиночке, реже - стайками в 3-10 особей. Встречаются по мелким речкам, ручьям, оросительным каналам, болотам, - там, где имеются заросли рогаза, тростника, камыша. Численность невелика. Так, в пойме р. Дейнс, изобилующей ручьями, в осенних трав, на I км марши, в осенних трав, численность камышовой овсянки

Л И Т Е Р А Т У Р А

- Бичерев А.П., Хохлов А.Н. Кваква-новый зимующий вид на территории Европейской части СССР // Природа, № 8. 1981. С. 118-119.
- Дементьев Г.П. Отряд Чайки // Птицы Советского Союза, т. 3. М., Советская Наука, 1953. С. 372-603.
- Зубакин В.А. Речная крачка // Птицы СССР. Чайковне. М., Наука, 1988. С. 321-337.
- Луговой А.Е. Птицы дельты Волги // Фауна и экология птиц дельты Волги и побережий Каспия. Тр. Астраханского заповедника, вып. 8. 1963. С. 9-185.
- Моламусов Х.Т. Птицы центральной части Северного Кавказа. Нальчик, 1967. 100 с.
- Россигов К. Обзор зимней фауны птиц восточной части долины р. Малки // Приложение к XLIX тому записок Имп. Академии наук, № 4. СПб., 1884. 47 с.

Саморова В.А.

Зимующие птицы Калмыкии и сопредельных территорий. Элиста, 1981. 109 с.

Сапетин Д.В.

Миграция квакв в СССР // Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии. М., Наука, 1978. С. 114-123.

Степанян Л.С.

Конспект орнитологической фауны СССР. М., Наука, 1990. 727 с.

Судиловская А.М.

Отряд Журавли // Птицы Советского Союза, т. 2. М., Советская Наука, 1951. С. 97-138.

Хохлов А.Н.

Серый журавль зимует в Ставрополе // Природа, № 10, 1986. С. 114.

Хохлов А.Н.

К распространению и экологии крачек на Ставрополе // Орнитологические ресурсы Северного Кавказа. Ставрополь, 1989. С. 152-159.

Хохлов А.Н., Эдиев М.С.

Новые сведения о зимовке кваквы в Предкавказье // Актуальные вопросы экологии и охраны природы предгорных экосистем. Сб. материалов межреспубликанской конф., ч. I. Краснодар, 1993. С. 113-114.

Эдиев М.С., Хохлов А.Н.

Дербыш в Предкавказье // Изучение и охрана птиц бассейна Северского Донца. Донецк, 1993 (в печати).

СОДЕРЖАНИЕ

Белик В.П., Казakov Б.А., Петров В.С.	Характер пребывания светлых луней на юге Европейской России.....	3
Белик В.П.	Вяхирь и обыкновенная горлица в степном Подонье.....	14
Ганя И.М., Зубков Н.И.	О государственном кадастре животного мира Молдовы.....	43
Емтыль М.Х., Лохман Ю.В., Мнацеканов Р.А., Иваненко А.М., Тильба П.А., Шестибратов К.А., Пекло А.М.	Предварительные сведения по летней орнито- фауне предгорий Западного Кавказа.....	55
Емтыль М.Х., Лохман Ю.В., Заболотный Н.Л.	К биологии ибисовых в Краснодарском крае	62
Заболотный Н.Л., Хохлов А.Н.	О необычном гнездовании некоторых видов птиц на западе Краснодарского края.....	64
Комаров Ю.Е.	К биологии скалистой ласточки на Централь- ном Кавказе.....	65
Комаров Ю.Е.	О нахождении выводка вальдшнепа в высоко- горье Осетии.....	71
Лебедева Н.В.	Ночевки некоторых видов воробьиных птиц в дуплянках зимой на юго-западе Ростовской области.....	72
Лохман Ю.В., Емтыль М.Х.	К экологии размножения волчка в Централь- ной части Краснодарского края.....	82
Музаев В.М., Бакалдиков Д.В.	К экологии гнездования ушастой совы на Ергенях.....	84
Нанкинов Д.Н.	Миграция обыкновенной пустельги через Балканский полуостров.....	86
Тильба П.А.	Гнездование чёрного грифа в Кавказском заповеднике.....	96

Тильба П.А.	Необычная зимовка водоплавающих птиц в горах и на черноморском побережье.....	97
Хохлов А.Н., Тельпов В.А., Харченко Л.П.	О гнездовой находке вальдшнепа в окрестностях Кисловодска.....	100
Эдиев М.С., Хохлов А.Н.	К фауне зимующих птиц Малой Кабарды.....	102

КАВКАЗСКИЙ ОРНИТОЛОГИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК
выпуск 5

Отв. редактор: канд. биол. наук А.Н.Хохлов
Подписано к печати 16 марта 1993 года.
Формат 60x84/16. Усл. печатных листов- 7,5.
Бумага тип. № 1. Тираж 125 экз. Заказ №44.